

Свинцом по России

Свидетельство очевидца и участника событий «черного октября» 1993г. – известного общественного и политического деятеля, д.э.н. Ю.М. Воронина. Фрагмент из его книги «Стреноженная Россия: политико-экономический портрет ельцинизма».

*Истинный защитник России – это история.
Ф.И. Тютчев*

Октябрь 1993-го: Прошлое в настоящем. Стратегия развала России

Карл Маркс начинает работу «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» так: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса».

В этой работе Маркс дает удивительно глубокий анализ причин поражения французского парламента в борьбе с исполнительной властью президента Луи Наполеона Бонапарта. Если бы мы, руководители Верховного Совета РФ, народные депутаты РФ, хорошо помнили историю, усвоили выводы этой работы Маркса, то, возможно, не допустили бы многих ошибок в своем противостоянии системе ельцинизма и его бандократии.

Политическая ситуация в России в 1992–1993 гг. была чрезвычайно похожа на политическую ситуацию во Франции в 1850–1851 гг. То же противостояние между законодательной и исполнительной властью. То же отсутствие единства между фракциями и политическими группами в самом парламенте, те же споры о пересмотре Конституции и также в выгодную для президента сторону, тот же авантюрист в политической роли президента страны, та же подготовка (практическая и идеологически-пропагандистская) к государственному перевороту, тот же разгон парламента с помощью армии, те же аресты парламентских противников президента и заключение их в тюрьму, та же стрельба по горожанам, глазевшим на происходящее «со стороны», те же крики внепарламентской буржуазии и толп обывателей разогнать парламентских «болтунов», мешающих президенту руководить страной, установить стабильность и порядок. Поистине, все повторяется.

«Горячая», кровавая осень 1993 г. появилась не в одночасье. Это продолжение цепи августа и декабря 91-го. Осень 93-го длительно и кропотливо готовилась не только российскими «демократическими» специалистами, но и зарубежными центрами с использованием опыта разжигания «горячих точек» мира. Суть осени 91-го и осени 93-го заключается в развале СССР и анатомическом расчленении Советского Союза.

Уважаемый читатель не мог знать в то время о выступлении председателя КГБ В. Крючкова 17 июня 1991 г. на закрытом заседании Верховного Совета СССР. Это выступление официально нигде не публиковалось. В демократическую прессу просочилась информация об этом выступлении, но в весьма ироничном виде: опять ЦРУ, опять против СССР, у КГБ просто какая-то шпиономания, да и только! Меня в свое время ознакомил с этим выступлением народный депутат РСФСР, работавший в спецслужбах. Речь в выступлении В. Крючкова шла о широкомасштабной операции ЦРУ против СССР под кодовым названием «Влияние». Эта работа проводилась через граждан, непосредственно проживающих в Советском Союзе и способных влиять на общественное сознание у себя в стране. Так формировалась сеть «пятой колонны» – тех «агентов влияния», которые и реализовали цели операции «Влияние». Эту операцию В. Крючков позднее предал гласности.

Эта операция строилась не на пустом месте. Известно, что еще в середине 80-х гг. доктором Крайблом (США) был основан институт, единственной целью которого был развал Советского Союза, по терминологии самого Крайб-ла, «советской империи». Причем доктор Крайбл не скрывал этой цели и официально об этом заявлял. Этот институт и стал базой для подготовки «агентов влияния». Одними из первых, кто попал в сети института Крайбла, были члены Межрегиональной депутатской группы Съезда народных депутатов СССР и движения «Демократическая Россия» Съезда народных депутатов РСФСР.

В октябре 1990 г. в газете «Советская Россия» была перепечатана статья из английской газеты «Гардиан». В ней сообщалось, что ЦРУ США посредством деятельности определенных фондов принимает участие в финансировании Межрегиональной депутатской группы, которую возглавлял Б. Ельцин как сопредседатель. Но для любого здравомыслящего человека понятно, что Запад деньги просто так не дает. Их нужно отрабатывать. И, конечно же, не заботой о собственном народе. Какой невероятный шум тогда был поднят в «демократических» СМИ в связи с перепечаткой статьи газетой

«Советская Россия»! «Это провокация», «позорят цвет демократического движения», «происки КГБ», коммунистов и так далее.

Верховный Совет СССР создал комиссию для проверки этого факта. Прошло несколько месяцев, и все утихло. Это теперь мы знаем, что «Гардиан» писала правду, а тогда все это считалось происками коммунистов и КГБ.

Наиболее активными сторонниками и проводниками установок крайбловского института в тот период были Ю. Афанасьев, Э. Бурбулис, Е. Гайдар, В. Мурашов, С. Ковалев, А. Козырев, В. Лукин, Л. Пономарев, О. Попцов, А. Собчак, Г. Старовойтова, В. Новодворская, С. Филатов. О том, что «агенты влияния» входили в состав «демократов» первой волны, свидетельствует позднее один из ближайших сподвижников Ельцина М. Полторанин. Главным же проводником стал Б. Ельцин. Я лично видел фотографию, где он и Мурашов находятся в компании с Крайблом.

И до сих пор имеются фомы неверующие, полагающие, что Советский Союз не развалили, что он распался закономерно.

Приведу высказывания известных политиков Запада.

«Мы истратили триллионы долларов за сорок лет, чтобы оформить победу в «холодной войне» против России», – заявляет бывший государственный секретарь США Дж. Бейкер.

Еще более откровенно высказывается директор Центра политики и безопасности США Ф. Гафней: «Победа США в «холодной войне» была результатом целенаправленной, планомерной и многосторонней стратегии США, направленной на сокрушение Советского Союза. Ход исторических событий был предопределен стратегическими директивами Рейгана. В конечном счете скрытая война против СССР и создала условия для победы над Советским Союзом».

Еще в феврале – мае 1990 г. Верховному Совету России стало известно о подготовке «демократами» (читай – «агентами влияния») совместно с американскими спецслужбами особого плана стратегического развития России. Он охватывал широкий круг политических и экономических проблем России сначала в рамках СССР, а затем и РСФСР как суверенного государства. Приведу некоторые фрагменты из этого плана.

После избрания Б. Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР предполагалось:

- сокрушение КПСС и СССР с последующим устранением от власти Горбачева;

- поощрение центробежных сил в Союзе, объявление России суверенным государством;

- президентские выборы в России. Для победы на них выдвинуть лозунги: «Больше суверенитета каждой территории», «Берите столько прав, сколько сможете реализовать, – даже если развалится Россия».

Этот замысел Запада был осуществлен с лихвой.

Когда бывший министр иностранных дел России А. Козырев с упоением рассказывал в США о планах «демократизации» страны, его выступления прерывались аплодисментами. «У новой России нет национальных интересов, мы приверженцы общечеловеческих ценностей!» – гордо сообщил Козырев (бурные, продолжительные аплодисменты). Зато потом экс-президент США Никсон, как он заявил, долго отплевывался: «Я, как сукин сын, всю жизнь защищал национальные интересы, Киссинджер был еще больший сукин сын, а этому юноше надо работать в филантропической организации». Вот она, истинная оценка деяний «демократа»!

Ускорение антидемократических тенденций, безусловно, связано с введением в России института президентства. Б. Ельцин с момента своего избрания Президентом Российской Федерации начал активные действия по отмене Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, коренному пересмотру законодательства. Это отвечало общей стратегии тех политических сил, которые привели его к власти: отказ от социализма, кардинальное изменение всего уклада общественной и государственной жизни.

В значительной мере развал страны и ее подлинно демократических институтов обусловлен личными качествами Б. Ельцина. Несмотря на то что по инициативе самих «демократов» конституционно был закреплен принцип разделения властей, начиная с V Съезда народных депутатов (октябрь 1991), команда президента стала вносить предложения, выходявшие за рамки действовавшей Конституции России.

Желая придать своим разрушительным акциям видимость правомерности, Б. Ельцин параллельно с действовавшей системой законов начал создавать конкурирующую систему собственных нормативных актов-указов. Народные депутаты РСФСР, находясь в состоянии эйфории демократизации и суверенизации, на V Съезде предоставили президенту право издавать указы, касающиеся экономики (правда, с последующим утверждением их на сессии Верховного Совета), даже если те не соответствовали ранее принятым законам.

Б. Ельцин активно использовал «указное право» для изменения политического строя России. Издается серия указов: 23 августа 1991 г. «О

приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР», 25 августа 1991 г. «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР», 6 ноября 1991 г. «О деятельности КПСС и КП РСФСР». Взяв на себя ответственность решать судьбу партии, Ельцин вопреки действовавшей Конституции и международным пактам о политических и социальных правах человека и гражданина присвоил себе дискреционную власть. Подобные действия высшего должностного лица России означали игнорирование им конституционного принципа разделения властей, вторжение президента в сферу компетенции законодательной и судебной власти.

Одним из краеугольных камней «горячей осени» 1993 г. является развал Союза ССР. Еще в 1991 г., после Всесоюзного референдума 17 марта, мало кто из нас верил в вероятность подобной трагедии. Народы, населяющие территорию Великой державы, столетиями жившие вместе, высказались за то, чтобы и дальше быть вместе. Их соединяли многие традиции, корнями уходившие в прошлое. В советские годы экономика страны формировалась как единый народно-хозяйственный комплекс.

Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич, Шеварднадзе и другие «сувере-низаторы» связывали развал Союза с августовским (1991) «путчем». Дескать, он подтолкнул республики к поискам «независимости». Но это не та правда. То, что август 91-го и развал СССР – звенья одной цепи, не вызывает сомнения. Но развал Союза был запланирован, срежиссирован давно в недрах «цивилизованных» стран. Те, кто поставил свои подписи под Беловежским соглашением, лишь завершили под звуки «Лебединого озера» зарубежный сценарий.

Исполнители этой коварной и антинародной акции затаились в России. Они, к великому стыду русской интеллигенции, причисляли себя к демократам нового поколения (неодемократам). Еще накануне Всесоюзного референдума о будущем Союза ССР на съезде демократических партий в Харькове (март 1991) Ельцин, Собчак, Попов, другие лидеры «демдвижения» выдвинули требование: «Нет – референдуму», «Нет – Союзу». Поняв непопулярность такой позиции среди населения страны, они позже стали оправдываться, утверждая, что выступали якобы не против Союза вообще, а против Союза в старой его форме.

Итоги всенародного опроса показали, что за сохранение и обновление СССР высказались 76,4 % граждан, участвовавших в голосовании, – более 113,5 млн человек! То есть почти две трети взрослого населения страны. И хотя на референдуме большинство населения страны сказало: «Союзу – да», неодемократы проигнорировали, а точнее, надругались над его волей. Политический цинизм стал для них нормой.

Во многом национал-сепаратистам потворствовали Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР – своим непотворством и соглашательством, неумением пресечь раскольнические поползновения новых вождей в республиках, дать отпор личным, групповым и партийным амбициям местных князьков. Бесстрастное созерцание раскола и лишь констатация конфликтов в различных регионах Союза – Нагорном Карабахе, Грузии, Баку, Сумгаите, Осетии – невольно содействовали укоренению в обществе ложного мнения, что единое огромное государство под названием «СССР» изжило себя, ослабло настолько, что крах его предопределен. Руководители ряда республик, в том числе и входящих в состав России (Татария, Якутия, Марий Эл), открыто призывали не считаться с результатами референдума. Появились предложения о построении нашего государства далеко не на федеративных основах. Сепаратистская линия этих руководителей наиболее отчетливо проявилась позднее уже в рамках России. Наиболее полно она высветилась в связи с заявлением о выходе из Федерации Чеченской Республики, объявлением Татарстаном своего «ассоциированного членства», конфликтом между ингушами и осетинами.

Развал Союза ССР и резкое ослабление экономической мощи входивших в него республик привели к тому, что Россия не только перестала быть одной из двух сверхдержав, утратила многие свои позиции в мире. Границы ее стали «прозрачны» и слабо защищены, безопасность подорвана, национальные богатства разворовываются, государственные интересы беспардонно попираются. Все это глубоко ранит патриотические чувства всех народов России, но больше всего русских как нации, несущей наибольшую ответственность за страну. Предельную остроту приобрела проблема защиты интересов русского населения в странах СНГ.

Еще один горький штрих.

Совсем недавно многие из русских интеллигентов требовали национальных суверенитетов в местах своего некоренного проживания, а теперь растерянно разводят руками, оказавшись без гражданства или став гражданами второго сорта. Под насмешки тех, кого они сами вознесли к высотам власти...

Самое большое содействие Западу в осуществлении планов развала Советского Союза оказали М. Горбачев и его окружение. В декабре 1991 г. М. Горбачев обладал всей полнотой власти. На его стороне были Конституция (Основной Закон) СССР, законодательное право, армия и правоохранительные органы. Одного его слова было достаточно, чтобы беловежские путчисты получили по заслугам. Не случайно же они

подписывали свои преступные соглашения в местечке Вискули, что в двух шагах от польской границы. При нежелательном для них обороте событий они уже были готовы искать убежище за рубежом. Но М. Горбачев, как всегда, струсил в этот ответственный для истории страны момент, забыв про присягу соблюдать Конституцию СССР, быть гарантом целостности страны. «Лучший немец», попросту говоря, сдался на милость антиконституционных заговорщиков, выторговав для себя кусок собственности под некий «Горбачев-Фонд».

Полезно вспомнить, что и многие народные депутаты России, опьяненные на первых порах свалившейся на них властью, не обладая опытом, стратегическим мышлением, политическим чутьем, соблазненные популистскими недемократическими лозунгами, поддавшись на приманку независимости, включились в борьбу с «ненавистным Центром».

Уже на I Съезде в июне 1990 г. избранники народа под гром аплодисментов приняли Декларацию о государственном суверенитете России. Ее пункт пятый провозгласил верховенство Конституции и законов РСФСР над союзными. Лишь 283 депутата голосовали против, понимая, что эта самостоятельность может привести к параду суверенитетов как внутри СССР, так и в республиках Российской Федерации. Слышалась ли тогда народным депутатам РСФСР в грохоте их рукоплесканий танковая канонада октября 93-го? А она ведь родом оттуда, из этой борьбы за мнимый суверенитет.

Дурной пример оказался заразительным. Следом потребовали экономической, а затем и политической самостоятельности республики Прибалтики. Свои сепаратистские устремления они маскировали демагогическими заявлениями о необходимости подписания нового Союзного договора – взамен договора об образовании Союза ССР (1922).

Антиконституционный беловежский сговор могильщиков Союза – Ельцина, Шушкевича и Кравчука, – инспирированный из-за океана нашим стратегическим соперником, принес народам страны море горя, межнациональные войны, сотни тысяч убитых и раненых, волны беженцев и вынужденных переселенцев, разрушение экономики, разграбление сырьевых ресурсов, голод и нищету. И в том, что «беловежские зубры» – Шушкевич и Кравчук – в конечном итоге слетели со своих постов, нет ничего удивительного.

Стратегию развала начали примерять к России. После запрета КПСС и расчленения СССР предполагалось ликвидировать Съезд народных депутатов Российской Федерации и Советы на местах как основу целостности страны.

В качестве первоочередных намечались меры:

1) создать на местах новую сильную структуру власти – глав администраций (губернаторов). Назначать на должности исключительно неодемократов. Сформировать институт представителей Президента РФ;

2) в качестве опоры новой власти создать в городах муниципальную милицию;

3) во всех силовых структурах (в том числе и на местах) заменить руководящие кадры. Выдвигать их по принципу личной преданности. Последовательная деполитизация армии и других силовых структур;

4) дискредитировать деятельность органов народовластия всех уровней вплоть до местных Советов с помощью средств массовой информации, особенно электронных.

Подготовив таким образом базу «нового», особого, военно-полицейского политического режима, перейти в 1993 г. к ликвидации Съезда и системы Советов. Их стали подменять всевозможными нелегитимными, неконституционными формированиями, на которые оказалась столь богатой фантазия окружения президента: конституционное совещание, учредительное собрание, совет федерации, которые комплектовались из его сторонников, назначенцев и протеже.

На этих верных слуг и возлагалось принятие новой Конституции, после чего Съезд объявлялся бы неконституционным органом. Цель же ставилась более глубинная – под прикрытием «борьбы за Конституцию» ликвидировать демократический строй в России, ввести прямое президентское правление со всеми элементами диктатуры.

Еще в декабре 1992 г. Б. Ельцин обещал расправиться с парламентом. Уже тогда у него открыто прорывались диктаторские замашки. Достаточно вспомнить его выступление перед «демократами» в Доме кино, после того как Верховный Совет не поддержал его предложение перенести сроки проведения Съезда народных депутатов на весну 1993 г. Его речь транслировалась по телевидению, и зрители слышали злую интонацию, а затем увидели и упершийся в экран угрожающий перст: «Я им этого не забуду!» Только наивный, слепой или глухой человек мог не сделать выводов...

20 марта 1993 г. «главный гарант стабильности» попытался ускорить свое «указное»

наступление против законодательной власти, ввести в обход законных представительных органов власти особый порядок управления страной (ОПУС). В «Обращении к народу» суть своих расхождений с Верховным Советом Б. Ельцин определил как «глубокое противоречие между народом и

прежней большевистской антинародной системой». Он публично заявил, что «подписал Указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти». После подписания указа, подчеркнул Ельцин, любые решения органов и должностных лиц, направленные на отмену указов президента, не имеют юридической силы.

В те дни Р. Хасбулатов находился в командировке в среднеазиатских странах СНГ. На «хозяйстве» оставался я как первый заместитель Председателя Верховного Совета. После прослушивания «Обращения к народу» в моем кабинете собрались Председатель Конституционного суда В. Зорькин, вице-президент А. Руцкой, Генеральный прокурор В. Степанков, заместители Председателя Верховного Совета В. Агафонов, В. Исправников. Все пришли к единодушному мнению, что «Обращение к народу» и Указ Президента в том виде, как он его зачитал, – это откровенный государственный переворот. В этих документах Конституционный суд установил около десятка грубых нарушений Основного Закона Российской Федерации. Их осуществление привело бы к изменению политической системы и государственного строя, знаменовало переход к примитивному, неограниченному авторитаризму, восстановление в худшем виде командно-административной системы.

В этот сложный и ответственный момент мы приняли решение немедленно выехать на Центральное телевидение и откровенно рассказать народу, куда толкает страну президент и его окружение. 20 марта 1993 г. в 23.10, с трудом пробившись в прямой эфир, А. Руцкой, В. Зорькин, В. Степанков и я рассказали, в чем суть «Обращения к народу» и указа Президента.

На следующий день вице-президент, Президиум Верховного Совета РФ и Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин предложили президенту отменить пресловутый указ. Решительный отпор дали общественность, регионы, Верховный Совет РФ. «Всенародно избранного» не поддержали силовые министерства, Генеральная прокуратура, Совет безопасности. С призывом не допустить развала державы, к примирению и объединению всех сил на благо Отечества выступил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II и члены Священного Синода.

И «коллективный Распутин» отыграл назад, заявив, что Указ «Об особом порядке управления...» не был опубликован, а стало быть, и говорить не о чем. А через неделю в печати был опубликован указ Президента о необходимости координации деятельности всех ветвей государственной власти, имевший мало общего с «Обращением...» от 20 марта 1993 г.

Но окружение Б. Ельцина не смирилось. Наряду с попытками интенсифицировать разрушительные процессы в государстве и обществе они приступили к более тщательной подготовке государственного переворота.

«Распутинцы» предпринимали различные тактические уловки. Так, Б. Ельцин смещает с поста секретаря Совета безопасности Ю. Скокова, не поддержавшего 20 марта введение ОПУСа. Из правительства «уходит» Г. Хижа, имеющий тесные связи с промышленниками и набирающий вес у депутатов Верховного Совета как профессионал-прагматик. Президент пытается закрепить за собой право вмешиваться во внутренние дела и устройство республик, краев и областей, несмотря на Федеративный договор.

Или, например, план «конституционного форсажа»: немедленно принять новую Конституцию. Но подобные планы разгадывались в Верховном Совете, иногда о них сообщал кто-нибудь из команды президента. Соответственно к таким «ельцинским загогулинам» принимались адекватные меры. Так, рассылка на места по просьбе региональных властей в начале августа 1993 г. «румянцевского», а фактически президентского проекта Конституции привела к утрате инициативы по продвижению проекта Конституционного совещания. «Оптимистическое» заявление Б. Ельцина 4 августа в Орле о том, что «в сентябре мы намерены провести заключительное заседание Конституционного совещания с уже отработанным проектом, с учетом замечаний всех регионов, то есть уже парафирование проекта Конституции», опять оказалось откровенным обманом.

Чтобы развязать себе и своей команде руки в борьбе с народными депутатами РФ, Б. Ельцин выдвинул новый «аргумент»: он-де этой, действующей на то время Конституции не присягал, она якобы в результате многочисленных дополнений и изменений стала совершенно другой. Действительно, в текст Конституции, начиная с I Съезда народных депутатов РФ, было внесено немало поправок. Но почему? Да потому, что на них настаивал сам Б. Ельцин в бытность Председателем Верховного Совета РФ. Так, из 330 корректировок более 200 касались введения в Российской Федерации института президентства. А более трех четвертей всех поправок появились по инициативе президентских структур! Но публично высказанное главой государства неуважение к Конституции страны явилось своего рода сигналом для его администрации и чиновников правительства. Постоянные нарушения норм права и конституционной законности стали у них нормой, стилем работы.

Терпению общественности страны, казалось бы, приходит конец. IX Съезд народных депутатов РФ подверг резкой критике волюнтаризм и

беззаконие, дал политическую оценку этим опасным шагам. Опираясь на заключение Конституционного суда РФ, Съезд поставил в повестку дня вопрос об отрешении президента от должности (импичмент).

Именно осознание необходимости следовать принципам конституционной законности испугало тех, кто хотел бы и дальше разрушать основы конституционного строя. Ситуация политического банкротства подталкивала радикалов к безоглядному стремлению «взорвать» Съезд и Советы. Для давления на Съезд народных депутатов РСФСР использовались любые методы – от средств массовой информации до шантажа. Звонили вечером в номера гостиницы «Россия», где проживали народные депутаты, угрожали женам, детям. Странники Б. Ельцина организовывали на Васильевском спуске «пикеты». Депутаты проходили из гостиницы «Россия» в Кремль через строй оголтелой публики, которая орала, материлась, угрожала. Практически всех этих платных провокаторов депутаты знали в лицо, поскольку встречали каждый день. Но этого было мало. Для усиления нажима на народных депутатов РСФСР, на Съезд в целом еще до голосования по вопросу об отрешении президента от должности «демократы» организовали на Васильевском спуске «массовый митинг». На нем не преминул выступить Б. Ельцин. Хотелось бы напомнить наиболее яркие фрагменты его речи, чтобы сегодня с высоты прожитых лет оценить, что получил народ:

«Наконец снова Москва проснулась... Сейчас Москва, москвичи решили прямым своим участием сказать свой голос в защиту первого всенародно избранного Президента России. (Возгласы: «Ура! Ура!»)

...Мы сбросили ярмо тоталитаризма. Мы сбросили ярмо коммунизма. Мы стали на путь цивилизованной страны, цивилизованной демократии.

...И национал-демократы, и другие «бывшие», как говорят, конечно, используют сейчас все силы для того, чтобы все-таки Ельцина уничтожить, если не физически, то мстить. (Возгласы: «Не позволим! Ельцин! Ельцин! Ельцин!»)

И вот сегодня вы пришли вовремя, как раз угадали тот день, когда решается судьба президента, судьба ваша, судьба России, россиян.

...Я, вы понимаете, в таком положении, что больше ничего вам сказать не могу. Только надо ждать примерно часа два-три, чтобы дождаться, когда там определится судьба. Но я должен сказать: и здесь нарушен закон, потому что специального заключения об импичменте президента, якобы нарушившего Закон, нет, а все идет от того, что я выступил и обратился к народу 20 марта. За это меня судят, за то, что я к народу обратился! (Возгласы: «Позор! Позор!»)

Не им, этим шестистам, решать судьбу России. Я не подчинюсь, я подчинюсь воле народа. (Возгласы, аплодисменты. Скандируют: «Ельцин! Ельцин! «... »)

И здесь, как всегда, Б. Ельцин лукавил, да еще как! Заключение Конституционного суда по попытке введения в стране особого порядка управления страной было. Именно на его основе Верховный Совет РФ принял решение о созыве IX Съезда народных депутатов.

В чем Борис Николаевич не лукавил, так это в том, что он не хотел отдавать власть и готов был пойти даже на крайние, даже преступные антиконституционные меры.

В этой связи откровенно цинично прозвучат рассуждения Ю. Лужкова, которые он опубликовал после событий сентября – октября 93-го года. «Если возникли сомнения в действиях Президента России, в его полномочиях, – обобщает Ю. Лужков, – то надо было найти другие формы борьбы, более цивилизованные – проанализировать эти действия, сделать доклад на съезде, поставить в известность народ, провести референдум... Ан нет! Верховный Совет, совершенно не задумываясь, как россияне отреагируют на его действия, стал нападать на Президента».

Какие перлы в защиту Б. Ельцина! Как будто бы Ю. Лужков жил на другой планете, не читал опубликованные в СМИ материалы Съездов народных депутатов РСФСР, не видел телетрансляции с Верховного Совета РФ, касающиеся конструктивных предложений народных депутатов РСФСР, научной общественности для выхода из сложного социально-экономического положения. Да и главного не хотел понять Ю. Лужков: импичмент в соответствии с действующей Конституцией РФ, причем исходя из заключения Конституционного суда РФ и был также попыткой дать оценку действиям президента по развалу России. Весьма трудно представить Ю. Лужкова и ему подобных этакими примитивными политиками, что они не знали о желании и народных депутатов и научной элиты о реальных путях вывода страны из кризиса. Хорошо знали и понимали, но до поры до времени, пока было выгодно, пока режим не задевал интересы конкретно каждого, их по большому счету судьба России интересовала мало: кто-то проводил прозападную политику, кто-то действовал в угоду своим личным интересам. Чем это заканчивалось персонально для бывших «устроителей и защитников ельцинизма», в том числе и лично Ю. Лужкова, читатель хорошо знает.

Импичмент, к сожалению, не прошел – не хватило каких-то единиц голосов. За своего кумира насмерть стояли такие одиозные фигуры, как Г. Якунин, Г. Старовойтова, Л. Шабад, В. Шейнис, С. Филатов... Знаю, что и

многие народные депутаты, находясь 4 октября 1993 г. под танковым огнем, жалели о своих голосах, отданных тогда в поддержку Б. Ельцину.

Вообще, Конституция – материя весьма тонкая и взрывоопасная. Она зло мстит за неумелое обращение с нею. Стоило однажды заявить о «не конституционности» Конституции, о желании «подправить», «улучшить» ее – и понеслась волна субъективных толкований статей, вкусовых оценок, отказ соблюдать. А в результате полный правовой вакуум и нигилизм.

Думаю, лучше многих других это прочувствовал секретарь Конституционной комиссии Олег Румянцев¹⁸⁶. Ему, социал-демократу, была не по душе Советская Конституция из-за ее якобы «идеологической зашоренности». Он мечтал о «гражданском обществе», обществе «равных возможностей», о замене Конституции РСФСР другой – по образцу конституций западноевропейских государств. Но все прекраснотушные мечты развеялись как утренний туман, когда после расстрела Дома Советов, где он мужественно держался до последнего часа, его утюжил сапог пьяного омовца.

Конструктивные силы в Верховном Совете РФ предлагали пути выхода из того политического и социально-экономического кризиса, в котором благодаря недемократам оказалась Россия. Прежде всего предлагалось создание нового представительного органа власти, как это было определено проектом Конституции, одобренной еще VI Съездом народных депутатов. Требовалось изменить статус президента. Он как всенародно избранное должностное лицо должен обеспечивать эффективное функционирование всех ветвей власти.

Вносились предложения об изменении порядка формирования правительства. Речь шла о том, чтобы правительство создавалось на основе компромисса основных политических общественных сил, а не являлось подсобным инструментом в руках только одного лица. Причем новое правительство должно быть подотчетно исключительно парламенту. Это позволило бы сосредоточивать в исполнительных структурах всех уровней силы, заранее согласовавшие свои способы выхода из социально-экономического и политического кризиса.

В реальности же все делалось с точностью до наоборот. Так, наряду с конституционным правительством президентом была создана своя администрация, которая из вспомогательного, технического аппарата превратилась в мощное ведомство, практически узурпировав правительственные функции. И это продолжается по сей день, да еще возведенное в квадрат.

Анализируя через много лет то состояние, в котором находятся исполнительные, представительные органы власти, президент, невольно приходишь к выводу о том, насколько были правы народные депутаты РСФСР. Состояние политической и социально-экономической ситуации, даже после якобы «принятия» «демократической» ельцинской Конституции 12 декабря 1993 г., нисколько не улучшилось. Наоборот, как только олигархическая элита укрепила свои конституционные тылы, о принципе народовластия, народного суверенитета сразу же забыли. Коррупция стала одной из скреп и движущих сил жизнедеятельности государственного аппарата, своего рода действенным неформальным регулятором отношений части бизнеса и власти.

Только изменение и реальное принятие на референдуме Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, изменение социально-экономического курса, который с маниакальным упорством проводили Ельцин – Черномырдин – Кириенко и который продолжает В. Путин (именно на его отмене настаивает левая оппозиция), может улучшить ситуацию в многострадальной России.

Вернемся к событиям тех дней. После проведения апрельского (1993) референдума противостояние между Кремлем и парламентом усиливается. Здоровые силы Верховного Совета РФ нисколько не сомневались, что результаты референдума Б. Ельцина не интересуют. Когда общество имеет дело с нормальными людьми, оно спокойно, зная, что они прислушиваются к другому мнению, уважают выбор народа, чтут закон, с их стороны сюрпризов не будет.

А на людей неадекватных, которых порой заносит и которые в своем поведении непредсказуемы, смотрят с определенным недоверием.

Так случилось и при оценке апрельского референдума. Неореформаторы, по своему истолковывая итоги голосования, стали открыто требовать разгона Съезда и Верховного Совета. Дескать, того сам народ требует. Они не хотели замечать, что россияне на референдуме высказались за сохранение всех ветвей политической власти.

Видя растущее сопротивление провалившейся экономической политике, неореформаторы усилили нажим на президента, подталкивая его к авантурным шагам, к силовым акциям. Режим усилил карательные операции против народа.

Первого мая 1993 г. на Ленинском проспекте под транспарантом «С праздником, дорогие россияне!» омовцы устроили настоящее побоище. Впервые после расстрела мирной демонстрации в Петрограде в июле 1917 г. пролилась кровь мирных людей из-за политического противостояния.

Специальная комиссия, созданная распоряжением Председателя Верховного Совета РФ (председатель комиссии – народный депутат Российской Федерации Г. Бенов), после тщательного расследования событий 1 мая пришла к заключению: причина столкновений, приведших к тяжелым последствиям, – в циничном пренебрежении к нормам действующей Конституции, правам человека, превышение власти.

На основании этих выводов Верховный Совет предложил президенту отстранить от должностей министра внутренних дел В. Ерина и и.о. мэра Москвы Ю. Лужкова. Решение Верховного Совета «главный гарант стабильности» проигнорировал. Это еще больше развязало руки карателям и их тайным вдохновителям, что сказалось впоследствии на осенних событиях 1993 г. Фактически с первомайских событий «решительные» действия президента стали носить все более грубый характер. Количество и качество «ползучего» переворота стало нарастать.

Мина под высший законодательный орган страны была уже заложена, часы пущены, разрушительный сценарий уже работал и независимо от его желания не давал президенту возможности отойти от него. Неслучайно газета «Известия» постоянно, особенно после референдума 25 апреля, призывала к решительным действиям и систематически делала «разнос» президенту за его медлительность. Наконец, словно вняв этим требованиям, Б. Ельцин объявил, что в августе начинает «артподготовку», а в сентябре «перейдет в наступление».

В середине августа 1993 г. на мой рабочий стол лег доклад одного из ведущих институтов о политической ситуации в стране. Руководство Верховного Совета поручило мне довести основные его положения до сведения руководителей Советов субъектов Федерации, приглашенных 17 августа в Москву для обсуждения направлений конституционной реформы. В частности, в докладе прогнозировалась попытка введения прямого президентского правления в ночь с 19 на 20 августа 1993 г. Схема переворота повторяла грузинский сценарий свержения Гамсахурдиа. Почему режиссеры выбрали именно эту дату? Очевидно, она была приурочена к событиям августа 1991 г.

По мнению составителей доклада, подготовительными мероприятиями этой акции являлись:

– выступление Ельцина в Орле и Доме печати в Москве, где прозвучала формула о «марионеточной власти Верховного Совета, дирижуемой красно-коричневым ФНСом». Этот тезис должен был подтвердиться кровавыми столкновениями 19–20 августа;

– совещание в Петрозаводске, на котором Совет Федерации планировалось превратить в государственный орган, который готовился на смену Верховному Совету. Ему и передается под эгидой президента вся полнота власти в стране.

Я выступил на закрытом заседании Верховного Совета и предупредил руководителей субъектов Федерации о возможной провокации. Как оказалось, переворот удалось оттянуть лишь на месяц.

Хорошо понимая, что время работает не в пользу «демократов», они любой ценой стремились взорвать ситуацию. Президент стал настойчиво повторять, что осенью он объявит выборы в новый парламент. Любой здравомыслящий человек не мог не задаться вопросом: как это можно сделать, не разогнав прежний состав, не прибегая к антиконституционным действиям или насилию?

Попытку раскрыть этот механизм Б. Ельцин предпринял после вручения наград в Георгиевском зале Кремля 18 августа. Как бы между прочим он поделился с награжденными своими планами. «Можно распустить парламент, но, думаю, мы найдем другие пути, – лицемерно пообещал «всенародно избранный». – Конституционное совещание совместно с Конституционной комиссией съезда могут на совместном заседании принять главу из новой Конституции о федеральных органах власти. Она и станет законодательной базой для досрочных выборов». Как вариант, Б. Ельцин хотел придать своим указом Совету Федерации, созданному в Петрозаводске, статус верхней палаты парламента.

Что же было предпринято для осеннего наступления?

1. Создано Главное управление охраны (ГУО) – автономная, целостная структура, способная стать ядром репрессивного механизма. Ее оснастили необходимыми техническими средствами для полномасштабного политического сыска, сформировали подразделения для «наружного наблюдения», а также спецотряды по проведению целенаправленных карательных акций (индивидуальный и групповой террор и интернирование).

2. Сформированы необходимые вспомогательные части (ОМОН и другие), а также силы дестабилизации: криминальный и субкриминальный, подкупленный или политически ангажированный слой подготовленных вооруженных боевиков, способный организовать беспорядки в городе.

3. Осуществлены кадровые перемещения: освобождены от занимаемых должностей высшие должностные лица МБ и МВД В. Баранников, А. Дунаев, а также «не оправдавшие себя» во время ОПУСа Ю. Скоков и Е. Шапошников.

Второй сценарий, как следовало из аналитического доклада, предполагал раздвоение политической задачи на обманную и действительную. Такой прием использовался ельциноидами уже не в первый раз. Последним являлось провоцирование досрочного созыва нелегитимного съезда, развал этого съезда с его полной дискредитацией, после чего введение тех или иных форм прямого президентского, жесткого правления становится делом техники.

О том, что возделенная задача «демократов», поставленная мозговыми штабами, – собрать съезд народных депутатов России – постоянно «пробалтывал» поп-расстрига Глеб Якунин.

Не был исключен, отмечали эксперты, и третий вариант – поворот президента в сторону Верховного Совета.

Общий вывод аналитического доклада: наиболее вероятен сценарий, совмещающий отсечение Верховного Совета РФ от реальных рычагов власти с подрывом его изнутри. Фиктивные ЧП, угрозы и провокации – часть такого подрыва. Но если он не удастся и Верховный Совет продемонстрирует устойчивость, сплоченность и силу, президент, оказавшись в критической ситуации, примет третий вариант – сторону Верховного Совета. Таков был общий прогноз на середину августа.

По-разному воспринимали предупреждения о возможном разгоне парламента на местах. В частности, как сообщало радио «Свобода», президент Татарстана Шаймиев заявил: «На территории Татарстана будет действовать Конституция Татарстана, и мы обеспечим охрану спокойствия и стабильность». Председатель Верховного Совета Башкортостана Г. Рахимов: если президент пойдет на разгон Верховного Совета России, то Уфа поддержит законный парламент. «Мы стоим за мирный, конституционный переход России к демократии»¹⁸⁸.

О подготовке к чему-то экстраординарному свидетельствовала и «юбилейная» пресс-конференция Б. Ельцина в пресс-центре 19 августа 1993 г. Оценивая прошедшие после «победы над ГКЧП» два года, он сказал: «Рассматриваю этот период как время накопления сил... В высших органах власти нашего государства обозначился крупный кризис, раскол, который угрожает не только интересам России, но и спокойствию мирового сообщества... Деятельность парламента стала носить антинародный характер, она угрожает безопасности России. Таковую практику необходимо остановить...»

«Артподготовка» продолжалась, исполнительная власть постоянно сеяла угрозы, переходила в наступление. Чтобы снять возможное напряжение в дни 19–22 августа, решением Председателя Верховного Совета, по опыту

подготовки и проведения празднования 9 Мая, был создан штаб во главе с заместителем Председателя Верховного Совета В. Исправниковым, куда вошли руководители Москвы, правоохранительных органов, партий и движений. Эта мера позволила скоординировать действия и снять общую тревогу этих дней. Все прошло спокойно.

К концу августа – середине сентября президентская сторона, словно исчерпав ресурс противоборства, прекратила фронтальные атаки. Но Центр просто перегруппировывал силы. Первоначальное согласие Б. Ельцина откорректировать ход приватизации по предложениям

О. Лобова и последующее приостановление этого решения с передачей его на согласование комиссии в составе В. Черномырдина, О. Лобова и В. Чубайса, отстранение от должности вице-преьера В. Шумейко, угрозы снять Б. Федорова и А. Чубайса могли дать повод подумать, что Б. Ельцин «одумался». Это вызвало в стане неолдемократов если не панику, то явную растерянность. Казалось, они исчерпали возможности антипарламентской стратегии. С одной стороны, усилилась законодательная инициатива правительства, с другой – в нем нарастали раскол и сближение «промышленного блока» с Верховным Советом. К нему проявляли тяготение и региональные руководители, особенно в рамках возобновившего свою деятельность Совета Федерации. Этому способствовало также дезавуирование полномочий вице-спикера Н. Рябова¹⁸⁹ в работе пропрезидентского Совета Федерации. На углубление эрозии Центра повлиял обвальная рост в августе-сентябре числа регионов, прекративших платежи в федеральный бюджет, причем большинство из них требовали отставки министра финансов Б. Федорова, а часть – смещения всего правительства.

Восемнадцатого сентября в Москве на Всероссийском совещании депутатов всех уровней, в котором приняли участие более 750 делегатов, выступающие с тревогой обращали внимание на «продолжающееся противостояние федеральных властей и регионов, различных ветвей власти, на непрекращающийся спад промышленного производства и гиперинфляцию. Страна, отмечали делегаты, на грани социального взрыва. Ответственность за это ложится на президента, исполнительные структуры, демонстративно нарушающие Конституцию и законы Российской Федерации.

Уже тогда народные депутаты чувствовали надвигающуюся грозу. В обращении «Предотвратим угрозу демократии и конституционному строю России» они от имени участников Все-российского совещания призвали местные органы власти сказать решительное «нет» любым антинародным,

антиконституционным акциям, от кого бы они ни исходили и кто бы ни был их инициатором. Обращаясь к трудовым коллективам, рабочим и служащим, предпринимателям и труженикам села, народной интеллигенции, депутаты призвали их объединить усилия, чтобы преградить путь авантюристам, рвущимся к безраздельной власти.

Проблемой оставалось главное: как сказать это решительное «нет», объединить общие усилия, чтобы авантюризм не прошел? Неясным был механизм объединения и противостояния.

Весьма интересно, что в тот же день, 18 сентября 1993 г., состоялось увольнение с поста первого заместителя председателя Совета министров и министра экономики О. Лобова и... демонстративное назначение на этот пост Е. Гайдара. Причем, обратите внимание, Б. Ельцин огласил это решение не где-нибудь, а во время посещения Отдельной дивизии внутренних войск им. Дзержинского. Это прозвучало как неприкрытая угроза. Стало ясно: курс на гайдаризацию экономики при помощи «непопулярных мер» и в ущерб социальным интересам россиян будет продолжен. Это был знак, что Б. Ельцин прекратил поиск каких-либо компромиссов в самой важной области конфликта президента и Верховного Совета – в области решения экономических проблем.

На фоне политической активизации Верховного Совета, неодемократы предприняли более активное давление на президента, добиваясь роспуска Верховного Совета и Съезда народных депутатов любыми способами, даже путем ввода прямого президентского правления. «Коллективному Распутину» подпевали и многие международные организации, в том числе и представители стран «семерки».

По той же отработанной схеме, которая использовалась для давления на Верховный Совет России, началась усиленная атака и на Конституционный суд. В отношении его председателя В. Зорькина, рядовых членов устроили серию придирок, уколов. Открыто предпринимались попытки раскола состава суда. «Свои» члены суда получали от президентской команды конкретные указания, как себя вести, какие решения и по каким вопросам принимать. Все делалось для того, чтобы унижить, скомпрометировать в глазах страны и мировой общественности этот конституционный институт.

Словесную «артподготовку» Б. Ельцин дополнил в августе – сентябре демонстративным посещением Кантемировской и Таманской дивизий и Отдельной дивизии внутренних войск им. Дзержинского. Конечно, главная цель визитов была в том, чтобы прощупать командиров, их настроение,

оценить возможность использования в предстоящих событиях, в том числе и карательных акциях. **Производя осмотр полков, Б. Ельцин задавал один и тот же вопрос:**

– Выполните ли вы приказ командования?

Особенно тщательно изучал Б. Ельцин состояние дивизии им. Дзержинского. С ним присутствовал и ее «хозяин» – министр внутренних дел В. Ерин. В конце осмотра, обращаясь к командованию, высокий гость снова допытывался:

– Ну что, генералы? Готовы ваши орлы выполнить приказ? – И особо подчеркивал: – Повторяю: любой приказ Главнокомандующего?

Знали ли 18–19-летние юнцы, какой приказ им придется исполнять? Вторично эту зловещую фразу Б. Ельцин произнес 4 октября 1993 г. во время встречи с офицерами спецгруппы «Альфа», когда направил их на штурм Дома Советов.

До этого была серия репетиций, проверок боевой выучки на местах. 19 сентября в 21.30 у меня на даче зазвонила «вертушка». Голос в трубке с тревогой сообщил, что в центр Москвы стянуты подразделения дивизии им. Дзержинского. Созвонился с Р. Хасбулатовым, В. Руцким, В. Агафоновым, и мы срочно выехали в Дом Советов. Оперативно связались с дежурным по МВД заместителем министра А.С. Куликовым. Поинтересовались, в чем причина перемещения войск. Ответ нас просто обескуражил: «Ограблена машина инкассаторов с деньгами».

Председатель Центробанка В. Геращенко, которому я позвонил, не подтвердил эту липовую версию. Чувствовалось, что нас дезинформируют, попросту говоря, дурят. А правда заключалась в том, что части дивизии внутренних войск МВД окружили гостиницу «Москва», проводя репетицию, как об этом позднее поведал, уже будучи министром МВД, А. Куликов, грядущей блокады Дома Советов.

20 сентября 1993 г. в Москве во МХАТе на Тверском бульваре с огромным успехом прошел Конгресс народов СССР. На нем выступили представители почти всех союзных республик. Приятно было увидеть лозунг большой делегации Татарстана, из региона которого я был избран народным депутатом РСФСР: «Трудовой Татарстан приветствует Конгресс народов СССР». На этом большом форуме наших народов довелось выступить и мне. Я также выполнил поручение Председателя Верховного Совета России Хасбулатова и зачитал его обращение к конгрессу. Боль и тревога звучали в документе:

«Последствия распада Союза ССР – единого государства, единого экономического пространства, единой человеческой общности – являются

поистине катастрофическими. Масштаб этой катастрофы грандиозен – от излома судеб людей до критически опасного нарушения геополитического баланса сил на всей планете».

Не исключая, что мощный призыв к единению, прозвучавший на конгрессе, переполошил заокеанских режиссеров развала Союза, стал одной из последних капель, переполнивших чашу негативного отношения президента Б. Ельцина к законодательным органам. Возможно, он боялся денонсации Беловежских соглашений, чего требовали участники конгресса. Вообще эта идея была и остается очень популярной, она высказывалась журналистами оппозиционных газет, народными депутатами, трезвомыслящими политиками. Если бы Верховный Совет признал незаконным, неконституционным акт о «ликвидации» СССР, де-юре Союз продолжал бы существовать. Я хорошо знал, что этого шага России ждали парламенты Белоруссии и Украины, которые могли последовать такому примеру. Но именно этого больше всего боялись в Вашингтоне и Лондоне, Париже и Берлине, этого во что бы то ни стало стремилась не допустить и президентская команда. Ведь потом, после юридического восстановления Союза, хлынула бы такая объединяющая волна, которая смела бы всех неодемократов: бурбулисов и шумеек, шахраев и чубайсов, филатовых и полтораниных. И они, чтобы удержаться, толкали своего лидера на нарушение закона и Конституции.

Наступала эра насилия. Силы, не заинтересованные в процветании России, готовились нанести смертельный удар по демократии и народовластию.

В суровые блокадные дни

Вот уже восемь дней и ночей стоят у стен Дома Советов москвичи и защитники Конституции (Основного Закона) Российской Федерации из других городов страны. Стоят, несмотря на блокаду, скудное питание, холодные утренние росы и неистовство лакейских средств массовой информации. Днем на площади митингует до 10 тыс. человек, а за сутки – 150–200 тыс. Среди них – представители почти всех социальных групп, возрастов, поколений. Мужчины и женщины, ветераны и молодежь, рабочие и служащие, профессора и студенты. Заметно «плотнеет» масса митингующих к вечеру, когда кончается рабочий день. Это и есть истинный цвет нации, истинные герои России, искренне болеющие за величие своей

Отчизны. Озябшие, усталые, измотанные, но не дрогнувшие, они поклялись, что не уйдут отсюда, пока не будет ликвидирована угроза народовластию и Конституции.

ИТАР-ТАСС. Б. Ельцин, В. Ерин и П. Грачев сделали заявление о том, что никто не собирается применять силу против депутатов, «работающих в Белом доме». 24 сентября, 1993 г., Москва.

Но разве можно верить в подобное лицемерие, направленное на то, чтобы убаюкать, усыпить бдительность защитников Дома Советов?

Буквально на следующий день после опубликования Указа № 1400 все подходы к зданию оказались заблокированы: перекрыты железобетонными плитами, железными заграждениями, грузовыми машинами и противопехотной колючей проволокой – спиралью Бруно, запрещенной Женевской конвенцией.

Уже 22 сентября 1993 г. коллегия Министерства связи РФ, ретиво выполняя Указ № 1400, приняла решение об отключении автоматической телефонной связи АТС-205 г. Москвы, обеспечивающей Белый дом. Отключены были и другие виды связи.

23 сентября министр топливно-энергетических ресурсов Ю. Шафраник дал указание вице-президенту ОАО «Мосэнерго» И. Горюнову прекратить снабжение здания Верховного Совета РФ теплом и электроэнергией. Решение было согласовано с и.о. мэра г. Москвы Ю. Лужковым. Остановились водяные насосы, откачивающие выход на поверхность грунтовых вод во всех прилегающих к Москве-реке районах, в том числе и в Белом доме. Все понимали, что это для здания – трагедия, начало эпидемий. Депутаты сравнивали эту акцию с действиями Гитлера в 1945 г., когда по его приказу были открыты шлюзы на реке Шпрее и затоплен берлинский метрополитен. Фактически это был второй крупный акт после Указа № 1400, которым заводился механизм будущего кровопролития¹.

Интересно, куда смотрели в тот момент международные правозащитные организации, которые так любили поднимать шум по поводу нарушения «прав человека» какого-нибудь диссидента или откровенного уголовника? Словно заснули Международный Красный Крест, ЮНЕСКО. А разве «главный правозащитник» при президенте господин С. Ковалев не обязан был первым забить тревогу, пригласить в осажденный Дом Советов представителей Комитета по правам человека при ООН? Или для него эти права также подразделяются – для «наших» и для «не наших»? Куда там! Этот «защитник вольностей и прав» наиболее прославился в

¹ Позднее схема блокады Дома Советов была опубликована в газете «Северный рабочий»

Конституционном суде на процессе по «делу КПСС», заявив, что не относит к правам человека «так называемые», по его выражению, социально-экономические права, то есть право на труд и отдых, бесплатное образование и лечение, социальную защиту. Этот придворный теоретик с ходу поддержал государственный переворот 21 сентября и расправу над защитниками Конституции как еще одно проявление приверженности господина Б. Ельцина вечным идеалам демократии и справедливости.

Блокада Дома Советов повлекла за собой появление новых очагов сопротивления режиму Ельцина. Такие очаги возникли сначала в Москве, а затем и в провинции. Сторонники Конституции и законности в Москве начали организовываться и переходить к акциям уличного протеста. Столкновения с милицией и ОМОНОм день ото дня обостряли ситуацию.

Утром, выступая на Съезде, я обратился к народным депутатам-женщинам с просьбой подойти к оцеплению милиции и просто, доходчиво, по-матерински рассказать молодым ребятам из дивизии им. Дзержинского о причинах противостояния, сути переворота, побудить их не конфликтовать с законной властью и открыть коридор к Дому Советов.

На предложение откликнулись Светлана Горячева, Зоя Ойкина, Майя Эттырынтына, Нина Солодякова, Зоя Корнилова, Нина Медведева. Группа собралась у меня в комнате. Подошли И. Андронов, И. Савченко, В. Цой, А. Кривошапкин, В. Алкснис, А. Леонтьев, В. Дорджиев, В. Аксючиц. Я предложил, чтобы группу возглавила бесстрашная Светлана Горячева². Все с этим согласились.

Этот выбор был не случайным. Я хорошо помнил утро 21 февраля 1991 г., когда Светлана Петровна как заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР попросила 8 минут для политического заявления. Зал затих тогда в тревожном ожидании.

С высокой трибуны Верховного Совета РСФСР впервые было сказано, что надежды россиян на возрождение России, ее экономического и политического суверенитета с приходом во власть Б. Ельцина не оправдались.

«Я вышла сюда, на эту трибуну, – начала свое выступление С. Горячева, – руководствуясь собственной совестью. Когда вы избирали меня

² Горячева Светлана Петровна, родилась в 1947 г. Окончила Дальневосточный государственный университет, юрист. Избиралась народным депутатом РСФСР, заместителем Председателя Верховного Совета РСФСР с 21 сентября по 4 октября 1993 г. находилась в Доме Советов, до конца выполнив свой конституционный долг. С декабря 1995 г. – депутат Государственной Думы РФ, заместитель Председателя Государственной Думы. С 2000 г. – председатель Комитета по делам женщин, семьи и молодежи Госдумы РФ. Депутат Государственной Думы шестого созыва.

на съезде, я это обещала. Я исчерпала все другие возможности помогать Борису Николаевичу...»

Светлана Петровна честно и откровенно сказала, что на первом этапе она была приверженицей Бориса Ельцина, тех демократических преобразований, к которым он призывал народ. Однако жизнь все расставила по своим местам.

«В прогрессивной поначалу деятельности Бориса Николаевича все явственнее стали проступать авторитарность, конфронтационность, стремление единолично решать вопросы внутренней и внешней политики, пренебрежение законом и мнением конституционных органов. Обещая способствовать единению общества, он привел и парламент, и республику к ожесточенному противостоянию политических сил...»

Авторы политического заявления, предупредив россиян о наступлении новой диктатуры, потребовали созыва внеочередного съезда народных депутатов РСФСР, чтобы заслушать на нем отчет о деятельности президента Б. Ельцина.

Какой «демократический» шабаш начался в зале после выступления Светланы Горячевой!

Не вникнув в суть политического заявления, ряд народных депутатов бросились к микрофонам с тем, чтобы опровергнуть его; в адрес подписавших заявление, и особенно Горячевой, посыпались оскорбления. «Как? Критиковать Бориса Николаевича! Единственного поборника подлинной демократии!» – неслось по залу. Многие из кричавших только потом, особенно в дни кровавой осени 1993 г., поняли, какую политическую ошибку они совершили в феврале 1991 г.

Наиболее хлестко выступали члены блока «Демократическая Россия». «Это не что иное, как удар в спину», – осуждал С. Горячеву и других подписантов один из столпов «демократического» блока Е. Амбарцумов. Лидеры «ДемРоссии» призвали избирателей «потребовать немедленной отставки авторов политического заявления, зачитанного С. Горячевой, осудить позицию тех народных депутатов СССР и РСФСР, которые включились в клеветническую кампанию».

Против авторов политического заявления, особенно против С. Горячевой и В. Исакова, развернулась самая настоящая травля.

О том, что произошло с ней после политического «заявления шести», Светлана Петровна рассказала на III (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР в марте 1991 года. Псевдодемократы, сторонники Ельцина, еще до приезда ее на родину, в Приморский край, провели собрание избирателей, организовали группу по ее отзыву. Началась травля семьи,

особенно сына-школьника. Закончила тогда свое выступление Светлана Петровна словами предостережения: «Мой долг – предупредить вас о возможности новой жесточайшей диктатуры амбициозных политиков, которые не пощадят ни вас, ни ваших детей...» Это предупреждение было высказано за два года до горячей осени 93-го.

Поэтому я твердо знал, что в трагические для страны дни сентября 1993 г Светлана Петровна Горячева до конца выполнит свой конституционный долг.

Подойдя к цепи оцепления, С. Горячева взяла мегафон. «Пропустите народных депутатов! – раздался ее призыв. – Неужели вы не понимаете, что в стране произошел государственный переворот, совершенно клятвопреступление? Человек, давший клятву на Конституции, грубо поправ ее!»

Но неприступные милицейские цепи не шелохнулись, на каменных лицах «стражей правопорядка» сквозило равнодушие. Пойди разбери, что у них на душе. Конечно, многие сочувствовали нам, вступали в беседу, но не смели расступиться под суровыми взглядами командиров. Все вместе они представляли безликую, вставшую против народа и закона массу. Не случайно же после нескольких избиений людей на митингах и демонстрациях термин «народная милиция» вышел из обихода. Она все больше превращалась в прислужницу режима, а последний – в полицейское государство.

Депутация с трудом продвигалась сквозь кордон на встречу с москвичами.

– Сынок, – говорила Зоя Николаевна Ойкина³, – неужели ты сможешь меня ударить? Ведь у меня такой же сын, как ты, и служит, как и вы, в армии! Вы ведь нарушаете закон, поймите это. Как же жить-то вы будете дальше?

Но ребята угрюмо молчали.

Зато, когда под напором москвичей уже с другой стороны кордона возникла возможность прорыва цепи, «сынки» не задумываясь пустили в ход дубинки. Майе Эттырынтыне повредили ребро, сильно избили депутата из Татарстана В. Морокина.

Вечером 24 сентября 1993 г. нам сообщили, что в администрации Б. Ельцина срочно собрана закрытая аналитическая группа, которой поручено

³ Ойкина Зоя Николаевна, родилась в 1951 г. Окончила Саратовский зооветеринарный институт, зооинженер. Избиралась народным депутатом РСФСР, членом Верховного Совета РФ. С 21 сентября по 4 октября 1993 г. находилась в Доме Советов – до конца выполнила свой конституционный долг. С декабря 1995 г. была депутатом Государственной Думы РФ второго созыва, членом Аграрной депутатской группы.

отрабатывать сценарий возможного развития событий и вырабатывать меры упреждающего характера. В частности, было решено направить в Белый дом «своих» людей, которые бы вели индивидуальную работу с народными депутатами и работниками аппарата Верховного Совета, убеждая их покинуть Дом Советов; «направить обращение всем находящимся в Белом доме, в котором сказать о том, что произошло самое страшное: подстрекаемые и организуемые руководством бывшего Верховного Совета, бандиты пролили кровь российских граждан. Это вынуждает президента и правительство принять меры против угроз повторного нападения укрывшихся в Белом доме террористов...»⁴.

Таких закрытых заседаний, как потом выяснилось, было проведено несколько. Протоколы заседаний были позднее опубликованы⁵. В них принимали участие Г. Бурбулис, Г. Сатаров, М. Федотов, Э. Паин, Л. Смирнягин, А. Лифшиц, С. Ковалев, А. Собянин и др.

Читаешь эти «протоколы» и диву даешься, до чего дошли «демократы»!

«Прекратить все возможные связи защитников Белого дома с внешним миром. Поставить бетонные заграждения для предотвращения прорыва оцепления толпой или автотранспортом. Всех впускать, никого не выпускать. Вопрос о доступе журналистов рассмотреть особо».

«Оказать содействие инициативе бывших депутатов Исправникова и Карпова по выводу бывших депутатов из Белого дома. Продумать и организовать индивидуальную работу с лидерами защитников Белого дома (Хасбулатовым, Руцким, Ворониным, Абдулатиповым, Баранниковым, Ачаловым, Дунаевым). Найти подход к каждому из них. Предложить каждому вариант достойного личного выхода из тупиковой ситуации».

Большой перечень предложений на каждом секретном заседании эти «аналитики» готовили в адрес президента. Например, 28 сентября 1993 г. Ельцину предлагалось выступить по телевидению «с подведением итогов недели, прошедшей после его выступления 21 сентября с Указом № 1400...

Подчеркнуть, что сегодня страна участвует в выборах и высшего законодательного органа, и Президента РФ. Безусловно гарантировать проведение президентских выборов, назначенных на 12 июня 1994 г.

Подчеркнуть, что президент не распространяет свое отрицательное отношение к руководству бывшего Верховного Совета и депутатам из лагеря непримиримой оппозиции, поставившим страну на грань катастрофы, на депутатский корпус в целом».

⁴ Более подробно см.: Ройз М. Кровавый пасьянс. М., 1994. С. 39, 87.

⁵ Ройз М. Кровавый пасьянс. С. 39, 87.

А какую лживую программу готовили эти лизоблюды для средств массовой информации!

«Организовать выступления по телевидению бывших народных депутатов с нелюбезной оценкой действий руководства бывшего Верховного Совета, несущих полную ответственность за действия террористов».

«Трансформировать образ Руслана Хасбулатова в образ Сажи Умалатовой».

«Организовать направленную кампанию на телевидении с участием лучших юристов России. Нейтрализовать образ Зорькина как миротворца».

«Широко освещать тему заложников Белого дома из числа находящихся там народных депутатов и работников аппарата».

Многое из того, что готовили эти провокаторы, нам передавали патриоты из администрации Ельцина – Филатова. Многие узнавали из передач по телевидению, из провокационных разговоров и действий шептунов.

Знали мы и то, что в окружении Р. Хасбулатова и А. Руцкого, других руководителей Верховного Совета было много агентов министерств безопасности внутренних дел⁶. Кто-то из них сочувствовал Верховному Совету и обеспечивал нас достоверной информацией, кто-то, не зная, как повернутся события, старался угодить и той и другой стороне. Были и прямые дезинформаторы. И все-таки мы не верили, что над Россией опустится ночь, что диктаторский режим Ельцина, его «эксперты» сбросят маску лицемерия и обнажат свою истинную антинародную сущность, ввергнув страну в кровавую, преступную, безжалостную пучину. Все это было еще впереди.

27 сентября над Москвой полил мелкий морозящий дождь. Взрываясь ледяными порывами с мокрым снегом, он тушил костры и превратил землю возле Дома Советов в хлюпающее болото. Но непрерывный митинг продолжается. Народных депутатов сменяют художник А. Шилов, писатели В. Белов, Ю. Власов, В. Крупин, Г. Воронин, В. Легентов, А. Проханов, народная артистка России Л. Зайцева, народный артист России Н. Пеньков. Для защитников Конституции поет русский народный хор из подмосковного Фрязино. Издать бы все выступления отдельной книгой. В них боль и скорбь, недоумение и гнев. Приятно было сознавать, что далеко не вся интеллигенция «отдалась» антинародному режиму, ударились, по

⁶ В Белом доме «начал работу переодетый офицер внутренних войск, снабженный радиосвязью» (если бы только один. – Примеч. авт.). См. уже упомянутую работу А.С. Куликова «Тяжелые звезды» (с. 155).

выражению одного из писателей, «в холуяж». Ведь стыдно было наблюдать на одной из «демтусовок» после апрельского референдума, как известные деятели культуры и искусства угодливо докладывали: «А мы проголосовали так, как велели...» И это «совесть нации»? Что же случилось в России, если эта «совесть» опустилась до такого низкопоклонства?

Да, странное это образование – «интеллигенция». Какой диапазон качеств, особенно в ее «творческой» среде! Значительная ее часть как чумы боится общности, коллективизма – хоть и толкует частенько о «соборности». Во всем и всегда она хочет найти какой-то особенный путь. И этот путь, как правило, реализуется в индивидуализме, в стремлении во что бы то ни стало приспособиться к ситуации. И здесь эта интеллигенция порой доходит до абсурда и даже до предательства...

Опять, как и в 1991 г., только в Москве «запахло жареным», из-за океана примчался М. Ростропович. Чутье, что ли, особое дано этому «всемирному музыканту», или положение советника при американском президенте помогает (или обязывает)? Он с «чувством гордости» будет давать концерт на Красной площади 2 октября 1993 г., когда на Красной Пресне уже не один день будет литься кровь его соотечественников. Другие – Б. Окуджава, Л. Ахеджакова, Г. Каспаров – аплодировать танковой канонаде октября.

Вспоминаю выступление актрисы Л. Ахеджаковой по телевидению: «Вот смотрят на эти оскаленные, озверевшие морды и разделяют их гнев. И всегда были, есть и будут эти люди. Вся их жизнь и молодость прошла, и им кажется, что тогда было прекраснее. Тогда была колбаса... Что же это за проклятая Конституция?! А где наша армия?! Почему она нас не защищает от этой проклятой Конституции?!»

И это на весь мир вещает актриса, причисляющая себя к творческой интеллигенции. И не стыдится! Вспомните, уважаемые читатели, Булата Окуджаву. Этот «властитель дум нескольких интеллигентских поколений» писал:

Совесть, благородство и достоинство —
Вот оно, святое наше воинство,
Посвяти ему свой краткий век.
Может, и не станешь победителем,
Но зато умрешь как человек!..

Поистине, бездонна пропасть фарисейства! Тот же бард аплодировал, по его собственному признанию, массовому убийству среди бела дня безоружных людей в центре столицы своей Родины. Очевидно, именно в

этом он усмотрел высшее проявление «совести, благородства и достоинства»...

Не хочу быть неправильно понятым: все-таки лучшая часть российской интеллигенции осталась верна ее историческим, народным традициям. Характерна в этой связи эволюция взглядов подлинно российского интеллигента, олимпийского чемпиона, политика Ю. Власова.

В один из дней сентябрьско-октябрьского противостояния 1993 г. он и его супруга зашли ко мне в кабинет в Доме Советов.

– Вот что делает жизнь, – воскликнул Ю. Власов. – Я, откровенный поклонник демократии и Ельцина, стал его политическим противником. До чего можно довести Россию, унизив ее до третьеразрядной страны. Народ этого не простит.

Мне припомнилась весна 1991 г. Это был разгар, как считали «демократы», политической травли Б. Ельцина. Ю. Власов выступил со статьей в его защиту в газете «Куранты». В ней он показал некоторые грани конфликта Ельцина и Горбачева. А вывод заложил в название статьи: «Травят не Ельцина, а народ».

Вот что писал в то время Ю. Власов, ставший впоследствии противником ельцинского режима:

«Борьба уже обрела исключительно персонифицированный характер. Борются не с российским парламентом, с которым без его председателя уже можно будет справиться, а с лидером оппозиции. А если же быть более точным – лидером народного движения. Дают бой на последнем рубеже обороны, ибо победа Ельцина опрокинет коммунистов на землях России в политическое небытие... Обозленная, униженная Россия сплотилась за Ельциным. Сейчас травят не Ельцина, а народ. И поэтому народ поднялся в его защиту...

Наша демократия существует год. За год ей суждено пробежать путь десятилетий... Можно лишь посочувствовать Борису Николаевичу Ельцину, на которого история взвалила такую ношу».

Но так думал не один только бывший самый сильный человек планеты. У многих тысяч человек в то время царил каша в голове.

Прошло два года, и вот уже прозревший силач Юрий Власов, выступая 28 сентября 1993 г. в «Правде», пишет:

«Ельцин привел к краху и вырождению демократии, разрушая Россию. Ельцинизм во многом породил в России не класс собственников, а настоящих чудовищ, взрослых на слезах и горе народа и совершенно чуждых России.

Что представляет собой нынешний политический режим... Стоит лишь упомянуть об одной уж очень характерной особенности – полнейшей

политической несамостоятельности. За все тысячелетие существования России... она не являлась ничьим политическим или экономическим придатком. Сейчас наше государство играет роль сателлита американской политики, его безгласного приспешника, почти холуя».

И далее Ю. Власов выносит свой вердикт:

«Происходит убийство народа... Под видом искоренения Советов происходит установление диктатуры».

Пелена спала с глаз. Но ведь на таких неопытных в политике, но авторитетных людей и по сей день рассчитана ельцинская пропаганда. Такие неискушенные, но честные люди торили Ельцину дорогу к кремлевским высотам. Все ли они осознают сегодня свою настоящую вину? И покаются ли, как это сделал мужественный патриот Власов? Мы долго беседовали с ним на эту тему в темном и отключенном от связи здании Дома Советов.

Пройдут годы. И многие деятели творческой интеллигенции – хулители Советской власти получают от «демократов» сполна. Страшно было смотреть на закат жизни любимцев народа, полностью забытых воспеваемой ими «демократической» властью – Георгия Вицина, Тамары Носовой, Семена Фарады, Сергея Филиппова, Изольды Извицкой, Евгения Бортникова, Натальи Кустинской и других. Слезы горести в их глазах невольно вызывали боль в сердцах зрителей. Зрители просят прощения у своих любимых актеров за «михалковых, целующихся с властью», и добавляют: «Простите, великие актеры, умершие в нищете. И ваши нищие могилы...»

...В 23.00 26 сентября – тревога! По каналам Министерства безопасности и МВД мы получили сообщение, что в ночь на 27 сентября в 4.00 назначен захват Дома Советов. Сведения тут же перепроверили и по другим источникам: все сходилось.

Из администрации Б. Ельцина к нам поступила информация, что против народных депутатов и защитников Дома Советов готовится какая-то мощная акция, хотят на людях испытать какое-то новое оружие. Я напомнил Р. Хасбулатову о возможных действиях против народных депутатов Съезда, в том числе и газовую атаку, которую хотели применить 28 марта 1993 г. в случае, если бы Съезд проголосовал за импичмент президенту. Попросили В. Баранникова и А. Дунаева перепроверить по своим каналам поступившую информацию. Через некоторое время оба дали отрицательный ответ.

Однако годы спустя выяснилось, что действительно «новые демократы и гуманисты» были готовы использовать против своего народа любые формы расправы.

Вот как описывает этот случай бывший руководитель Службы безопасности президента М. Коржаков:

«В один из дней октябрьского противостояния С. Филатов и Г. Бурбулис пришли к коменданту Московского Кремля М. Барсукову

– Михаил Николаевич! – докладывает Г. Бурбулис. – Один инженер, кандидат наук, по специальности физик-механик, создал аппарат, позволяющий управлять толпой при помощи высокочастотного излучения... Мы смогли бы применить его в борьбе с массовыми беспорядками – вдруг толпа от Белого дома пойдет на Кремль».

«Прибор» воздействовал лазерным лучом на сетчатку глаза через зрачок, после чего люди слепли. По мнению «демократов», эта акция «навсегда выработает иммунитет к митингам».

Этот аппарат не был использован против защитников Конституции только потому, что представлял собой комплект оборудования весом более трех тонн⁷.

Хочу подтвердить, что такое устройство действительно существует. Я сам видел его в одном из НИИ Подмосковья, организация которого входила в мой Подольский депутатский округ, от которого я в 1995 г. был избран в Государственную Думу. А ведь если бы этот прибор был малогабаритным, могли бы и использовать, по-демократически расправиться с законно избранными представителями народа.

Приведенный М. Коржаковым факт является новым обстоятельством в деле событий сентября – октября 1993 г. и, следовательно, важным моментом в новом расследовании, если бы оно было проведено Генеральной прокуратурой. Только захотят ли?

В эту ночь рекогносцировку у осажденного здания провели министр внутренних дел В. Ерин, и.о. мэра Москвы Ю. Лужков, начальник ГУВД В. Панкратов и другие чины из правоохранительных органов. Кому из них предназначалось дать приказ на кровопролитный штурм Верховного Совета? Рисковать людьми было нельзя. Предупреждение о возможном нападении прозвучало по внутреннему радио и на площадь: все, кто желает, могут уйти, – омовцы оставили коридор. Но никто не дрогнул, не покинул осажденное здание. Очередное испытание на прочность выдержали все. Думаю, оцепление не одобряло намерений своих начальников: даже офицеры милиции понимали всю ущербность своего положения и тихо подсказывали желающим, как проникнуть внутрь или выйти из оцепления через проходные дворы. Итак, атака на депутатов? До какой же степени нравственного

⁷ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997. С. 164–165.

падения, духовной опустошенности, политического цинизма нужно было дойти организаторам и исполнителям этой чудовищной акции?

Угроза нападения лишь добавила сил и решимости защитникам. Нападающих уже ждут, сложены в груды булыжники – «оружие пролетариата», колья, цепи. «Оборонцы» у костров подбадривают себя песнями.

И все-таки к двум часам ночи психологическое напряжение усилилось, ряды «демократических» тружеников пера изрядно поредели. Одно дело – воспевать прелести западной цивилизации, совсем другое – испытать их на себе.

Руслан Хасбулатов попросил журналистов некоторых иностранных телекомпаний, в частности CNN, передать в «живом эфире» его обращение к россиянам, к лидерам государств и народам мира. И сразу же нашел понимание. Спокойно и уверенно глава парламента оповестил мировую общественность, что защитники Дома Советов находятся в ожидании штурма. Если произойдет кровопролитие, то вина за это ляжет и на западных лидеров «большой семерки», которые поддержкой антиконституционных шагов вольно или невольно подталкивают Ельцина на путь государственного терроризма.

В тот же день в средствах массовой информации было опубликовано обращение пресс-службы Верховного Совета к зарубежным журналистам. В частности, в нем отмечалось, что пресс-служба, аккредитованные в Верховном Совете журналисты «вот уже 6 суток работают в условиях военной осады. Отключены телефоны, факсы, электричество, все коммуникации... Вчера, 25 сентября 1993 г., распоряжением мэра Москвы Лужкова и начальника ГУВД Панкратова милицейским отрядам, ОМОНу, взявшим Дом Советов в тройное кольцо, было дано указание не пропускать именно вас – зарубежных журналистов, потому что вы, в отличие от некоторых наших российских коллег, даете объективную информацию».

Не знаю, дошло ли заявление Председателя Верховного Совета до Буша, Коля, Миттерана, Мэйджора, но отсрочку штурма от «мирового сообщества» мы получили.

А народные депутаты в это время собрались в Большом зале Верховного Совета и продолжали заседание Съезда. Их выступления накануне кровавого побоища – словно последняя исповедь перед Россией, оказавшейся в страшной беде.

Приведу отрывки из некоторых выступлений.

А. Леонтьев⁸, народный депутат от Республики Чувашия: «Ельцин – клятвопреступник. Но я давно понял, что и мы предали страну и народ своими постоянными соглашениями с Ельциным... Мы должны честно сказать, что и мы виноваты перед своим народом. Мы совершили ошибки, которые обернулись бедой – растлением, обнищанием, уничтожением народа. И мы сегодня не можем совершить еще одну ошибку – пойти на новое соглашение с Ельциным. Это будет уже не ошибка, а измена народу».

З. Корнилова⁹, народный депутат от Республики Саха (Якутия): «Государственный переворот, совершенный Ельциным, показал, кто есть кто.

Телевидение обвиняет депутатов, что они держатся за свои кресла. Но сам же Ельцин попытался купить нас тепленькими местечками в правительстве, 2 млн р. «отступных». Кто на самом деле предал своих избирателей? А. Починок, Н. Рябов, С. Ковалев, В. Подопригора, Н. Медведев... Существующий режим породил предателей. Но он и сплотил честных людей. Собравшиеся в Доме Советов народные депутаты доказали: в России не все продается... Мы должны выстоять и доказать – Россия возродится».

А. Парамонов, народный депутат от Московской области: «Я доверенное лицо Ельцина на выборах Президента РСФСР. Но здесь остался потому, что он нарушил Конституцию, на которой клялся верно и честно ее исполнять. Хотя я не исключаю компромисса, лишь бы избежать кровопролития».

Почти все из 26 выступивших говорили о своей наивности, вере словам Б. Ельцина о демократии, возрождении России, о повышении благосостояния населения. И почти каждый просил прощения за доверчивость, запоздалое прозрение, ошибки.

Ночью время тянется медленно. Чтобы скоротать его, депутаты решили организовать импровизированный концерт. Все напоминало концерты в осажденном Ленинграде, которые мы видели в кинофильмах в послевоенные

⁸ *Леонтьев А.М.*, родился в 1937 г. Окончил Чувашский сельскохозяйственный институт, Высшую партийную школу при ЦК КПСС. До избрания народным депутатом России был генеральным директором ПО «Чувашхмель». Секретарь Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ по вопросам социального и экономического развития республик в составе РФ.

⁹ *Корнилова Зоя Афанасьевна*, родилась в 1939 г. Окончила Новосибирский институт кооперативной торговли. Кандидат экономических наук. Заслуженный экономист РСФСР. Избиралась народным депутатом РСФСР, членом Президиума Верховного Совета РСФСР, членом Совета Национальностей Верховного Совета РФ. В дни 21 сентября – 4 октября 1993 г. находилась в Доме Советов – до конца выполнила свой конституционный долг. С декабря 1995 г. – депутат Государственной Думы РФ, член депутатской группы «Народовластие», председатель подкомитета Комитета ГД по делам Севера. Ныне – депутат Законодательного собрания Республики Саха (Якутия).

годы: при свечах, при отключенном отоплении и водоснабжении, в обстановке ожидания штурма и возможной гибели. Народные депутаты и защитники Дома Советов не падали духом, и, как наши отцы и деды, надеялись на победу разума над злом. Не стоит скрывать, что у многих, кто находился в зале, было крайне тревожно на душе. Но старались прогнать тревогу – кто песней, кто метким словцом, юмором. Начал импровизированный концерт Михаил Челноков. Он в полголоса запел старинный русский романс «Я помню вальса звук прелестный...» – и смолк. Кто бы мог подумать, что Михаил Челноков, этот крайне политизированный депутат, который имел острый ум и критиковал любое правительство – будь то правительство Рыжкова, Силаева, Гайдара или Ельцина, – обладал приятным, звучным баритоном и способностью столь страстно и душевно исполнять русские песни.

Вышла к трибуне и прочитала стихи о любви Лида Шиповалова. Затем Светлана Горячева прочла стихи о женщине, ее доле, патриотизме. Она их знает на память много. И снова, теперь уже в полный голос, запел Челноков: «Береза, белая подруга...» Ему стал подпевать В. Дрозденко. Замечательный дуэт! Оказывается, они еще раньше исполняли дуэтом русские народные песни и романсы. Их пение казалось прекрасным, каждый из нас сопереживал. Сердца раскрылись, устремились навстречу друг другу. И как-то не верилось, что когда-то здесь, в этом зале, звучали упреки, нападки, обидные слова. Не верилось, что вот-вот сюда ворвется смерть.

Импровизированную «сцену» было плохо видно. Депутат В. Ребриков положил свой фонарь на край трибуны, осветив часть площадки. Вскоре еще ряд депутатов зажгли свои свечи на столе президиума, и подобная подсветка, игра живого огня и бликов еще более подчеркивали духовное единение собравшихся в зале. Все прекрасно понимали, что поводом для ночного собрания послужил не этот концерт, а действия дирижеров очередной провокации.

Звучавшие стихи и песни были в основном лирико-патетической направленности. Поэтому когда депутат Ребриков вдруг заявил, что он хочет прочитать пародию на стихи своего земляка Сергея Есенина, посвященную одному из депутатов, присутствующие крайне удивились и притихли: с одной стороны, все были настроены на мажорно-лирический лад, с другой – зная характер Ребрикова, ждали – на кого эпиграмма. Но как только прозвучало первое четверостишие:

Дай, Глеб, на счастье лапу мне,
Такой мохнатой не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне

И скажем всем, что это глас народа... —

среди присутствующих возникло оживление. А Ребриков продолжал:

Я морду рыжую твою во сне
Не раз кошмарном видел.
Сей демонический оскал, мелькал...
На зоне, в Штатах, в МИДе.

Хозяин твой из КГБ,
Он запустил тебя немного.
И долго плетки не давал,
По морде и пинка с порога.

Ошелудивел и облез,
И с «прайдом» львов составив стаю,
Как черт в политику пролез...
И всю святую Русь – облаял.

Тебе порядочность чужда,
И вновь, тоскуя по неволе,
Ошейник рабский шьешь себе,
Избрав в паханы Билла с Борей.

Не вой, паршивец, при луне,
И, не скуля и не потя,
Сняв сутану, дай лапу мне,
Как только псы давать умеют.

Пародия сопровождалась несмолкаемым смехом. Уж очень образно был нарисован здесь один из неистовствующих «демократов» – попрастрига Глеб Якунин¹⁰. Посыпались вопросы-предложения: «Сними слова...», «Кто автор?», на что прочитавший ответил, что стихи, как он уже говорил, навеяны Есениным, а слова – народные, подсказаны защитниками у здания Белого дома.

¹⁰ А теперь о нижней точке падения этого попа-расстриги. Как-то еще не лишенного сана Глеба Якунина, ничего не имея в виду, спросили: «Отец, а вы сейчас не служите?» – «Слава богу, не служу», – ответил Г. Якунин. Он, конечно, случайно обмолвился, но ведь, как говорится, что на уме, то и на языке...

Несмело поднялась совсем незнакомая женщина. Она с первых дней блокады жила в палатке у Дома Советов и вот сочинила цикл стихов. Это были чистые слова о распятой, проданной России, в них звучала большая человеческая боль о Родине. На глаза сами собой навертывались слезы. Наградой поэтессе были такие аплодисменты, которых в спокойной обстановке вряд ли удостоивается иной маститый маэстро.

На сцену поднялся Сергей Наумов и исполнил сочиненную им песню «Белый дом». Это был гимн мужеству депутатов и москвичей, не дрогнувших, не купившихся. Какие вскрылись таланты! После слез – улыбки. Озорно читали стихи, пародии и пели песни Тамара Лета, Вера и Надежда Бойко и многие другие.

Я потихоньку вышел: что там, вокруг Дома Советов? В одном из подъездов прислушался к голосу, доносившемуся из милицейской рации: «Мимо метро «Баррикадная» идут автобусы со спецназом. Занимают исходную позицию у здания мэрии»... Значит, все-таки готовятся?

Четыре часа утра. Выхожу из здания на улицу. Тишина. Потом делюсь наблюдениями с Хасбулатовым и Руцким. Рассказал об увиденном.

«Не будет штурм, – уверенно заявил Александр Владимирович. – Они каждую ночь будут брехать оружием, психологически давить на нас. Им надо, чтобы люди испугались и разбежались».

Хасбулатов, покуривая трубку, молчал. Прошла еще одна тревожная ночь...

Двадцать восьмого сентября утром выяснилась еще одна гадость властей: у одной из баррикад офицеры ОМОНа заверили, что приказа на штурм у них нет, зато есть приказ всех выпускать, но никого не впускать. Тем самым власть имущие решили взорвать обстановку в Доме Советов изнутри. В первый же день мы не досчитались около 200 сотрудников и более 50 милиционеров из охраны здания. Вместе с этим не смогли пробиться в Белый дом народные депутаты И. Братищев, В. Витебский, А. Бароненко, В. Васильев, Е. Богачев и многие другие наши коллеги. После безуспешных попыток пройти к Дому Советов они собрались у входа на стадион «Красная Пресня». Что делать? Провели регистрацию. Оказалось 93 народных депутата России – это большая сила.

Мне позвонил народный депутат И. Братищев¹¹ и внес предложение организационно оформить народных депутатов вне стен Дома Советов как

¹¹ Братищев Игорь Михайлович, родился в 1938 г. Окончил Ростовский государственный университет, доктор экономических наук, профессор. Один из создателей и первый Председатель фракции «Коммунисты России», сформированной на Первом съезде народных депутатов РСФСР. Депутат Госдумы первого и второго созывов.

участников Десятого съезда с правом голосования по принимавшимся на Съезде актам. Это решение народных депутатов было одобрено руководством Верховного Совета, а затем и Съездом. С первого дня народные депутаты активно взялись за работу. Часть их отправилась в Московскую и Генеральную прокуратуры, а также в Моссовет и райсоветы, пытаясь решить проблему снятия блокады с Белого дома. Но надеждами на торжество закона никто себя особенно не тешил, и мы это понимали. Откровенно соглашательскую позицию занял в те дни генеральный прокурор В. Степанков, который вроде бы месяц-два назад вспомнил, что призван служить «делу, а не лицам». Думаю, если бы он осудил переворот, принял эффективные меры для его пресечения – кровопролития можно было бы избежать.

И все же, лишившись почти сотни депутатов, Съезд работал. Среди принятых документов я бы отметил Постановление «Об индексации минимального размера оплаты труда», Обращение к Федерации независимых профсоюзов России с призывом возвысить свой голос в защиту распятой Конституции и ряд других.

Накануне мне удалось связаться по телефону с председателем ФНПР И. Ключковым. В кабинете находились эксперты по связям с профсоюзами. Рассказал ему о решениях Съезда – разве они не закон для профсоюзов? Ключков просил проинформировать депутатов, что еще 22 сентября исполком ФНПР призвал коллективы «выразить решительный протест антиконституционным действиям, от кого бы они ни исходили». Мы с коллегами пытались убедить профсоюзного вожака, что команда Ельцина плевать хотела на все «заявления», «протесты», «требования». Напомнили о полном игнорировании решений Верховных Советов республик, областных и краевых Советов, осудивших Указ № 1400 и потребовавших отменить его. Только трудовые коллективы, как неоднократно говорил сам Ключков, могут остановить беспредел. Почему же не поднимает людей труда? Почему сник? Или забыл новое российское правило: лежачего бьют, и еще сильнее. В общем, верхушка профсоюзов решила отделаться бумажным реагированием. Но это ее не спасло. Ключков уже попал в число неугодных, и 15 октября его вынудили уйти в добровольно-принудительную отставку. Не помогли ему и заявления о симпатиях к кандидату в президенты РСФСР Ельцину, которые расточал в свое время этот лидер профсоюзов, – мавр сделал свое дело. Не спасла примиренчески-соглашательская позиция «независимых» профсоюзов по отношению к гайдаризации экономики, шоковым реформам, взвинчиванию цен, обнищанию миллионов, за интересы которых должны бороться профсоюзы. Ключков не смог перебороть в себе «синдром

подчиненного», для него Ельцин по-прежнему был большим партийным начальником, которому не перечат, даже если он поправил закон, даже если тысячу раз не прав.

Пока профсоюзы колебались, правительство Москвы предъявило защитникам Дома Советов ультиматум – сдаться в течение суток или подвергнуть себя опасности возможного штурма. Вдумайтесь, читатель! Ультиматум высшей законодательной власти страны от мэрии, которая в порядке эксперимента сама была недавно учреждена этой властью. Ультиматум как верх бесстыдства, политического авантюризма! Воистину: «О времена, о нравы!»

Многие москвичи возле Дома Советов не могли в это поверить, считали, что это просто угрозы, до штурма едва ли дело может пойти.

«Приказ на штурм может дать только Лужков, – уверенно заявил какой-то обитатель палаточного городка. – Ему есть чего бояться». Проницательный читатель сам может догадаться, какими эпитетами награждали в те дни Лужкова. Ему от них никогда не отмыться.

Угрозы ельцинской команды начали материализоваться в изощренной форме. Вот как описывает это один из ретивых авторов реализации подобных форм, бывший заместитель министра внутренних дел – командующий внутренними войсками МВД РФ генерал-полковник Куликов: генерал Панкратов, начальник ГУВД города Москвы, у Белого дома, «где несут службу его милиционеры, практически не бывает»! «Жестко поговорил с Панкратовым». «По моей просьбе прибыл туда, к Белому дому, генерал Савостьянов – начальник Управления государственной безопасности по Москве и Московской области. Я ему несколько вопросов задать не успел, смотрю – исчез бесследно. Короче говоря, взял своих офицеров. Только они и помогли сделать что-то путное. После полудня сразу почувствовалось изменение к лучшему»¹².

Какие «изменения к лучшему» произошли возле Дома Советов, могут засвидетельствовать как очевидец. В 16 часов площадь Свободной России была блокирована поливальными машинами. Все проходы к Белому дому были дополнительно перегорожены спиралью из колючей проволоки. Образовано несколько колец оцепления из милиции. Первая цепь, которая раньше была из 18–19-летних новобранцев дивизии им. Дзержинского, была заменена офицерами ОМОНа. Уже к 17 часам вокруг Дома Советов все больше концентрируется милиция и внутренних войск. По милицейской радиации пришла информация, что к улице Николаева примчались 40

¹² Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 161.

грузовиков, набитых до зубов вооруженными омонцами. Они заблокировали последние подступы к зданию, перекрыли все тайные тропы и щели.

Эти операции у всех вызвали удивление: против кого это делается, против какой силы? Мирного населения? Зачем нагнетается обстановка? Ответ напрашивался один: видимо, ельцинизму очень хочется народной крови.

И все-таки избиения мирных москвичей, кровопролитие и даже смерти от побоев и избиений ОМОНам случались на другой стороне баррикад. К защитникам Дома Советов они не имели и не имеют никакого прямого отношения. Это очень важно с точки зрения политического анализа и оценки ответственности за них. Но все меры устрашения не помогли. Защитники Конституции не дрогнули. Моральный перевес был на нашей стороне. И уже казалось, что власти дрогнули. Первая серьезная уступка Кремля – включение в Доме Советов электроэнергии, подача теплой воды.

А ночью 29 сентября на Красной Пресне пролилась кровь. Кордоны уже у метро «Баррикадная». Многолюдье. Москвичи возбуждены, матерятся, не стесняясь женщин. На мраморной стенке написано: «Ельцин – фашист». Это написал своей кровью человек, которого здесь же избили озверевшие омонцы.

Потеряв разум, они кинулись в метро и, орудя дубинками, неслись за людьми вниз по эскалатору. Отец Алексей (депутат А. Злобин) потом вспоминал:

«Такого произвола сил тьмы я еще не видывал. Даже мне, служителю божьему, не постеснялись пустить в лицо струю слезоточивого газа. Сила сейчас на стороне Ельцина и его окружения. Правда – за законом. Сила же должна всегда следовать за правдой. Но это у христиан. А в Кремле сейчас – сатанисты...» Вот характерный радиоперехват тех дней: «Делай коробочку и бей без разбора этих б... Не зря вам доллары платят!»

Вот как описывает события этого дня специальный корреспондент газеты «Юманите» (Франция) Жан-Поль Пьеро:

«Российская действительность, положение в Москве произвели на меня тягостное впечатление. Я передал в редакцию репортаж о событиях, увенчавшихся кровавой ночью на 29 сентября... Я описал кольцо блокады из машин, колючей проволоки, вооруженных цепей милиции и ОМОНа. Дом Советов поставлен в экстремальную ситуацию... Я видел и рассказал о том, как поток людей, идущих к осажденному парламенту, потеснил стоящих впереди к металлическим барьерам, которые были опрокинуты. На ни в чем не повинных людей вдруг обрушились удары дубинок. Хотя они не

проявляли никакой агрессивности. Среди них были старики, женщины, дети. В ответ слышались крики: "Фашисты!" Мужчины и женщины, на которых посыпались удары дубинок, не имели ничего общего с теми "агрессивно настроенными хулиганами", о которых твердит, забыв о всякой совести, послушное властям телевидение. Я шокирован больше всего тем, как на моих глазах беспричинно избивали старуху, годившуюся в матери вооруженному дубинкой молодчику. Шокирован грязной ложью, которая заполняет здешний эфир».

А вот сообщение корреспондента второй программы немецкого телевидения (ЦДФ) Роберта Мора:

«В среду, 29 сентября, нас, иностранных корреспондентов, по-прежнему не подпускали к Белому дому... что, по-моему, противоречит действующему у вас закону о средствах массовой информации. Действия Президента Ельцина не могут считаться демократическими. Согласно Конституции ФРГ, например, наш президент не имеет права распускать парламент. Ни при каких условиях!»

1 октября с заявлением в связи с информационной блокадой Дома Советов выступила одна из самых больших независимых правозащитных организаций в США «Хельсинки уотч»:

«Мы выражаем резкий протест против решения правительства Ельцина ограничить для средств массовой информации доступ к зданию российского парламента...»

Но можно ли было такими, даже «резкими», протестами усовестить тех, кто уже вступил на «тропу войны» против своего народа?

Позднее, в этот же день, случилась страшная беда. Ее не могло не случиться, ибо стихия толпы и авантюризм властей не рожают ничего, кроме крови. При строительстве баррикад у Смоленской площади и маневрировании автомашины лейтенант милиции сбил 47-летнего подполковника милиции Владимира Рештука. В 3 часа ночи пострадавший скончался. Сиротами остались пятеро его детей. Понятно, что эта смерть ожесточила многих омоновцев, ее умело использовали против защитников Дома Советов.

Возмущенная блокадой, российская общественность бомбардировала гневными письмами Ельцина и правительство.

Вот одно из них – от всемирно известного коллектива МНТК «Микрохирургия глаза» Станислава Федорова. Обращаясь к Ельцину, медики с горечью пишут:

«Многое уже упущено, но не поздно Вам одуматься, Борис Николаевич! Не позорьте больше себя. Оглянитесь на свой народ, на мировую общественность. Самые жестокие властители мира топили свой народ в крови. Вы же, отключив системы жизнеобеспечения Белого дома, решили утопить своих, простите, в фекалиях? О, это был бы жест, достойный поистине крупного государственного деятеля, поступок личности, решившей оставить о себе в истории след яркий, глубокий. И ничем не смываемый! По поручению коллектива Святослав Федоров».

Святая наивность! Сценарий переворота только начал разворачиваться. Он еще не дошел до апогея. Будет и кровь. Как говорят, всему свое время.

В блокадном Доме Советов стойко держались более 300 народных депутатов, 132 депутата получили приют в Краснопресненском райсовете у его председателя А. Краснова.

Здесь они сформировали Координационный комитет Десятого (чрезвычайного) съезда из 11 человек. Чтобы легализовать свою деятельность, народные депутаты, входящие в Координационный комитет, провели пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов. Председатель Координационного комитета Н. Харитонов¹³ и сопредседатели И. Братищев, М. Астафьев, В. Тихонов, А. Головин и другие рассказали о первых шагах нового депутатского образования. Они подготовили и разослали послание в ООН о нарушениях прав человека в России, обращения к населению, к воинским соединениям с призывом выступить на защиту народа, Отечества и конституционного строя. Были созданы специальные депутатские группы, чтобы встретиться с Черномырдиным, Степанковым и Зорькиным. Одно из основных требований к ним – немедленное разблокирование здания Верховного Совета, обеспечение его жизнедеятельности и создание условий для нормальной работы.

Группа активно выступала в трудовых коллективах с разъяснением позиции Верховного Совета, тиражировала и распространяла по районам Москвы листовки и решения Съезда. Особенно интенсивно группа работала по восстановлению контактов и связей с регионами страны, принимала и размещала посланцев с мест.

¹³ Харитонов Николай Михайлович, родился в 1948 г. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт, Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. До избрания народным депутатом РСФСР был директором совхоза «Галинский» Новосибирской области. Член Комитета Верховного Совета по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию. С 1993 г. – депутат Госдумы, руководитель Аграрной депутатской группы в Госдуме РФ.

О работе этой группы народных депутатов я доложил на заседании Съезда 28 сентября, который одобрил их деятельность и рекомендовал ее продолжить.

Очень нам помогли в те дни Краснопресненский и Свердловский райсоветы. Их председатели Краснов и Семенов проявили себя как люди чести и долга. Сюда собрали немало средств коммуникации – факсы, телефоны, множительную технику. Многие отставные работники МВД надевали форму, проникали в Дом Советов и приносили оттуда в райсоветы тексты заявлений, обращений, листовок, которые затем размножались и передавались в регионы, распространялись энтузиастами среди москвичей. Между Домом Советов и Координационным комитетом на Красной Пресне наладилась постоянная двусторонняя связь, и поэтому мы справедливо считали, что кворум на Съезде есть, и он правомочен принимать любые решения.

Как-то вечером в Координационный комитет пришел Олег Румянцев и рассказал о своих встречах с В. Черномырдиным, О. Лобовым, В. Ериным, Н. Голушко. Все согласны, что нужно начинать переговоры, однако самую «упертую» позицию занял министр МВД В. Ерин.

«Это и понятно, – заметил народный депутат от Самарской области Ю. Юдин, тот самый, что возглавлял парламентскую комиссию по расследованию первомайских событий 1993 г., – на нем ответственность за кровь сотен избитых москвичей. Он же сам признался, что дал команду ОМОНу бить демонстрантов. Это была фактически генеральная репетиция к нынешним событиям».

А тем временем люди из окружения Б. Ельцина делают любые попытки, чтобы одурачить общественность, не гнушаются никакими средствами, чтобы обелить власть любой ценой. Вот один из примеров.

30 сентября 1993 г. руководитель Администрации Президента С. Филатов так комментирует ситуацию корреспонденту «Аргументов и фактов»:

«Вопрос: Сергей Александрович, ситуация вокруг Белого дома остается патовой. Добровольные заложники уходить не собираются, а правительство отдало приказ разоружить людей, которые находятся вокруг Белого дома. Не получится ли, что, когда правоохранными органами будут предприняты попытки разоружить людей, любая искра может вызвать пожар?»

С.А. Филатов: С самого начала президент дал четкую установку не применять никаких силовых приемов. Но, к сожалению, из-за безумства

руководителей Верховного Совета внутренняя охрана начала раздавать автоматы Калашникова.

Во-вторых, насколько нам известно, в Белом доме огромное количество денег – миллиарды рублей, а также валюта, частично привезенная из-за рубежа. Деньги, которые готовились к моменту, когда "пробьет час". Ходят разговоры, что платят за охрану по 200 тыс. р. в день. В этих условиях, я думаю, мэр города, правительство страны приняли совершенно правильное решение объявить Белый дом очагом повышенной опасности. Есть распоряжение президента о переподчинении внутренней охраны Дома Советов МВД. С ними ведется работа. Надо только найти способ дать им спокойно уйти, чтобы не всадили пулю в спину. И охрана, насколько я знаю, готова покинуть Белый дом.

И никакого нападения на Белый дом не будет, никакого штурма не предполагается, повторять август 1991 г. никто желания не имеет».

Сергей Александрович научился у своего кумира – Б. Ельцина – ложь выдавать за правду. И интервью – образчик этого. Вчитайтесь в выступления С. Филатова в прессе, его мемуары, и вы найдете в них четко просматриваемую нить – «виновата КПСС» либо «коммунисты», «происки КГБ», «кому-то это надо». И вот теперь новый враг – «безумство руководителей Верховного Совета», раздававших автоматы Калашникова. Многие могли и поверить этому бреду, исходящему не от кого-либо, а от одного из лидеров «демократов», бывшего руководителя Верховного Совета РФ, руководителя Администрации Президента Сергея Александровича Филатова. Как не поверить! Или вспомнились ему августовские дни 91-го, когда «демократы», в том числе и он – один из руководителей московского отделения «Демократической России», раздавали автоматы для защиты Дома Советов от «военного путча»? А суть вопроса была проста – ельцинским режимом, в том числе и лично С. Филатовым, готовилась база, основание для уже запланированного штурма Белого дома и затуманивались мозги обывателям.

Разве не знал глава администрации Б. Ельцина С. Филатов, что в Доме Советов при посредничестве председателя Моссовета Н. Гончара началась акция по осмотру хранения и складирования штатного оружия? В ней приняли участие работники прокуратуры, начальник 2-го РУВД В. Вайле. Они были у меня, и совместно было принято предложение Н. Гончара передать часть штатного оружия департамента охраны Верховного Совета в качестве жеста доброй воли в Моссовет. В ответ гарантировалась подача электроэнергии в здание Верховного Совета. Более того, всем журналистам, находившимся в Белом доме, было показано, как хранится штатное оружие в

Департаменте охраны. В их присутствии Департамент передал представителям один ящик с 12 автоматами АКС-74У, которые приняли сотрудники МВД и прокуратуры. Следовательно, и здесь лукавил Сергей Александрович.

Между тем власти продолжали нагнетать страсти. Теперь уже не только к Дому Советов, но и к зданию Краснопресненского райсовета подъехали несколько милицейских машин с целью его захвата. А правительства России и Москвы потребовали от Р. Хасбулатова и А. Руцкого до 4 октября вывести из Дома Советов и палаточного городка всех людей. Вдумайтесь в ситуацию: председатель правительства, утвержденный Съездом народных депутатов, выдвигает ультиматум этому же Съезду, вместо того чтобы, как это делается в демократическом обществе, самому уйти в отставку. Кто после этого скажет, что В. Черномырдин усидел на своем посту не с помощью штыков? А пока что при его содействии, по образному выражению одного из корреспондентов, страна получила «первый политический концентрационный лагерь на площади Свободной России».

Вспоминаю характерный документ тех дней – **Обращение патриотической интеллигенции «Спасем свою страну – теперь или никогда», опубликованное 30 сентября 1993 г.** В своей первой книге «Свинцом по России» я привел из него лишь небольшой фрагмент. Сегодня, по прошествии двадцати лет с момента тех трагических событий, вчитываясь в текст Обращения, его просто нельзя не опубликовать полностью. Оно не только не потеряло своей актуальности, но стало – из-за своего пророческого характера – еще более злободневным, являясь фактически программным документом для нынешней левой оппозиции. Вот этот документ:

«Русские люди, все граждане нашей многонациональной Российской Федерации!

Кризис, разразившийся в стране 21 сентября, – вовсе не противостояние законодательной и исполнительной властей, а попытка коренного изменения строя жизни наших народов ради дальнейшего обогащения кучки богачей ценой обнищания всего остального населения.

Не первый раз Ельцин и его окружение пытаются согнуть народ в бараний рог. И это им до сих пор удавалось, патриотическое движение терпело поражение за поражением. Но сегодня темные силы натолкнулись на сопротивление народа, который сердцем почувал, что на этот раз поражение было бы последним и окончательным. Разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета России означал бы ликвидацию власти

Советов, подлинной власти трудящихся, а значит, и утрату всех наших социальных завоеваний.

Но нас хотят не только лишить пищи телесной – нас хотят превратить в бессловесных тварей.

Право на образование уйдет в прошлое. Подлинные знания станут достоянием лишь тех, кто обладает тугим кошельком и может посылать своих отпрысков на обучение в престижные университеты Запада, а детям трудящихся уготована судьба чернорабочих на экологически вредных совместных предприятиях.

Право на бесплатное медицинское обслуживание на наших глазах превращается в фикцию, ибо квалифицированная медицинская помощь (при издевательски высоких ценах на лекарства, когда подчас таблетка по цене приравнивается к месячной пенсии) станет доступной только толстосумам и их прихлебателям.

Словом, общество окончательно разделяется на «господ», которым доступны все блага жизни, и рабоче-крестьянско-интеллигентское «быдло», обреченное на нищету и бесправие.

Возвращение в правительство хорошо нам известного Гайдара и уличенных во взятках и казнокрадстве чиновников, поддержка Западом нынешней власти и его подачки на унижительных для нас условиях свидетельствуют о том, что распродажа России, грабеж ее богатств будут продолжаться с еще большим ускорением.

Вот почему мы, деятели культуры, призываем вас всеми силами поддержать подлинно народную власть – власть Советов, Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской Федерации. В частности, по опыту Санкт-Петербурга создавайте рабочую гвардию, посылайте добровольцев для охраны Дома Советов.

Вместе с тем мы настоятельно требуем от народных депутатов, чтобы они осознали, что подняли руку на всемирную силу, стремящуюся поработить Россию, осознали свою ответственность перед историей, прекратили изнурительные споры по второстепенным вопросам и приняли немедленные меры к облегчению невыносимого положения народа.

Вы называли политику президента и правительства антинародной – так докажите на деле теперь, когда решили взять власть, свою способность защитить жизненные интересы народа.

Не только примите постановление о снижении цен на важнейшие продукты питания, но и наметьте меры, обеспечивающие его выполнение на основе привлечения широких слоев народа на местах.

Объявите о восстановлении экономической независимости страны, твердо заявите, что Россия перестанет быть донором Запада и станет распоряжаться своими ресурсами прежде всего в собственных интересах. Расторгните все кабальные соглашения о кредитах и поставках сырья, нефти и газа. Приостановите экспорт продовольствия и других товаров, которых не хватает в стране. Остановите грабеж России, без чего невозможно повышение жизненного уровня народа, обуздайте спекулянтов и преступников, наживающихся на обнищании народа.

Признайте недопустимость массовой безработицы в разоренной стране. Переключите трудовые ресурсы, высвобождающиеся при расширении рыночных отношений, на строительство жилья и создание всего нужного людям.

Призываем наших соотечественников поддержать Советскую власть, Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Изложите свои требования, связанные с местными условиями ваших регионов.

Вместе с народом мы победим! Михаил АНТОНОВ, Алексей АРТЕМЬЕВ, Елена БЕХТЕРЕВА, Дмитрий ЖУКОВ, Станислав ЗОЛОТЦЕВ, Александр КАЗИНЦЕВ, Нина МАСЛОВА, Ксения МЯЛО, Анатолий НАБАТОВ, Василий БЕЛОВ, Юрий БОНДАРЕВ, Леонид БОРОДИН, Владимир БУШИН, Сергей ВИКУЛОВ, Юрий ВЛАСОВ, Иван ГЕРАСИМОВ, Станислав ГОВОРУХИН, Игорь ГОРБАЧЕВ, Арсений ГУЛЫГА, Владимир ГУСЕВ, Татьяна ДОРОНИНА, Людмила ЗАЙЦЕВА, Виктор КОЧЕТКОВ, Владимир КРУПИН, Юрий КУЗНЕЦОВ, Аполлон КУЗЬМИН, Станислав КУНЯЕВ, Николай ЛЕБЕДЕВ, Виктор ЛЕГЕНТОВ, Игорь ЛЯПИН, Алиса МАКАРОВА, Никита МИХАЛКОВ, Сергей МИХАЛКОВ, Михаил НОЖКИН, Вячеслав ОВЧИННИКОВ, Евгений ПАШКИН, Петр ПРОСКУРИН, Лионелла ПЫРЬЕВА, Валентин РАСПУТИН, Евгений ТАШКОВ, Александр ШИЛОВ».

И что радует – после расстрела Дома Советов подавляющее большинство из подписавших это Обращение не сломались, не перестали честно служить русскому народу.

Кольцо окружения вокруг нас усиливалось автоматами, дубинками, щитами, автомашинами. Против народных депутатов развязали настоящую психологическую войну. Делается все, чтобы их деморализовать: передвижение войск, приказы в эфире, которые специально не шифруются, колючая проволока еще больше опутывает здание. Рассчитывают на то, чтобы усилить среди народных депутатов и защитников страх и панику. Устроили бесстыдное третирование жен и детей осажденных депутатов: угрозы следуют за обещаниями баснословных благ. Лишь бы убедили своих

отцов и мужей прекратить сопротивление. А потом ельцинисты, разумеется, постараются на долгие годы породить у народа неверие к любой представительной власти: вот, дескать, смотрите, как они ломались и предавали вас. Да, было тяжело, было трудно – все мы люди, но мало кто из оставшихся в Доме Советов поддался на эти авантюрные посулы.

С раннего утра до поздней ночи из мощных репродукторов желтой, как ее прозвали, «геббельсовской» машины в нашу сторону несется:

«Одумайтесь, выходите, расходитесь по домам!»

Уж очень это напоминало гитлеровские крики:

«Рус! Сдавайтесь!»

Вот сцены, достойные пера Шекспира эпохи общечеловеческих ценностей. Новоявленные гуманисты находят родителей солдат дивизии им. Дзержинского, которые добровольно встали на сторону Конституции, Верховного Совета. Матери под присмотром омоновцев пытаются уговорить детей вернуться – якобы руководство обещает не чинить суда над нами. Но те, кто перешел к нам, – это уже достаточно взрослые люди. И они ясно понимают, за что идет борьба – борьба за будущее России. И место их – в строю приверженцев Конституции и закона.

– Не бойся, мама. Я честно служу Родине и выполняю присягу, которую дал своему народу. – Так эти в часы повзрослевшие парни отвечали своим родным, близким и друзьям. Женщины – народные депутаты С. Горячева, Л. Шиповалова, М. Назметдинова, Л. Бахтиярова, Г. Пономарева – постоянно ведут беседы с солдатами и офицерами дивизии им. Дзержинского. Это образец бесстрашия. Наверное, так в 1905 г. выходили солдатские матери из колонны демонстрантов навстречу солдатам царской армии:

«В кого стрелять собираетесь?»

«Дзержинцы» понимают, что они заложники, причем заложники на всю жизнь. Поэтому они скрывают свои фамилии, прячут глаза, всем им не терпится смениться, убежать от этого кошмара побыстрее.

По-другому себя ведут омоновцы. Те трезвые редко бывают. Водкой пытаются заглушить голос совести даже те, у кого она еще сохранилась. Платят им, как они сами поделились, по 6\$ за час, десятки тысяч рублей за готовность избивать соотечественников. Те, кто готовили указ о департизации, искореняли политорганы в армии и милиции, знали, во имя чего это делается.

Анализируя эту парадоксальную ситуацию, вспоминаю публикацию тех дней корреспондента «Правды» Георгия Овчаренко.

«...Я хорошо знаю, – писал он, – нынешнего министра внутренних дел В. Ерина. Помню его еще майором, когда он был активным автором «Правды». Помню наши ночные беседы в одной из гостиниц Еревана, когда Виктор Федорович был замминистра внутренних дел Армении. Тогда он говорил, что преступно втягивать милицию и внутренние войска в политические противостояния. Почему же Виктор Федорович молчит сегодня? Помните, Виктор Федорович, как Вы восхищались мужеством фотокара «Правды» Майи Скури-хиной, побывавшей во всех «горячих» точках бывшего СССР? Что же молчите, когда в дни противостояния у Дома Советов Ваш подчиненный омоновец сбил ее с ног, дубинкой раскровянил лицо?

Я видел этих парней (омоновцев. – Примеч. авт.), – повествует Овчаренко, – в настоящем деле. Видел, как они, рискуя жизнью, в считанные минуты задерживали вооруженные банды преступников. Тогда я гордился этими ребятами, без натяжки и сомнений писал об их мужестве, настоящей мужской работе...

Сегодня мне стыдно за них. Стыдно, когда видишь, как дюжий молодец в пуленепробиваемом шлеме-"сфере" и бронежилете сбивает профессиональным ударом дубинки под колени женщину, а затем, уже лежащую, пинает ее сапогами.

Вина за глумление над людьми лежит прежде всего на тех демогенералах, которые на словах ратуют за деидеологизацию правоохранительных органов, а на деле отдают приказы безжалостно расправляться с инакомыслящими. И еще премируют за это, растлевая молодые души.

...Стыдно, – заканчивает мысль Г. Овчаренко, – и самим омовцам, спецназовцам, кто, исполняя приказы руководства, вынужден унижать себя. Недаром многие из них разрисовывают себе лица, чтобы их не узнали близкие и знакомые».

Но разве могли подобные публикации хоть как-нибудь воздействовать на палачей русского народа?

Жизнь в заблокированном здании нужно было как-то поддерживать. Мне и В. Агафонову, как заместителям Председателя Верховного Совета, приходилось ежедневно встречаться с работниками аппарата, обслуживающим персоналом, решать массу бытовых мелочей. Здание Дома Советов – самый сложный организм, крупное производство, требующее высококвалифицированных специалистов. Во время блокады многие из них не могли проникнуть к своим рабочим местам. Но люди – что поразительно! – приходили к станции метро «Баррикадная» и отмечались, чтобы их не считали прогульщиками и дезертирами. Оставшимся в здании

приходилось работать за пятерых-семерых. Но никто не хныкал и не хотел покинуть свой, ставший таким родным Дом Советов. Я и другие руководители Верховного Совета, начальники управлений и отделов В. Желнин, Л. Прокопьев, Б. Исаев старались облегчить осажденным все тягости блокады.

После включения утром 2 октября света и горячей воды осажденные, как дети, радуются этим привычным житейским мелочам, моются после десяти дней, проведенных в холодных помещениях, принимаются за стирку. В каком еще парламенте увидишь на балконах и батареях свежестыранную одежду? Хотя электричество есть, лифты включают лишь изредка: в здание по-прежнему не пропускают технический персонал, обслуживающий подъемные устройства. Поэтому те, кто живет и работает на верхних этажах 19-этажной башни Белого дома, вынуждены совершать по несколько раз в день марши по лестницам, поминая «всенародно избранного» соленым русским словцом.

Временный медпункт открыт круглосуточно. Прием пациентов ведет группа врачей-добровольцев, пришедших в Дом Советов. Но не каждому они могут помочь как положено – медикаменты практически закончились, вскрыты и пошли в ход последние запасы работавшего ранее аптечного киоска и НЗ гражданской обороны. Очень много жалоб на простуду: неудивительно схватить ее в обдуваемом со всех сторон здании при отключенном-то тепле. Несколько человек с подозрением на дифтерию удалось отправить в город.

Члены медицинской бригады Спасательного центра Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова обратились в Международный Красный Крест:

«Уважаемые господа!

Наша бригада работает в заблокированном здании Дома Советов РФ с 21 сентября 1993 г. по настоящее время.

В здании отключена электроэнергия, отсутствуют отопление и связь. Имеются люди, нуждающиеся в медицинской помощи, но в силу своих убеждений не покидают заблокированное здание. Оказание медицинской помощи происходит в условиях острой нехватки медикаментов и оборудования.

В сложившихся условиях мы вынуждены просить Вас:

срочно прислать Вашего представителя для ознакомления с ситуацией на месте;

оказать неотложную гуманитарную помощь, включающую медикаменты и медицинское оборудование;

потребовать от властей г. Москвы беспрепятственного пропуска членов медицинской бригады и гуманитарных грузов через кордоны оцепления».

К сожалению, ответа на этот гуманный акт не последовало.

В субботу, впервые после включения электропечей, в столовой комплексный обед: борщ, макароны, тефтели и чай. И это при нехватке продуктов. Славно потрудились повара. Светлеют лица «блокадников». Всем им выдали бесплатные талоны на трехразовое питание: будешь ли считать копейки, когда на тебе ответственность за жизнь и здоровье людей? Но мы по-прежнему отрезаны от «большой Земли»: много ли узнаешь без газет и телефонной связи? Не яковлевскому же телевидению верить!

А дома семьи, дети, жены. Что с ними? Как получить весточку, передать два-три слова о себе? Выручали корреспонденты, которые добились разрешения проходить через оцепление. Но наших, российских, журналистов не очень то жалуют и не всех пропускают к осажденным, гораздо больше лояльности к их западным коллегам.

Но благодушия не возникало. Обстановка накалялась. Из окон мы хорошо видели все увеличивающиеся силы ОМОНа. Завитал по коридорам и кабинетам слух о готовящейся на 2–3 октября какой-то провокации. Не исключался, несмотря на неоднократные опровержения пресс-секретаря президента Костикова, штурм Дома Советов. Как можно «верить» Костикову, мы знали хорошо.

И вот, похоже, совсем некстати для Б. Ельцина и его команды в противостояние вмешалась Святая Церковь.

Еще 25 сентября я направил письмо Его святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. В сложившейся ситуации просил Патриарха, несущего на своих плечах бремя заботы о душах граждан нашего Отечества, возвысить слово Первоиерарха для умиротворения, преодоления хаоса и неразберихи, для предотвращения кровавой трагедии.

Святейший Патриарх находился в это время в г. Ситке на далекой Аляске, откуда перелетал в Сан-Франциско. По прибытии в аэропорт во время встречи с журналистами Алексей II призвал все ветви власти, правоохранительные органы, армию, всех россиян не допустить кровопролития. От имени Церкви Его Святейшество призвал противостоящие стороны к диалогу и предложил любую форму посредничества в этот критический момент.

Действительно, всем нам надо было в то время искать любые возможности, чтобы спасти людей. Ельцин очень любил показываться в церкви со свечкой в руках... И он, по-моему, не хотел сам развенчать миф о себе как о бо-гопослушном мирянине, хотя многие хорошо помнили его инициативу снести дом Ипатьева в Свердловске, в котором расстреляли царскую семью. Думаю, предложение Патриарха о посредничестве несколько нарушило разработанный командой президента и уже начавший осуществляться сценарий.

Последний, повторяю, предусматривал силовое давление, и оно уже началось в виде жесткой блокады. На эту блокаду парламента «демократическая» общественность Запада и США отреагировала почти равнодушно, если не сказать – одобрила. Она как бы развязывала руки «русскому медведю». Оставалось поставить завершающую точку – огнем и мечом покорить несломленный Дом Советов, который мозолил глаза «мировому сообществу», ежедневно завоевывал на свою сторону симпатии миллионов. «Коллективному Распутину» было необходимо спровоцировать кровавые события и возложить вину за них на защитников Белого дома. А пока же согласиться с предложением Его Святейшества и для видимости пойти на переговоры.

Провокация как способ выживания «демократии» ельцинизма

Отечественный и международный опыт политической борьбы многократно свидетельствует о том, что в кульминационные моменты противостоящие стороны нередко теряют всякие «тормоза» и вступают в страшную, порой кровавую борьбу, полностью пренебрегая действующим законодательством и общепринятыми нормами нравственности. Причем детонатором безудержного разгула страстей, выходящих далеко за рамки здравомыслия, выступают именно власть предержащие, которые используют провокацию как едва ли не самый эффективный метод компрометации своих оппонентов и повод для фронтального наступления на тех, кто не желает покоряться их диктату.

В таких ситуациях уже не столь существенно, понимают ли те, чьими руками творятся такие провокации, игрушкой каких сил в конечном счете они оказываются, или же действуют бессознательно, искренне веря, что иначе и быть не может. Гораздо существеннее другое: жертвой провокаций

становятся массы доверчивых людей, оказавшихся втянутыми в такого рода мероприятия.

В связи с этим опять можно вспомнить Марксову работу «Восемнадцатое брюмера». Или другой хрестоматийный пример: начало революции 1905 г. – Кровавое воскресенье 9 января, когда в Петербурге была расстреляна мирная демонстрация рабочих, пришедших к Зимнему дворцу с безобидными для царствующей династии требованиями. Сегодня считается практически доказанным то, что многие уже в те далекие от нас дни подозревали: поп Гапон, организовавший и возглавивший шествие рабочих к Дворцовой площади, оказался провокатором. И сам он был официальным агентом Охранного отделения, и многие эсеровские «кукловоды», которые создавали Гапону славу «рабочего проповедника», также были связаны с царской охранкой.

Суть метода провокации ясна: разжечь страсти, раззадорить, вынудить толпу, лидеров общественных организаций и движений, партий, руководителей государства на непредсказуемые действия, а потом, под предлогом «восстановления законности и порядка», применить силу, расправиться с неудобными физически и морально, ошельмовав и скомпрометировав их в своих лакейских СМИ. На первом этапе такая провокация вызывает у народа гнев в отношении властей или «противников властей», и только спустя какое-то время выясняется суть этой провокации. Тогда все понимают, что их в очередной раз обманули, но «дело», как говорится, уже сделано. Примерно так случилось в Баку, Тбилиси, Вильнюсе...

Кто не помнит, насколько упал к началу января 1991 г. авторитет фашиствующего литовского лидера Ландсбергиса? Но вот – ночной штурм телецентра, умышленные столкновения с военными, выстрелы в спину людям из толпы неизвестного снайпера, кровь раненых и убитых неизвестно кем, а затем шум на весь мир о зверствах Советской армии в Литве. Ландсбергис в героях, а защитники Конституции СССР, Советская армия и МВД в очередной раз оплеваны. Ну как после этого не потребовать отделения от «ненавистного центра»? После суда над ГКЧП стало известно, что трое ребят на Садовом кольце в ночь на 21 августа 91-го и солдат, сгоревший в БТР, погибли в результате подобного же сценария.

Начало массовой подстрекательской деятельности неодемократов наиболее активно проявилось в 1989–1990 г. в связи с волной забастовок шахтеров-угольщиков. Началась она в июле 1989 г. в Междуреченске и охватила весь Кузнецкий бассейн. Были ли объективные причины для шахтерских забастовок? Конечно, были. Заключались они в том, что

заработная плата угольщиков, работающих в невероятно трудных, опасных для жизни условиях, значительно отстала от работников других отраслей промышленности, большая часть шахтеров проживала в бараках, построенных в довоенные годы, снос их производился крайне медленными темпами, снабжение продовольствием и другими товарами, необходимыми для нормальной жизни горняков и их семей, осуществлялось крайне неудовлетворительно.

Забастовку шахтеров не замедлили использовать в своих политических целях «демократы», прежде всего в среде народных депутатов СССР и РСФСР. Все это проходило на моих глазах. Кто не помнит, как многие СМИ, в том числе и электронные, с упоением показывали измазанные черной угольной пылью физиономии «шахтерских радетелей», народных депутатов СССР Сергея Станкевича и Геннадия Бурбулиса, возмущавшихся бедами горняков и говоривших от их имени. А каких только заверений не давали горнякам эти горе-«демократы», ни одного дня не проработавшие в сфере реального производства! И ведь им верили.

Многие, наверное, уже забыли, как народные депутаты РСФСР из Кузбасса Б. Денисенко, М. Кислюк и другие наперебой хвастались в Верховном Совете РСФСР, что они привезли в Москву специальный поезд с горняками для защиты от коммунистической номенклатуры «главного демократа России» Ельцина, и все это якобы бесплатно, за собственные деньги шахтеров. Только через некоторое время, в связи с проверкой Комитетом бюджетного контроля РСФСР и Банком России фальшивых авизо, выяснилось, что деньги на поездку в Москву выделялись коммерческой фирмой «Езид» под гарантии экономического советника Президента России Г. Малыгина. Шахтеры верили демагогам-«демократам», с лозунгами и транспарантами шли по улицам Москвы, окружали гостиницу «Россия», где жили народные депутаты РСФСР, не давая им пройти на Съезд, звонили по телефонам в комнаты депутатов, угрожали их семьям, выступали против правительства СССР, против Советов, против коммунистов, за «свободу и демократию», «правовое государство», за «гаранта этих свобод» – Б. Ельцина. Руководителям фирмы «Езид» удалось избежать уголовной ответственности за получение по фальшивым авизо 500 млн. р. – в то время это были огромные деньги. Но суть в другом – уже тогда началось сращивание уголовного мира с властью! И нечего удивляться, почему до сих пор в стране нет успехов в борьбе с коррупцией и организованной преступностью.

Пройдет чуть более года, Б. Ельцина изберут Председателем Верховного Совета РСФСР, затем Президентом России. И все – о шахтерах

можно забыть. Забыли и СМИ, и недемократы, и «гарант Конституции».

Через пять лет мне вспомнятся эти события на Горбатовом мосту возле здания Правительства РФ во время всероссийской забастовки шахтеров. Меня, как бывшего первого заместителя Председателя Верховного Совета РФ и участника сентябрьско-октябрьских событий 1993 г., многие шахтеры помнили. Беседуем с руководством стачечного комитета. Вспоминаем. Они рассказывают, что если раньше шахтеры получали небольшую заработную плату, но получали ее стабильно, ежемесячно, то теперь денег не дают по шесть-девять месяцев. О бесплатном новом жилье вообще нужно забыть. На что и как жить? Естественно, я задавал вопросы:

«Чего вы добились, уважаемые шахтеры? Вы этого хотели? Где ваши бывшие лидеры Малыхин, Кислюк, Денисенко, Голиков? Где ваш кумир – Ельцин?»

Шахтерам с Горбатого моста стыдно за то, что поверили тем, кто предал своих товарищей, стыдно за то, что голосовали за Б. Ельцина. Кто-то тихо говорит: «Обманули нас «демократы». Теперь забастовки в Кузбассе стали обычным явлением. Люди многого не требуют. Они просят, умоляют: верните нам заработанное, пощадите наши семьи».

Не менее искусно использовался проверенный метод провокации в сентябрьско-октябрьских событиях 1993 г.

До 3 октября 1993 г. время работало на Верховный Совет Российской Федерации, на Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ. Издав Указ № 1400 21 сентября 1993 г., Б. Ельцин нанес оппозиции сильнейший удар. Однако в течение последующих дней события стали развиваться в невыгодном для него направлении. Осажденный войсками парламент и Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ завоевывали все больше и больше симпатий и у москвичей, и у населения других городов России. Указ № 1400 осудили как антиконституционный Советы народных депутатов большинства субъектов Российской Федерации. Даже те, кто не очень-то жаловал Верховный Совет РФ, пожимали плечами, глядя на колючую проволоку в центре Москвы: «Это ж какой «умник» додумался до такого? Белокаменная-то и в годы гитлеровского нашествия как-то сумела без нее обойтись!» Тогда ведь колючая проволока была на оборонительных рубежах вокруг Москвы.

Организаторы и вершители государственного переворота прекрасно понимали, что время работает против них. Как в экономике, где «демократы» использовали «шоковую терапию», которая втянула экономику России в Величайшую российскую депрессию, от которой народ до сих пор не может

оправиться и прийти в себя, так и в решении политического конфликта они ориентировались на упреждающий удар.

Народные депутаты РСФСР, защитники Конституции ясно понимали, что «успех» государственного переворота для его авторов во многом зависел от быстроты ликвидации федеральных органов представительной власти и развертывания процессов «легитимизации» авторитарного режима Ельцина, для чего ему нужно было срочно организовать принятие новой Конституции, позволявшей ему сосредоточить всю власть в своих руках, провести выборы в нелегитимное Федеральное собрание и т. д. Для этого, с одной стороны, принимались противозаконные меры, направленные на то, чтобы сделать невозможной нормальную работу Верховного Совета и Десятого (чрезвычайного) съезда народных депутатов, а с другой – готовилось «силовое решение», предусматривающее, в частности, провокации для оправдания насильственных действий против защитников Конституции и законности.

И «демократы», конечно, не преминули использовать испытанные методы провокации во время сентябрьско-октябрьского противостояния 1993 г. в центре Москвы.

С первого дня Дом Советов России, где заседал Верховный Совет РФ, был наводнен информаторами из спецслужб Ельцина. О «переодетом офицере внутренних войск, снабженном радиосвязью» по прошествии времени откровенно сообщает генерал А. Куликов¹⁴. Особенно активно работали в качестве ельцинских информаторов журналисты, некоторые народные депутаты, их помощники и работники аппарата, которым порекомендовали остаться в стенах Дома Советов. В Белый дом засылались и штатные информаторы. Они вели душещепательные беседы с колеблющимися, агитируя их об уходе из Дома Советов. Журналисты прямо из Белого дома регулярно докладывали в Кремль, МВД, МБ обстановку, численность охраны и ее передвижение.

После событий многие из них опубликовали материалы, в которых открыто описали свою роль в «объективном информировании» соответствующих служб Ельцина. Особенно откровенно, «по-журналистски честно» рассказала об этом парламентский обозреватель газеты «Коммерсантъ-Daily» Вероника Куцылло. Каждый день, начиная с 21 сентября 1993 г., она «держала в курсе» руководителя Администрации Президента С. Филатова. А с каким благоговением это делалось!

¹⁴ 237 См.: Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 155.

Находившиеся рядом ее единомышленники замирали, шепча: «Ш-шш... Тихо. Знаете, с кем она говорит!...»¹⁵.

Уже с 22 сентября Дом Советов был завален неизвестно откуда появившимися листовками, в которых защитников Конституции РФ призывали откровенно нарушать общественный порядок, громить рестораны, коммерческие палатки и т. п. Стали появляться листовки с националистическим и даже антисемитским уклоном. Через несколько дней блокады Дома Советов вся его стена, обращенная к площади Свободной России, была оклеена листовками антисемитского содержания, хотя среди защитников Конституции РФ темы евреев или сионизма вообще не возникали, поскольку собрались они защищать Конституцию и Закон от русского президента Ельцина. Однако ельциноиды пытались представить народ, собравшийся на защиту Десятого (чрезвычайного) съезда народных депутатов РСФСР, не просто бандитами, уголовниками, мародерами, а именно «красно-коричневыми», антисемитами и чуть ли не фашистами. Протест против поправок Конституции РФ и Закона «демократы» пытались подменить протестом против евреев, хотя ничего подобного не звучало ни в речах народных депутатов Десятого (чрезвычайного) съезда, ни на митингах у Дома Советов России.

Были и другие формы провокаций на базе националистических и антисемитских проявлений. К числу их я бы отнес и присутствие (как потом выяснилось – за большие деньги) возле Дома Советов баркашовцев из РНЕ. Они носили фашистскую форму со знаками, напомилавшими свастику, регулярно маршировали около Дома Советов и, когда их снимали западные тележурналисты, вскидывали руки в фашистском приветствии. Неудивительно, что в результате подобных трансляций на Западе сформировался образ Дома Советов как гнезда фашистов-антисемитов в центре Москвы. Антифашистскую риторику использовал позже, 4 октября 1993 г., и Ельцин в своем Обращении к народу России, чтобы оправдать расстрел безоружных людей у Останкино и у Дома Советов России:

«Те, кто пошел против мирного города и развязал кровавую бойню, – преступники... Все, что происходило и пока происходит в Москве, – заранее спланированный вооруженный мятеж. Он организован коммунистическими реваншистами, фашистскими главарями, частью бывших депутатов, представителей Советов... Вооруженный фашистско-коммунистический (выделено мной. – Примеч. авт.) мятеж в Москве будет подавлен в самые кратчайшие сроки...»¹⁶.

¹⁵ См.: Куцылло В. Записки из Белого дома. 21 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1993. С. 2021, 54–56.

¹⁶ Московская правда. 1993. 5 октября.

«Демократическая» пропаганда в течение почти двух лет внушала, что коммунисты стали фашистами, для чего активно внедряла в сознание народа термин «красно-коричневые». К сожалению, среди теоретиков КПРФ и других коммунистических партий и групп не нашлось никого, кто бы не просто отвергал это определение как клевету, а показал его совершенно нелепый теоретический и политический смысл. Коммунизм по определению не может быть национализмом, шовинизмом и тем более расизмом. А ведь именно шовинизм и расизм подразумеваются под термином «коричневый». Советским людям еще со времен Великой Отечественной войны известно, что СССР освободил народы Европы от «коричневой чумы» – германского нацизма и фашизма. В тяжелые дни 1993 г. ярлык «красно-коричневые» ельциноиды попытались наполнить конкретным содержанием, показывая вброшенные провокаторами от властей антисемитские листовки и подкупленных баркашовцев из РНЕ со свастикой на рукавах. Вот что стало, на мой взгляд, одной из причин того, что на Западе расстрел парламента в центре Москвы воспринимался спокойно – как необходимое и неизбежное зло: мол, лучше подавить в зародыше «коричневых», чем позволить им расползтись по всей России, как 60 лет назад позволили фашизму (национал-социализму) захватить власть в Германии, а затем покорить всю Европу.

Мощной провокацией тех дней был инцидент с «захватом штаба ОВС СНГ». Вечером 23 сентября в 20.50 радио и ТВ сообщили, что совершено нападение на здание штаба Объединенных Вооруженных Сил СНГ на Ленинградском проспекте. В результате погиб милиционер патрульной службы капитан В. Свириденко, 1957 г. рождения, старший участковый инспектор Хорошевского отдела милиции. Убита также пенсионерка В. Малышева, выглянувшая из окна.

Эту драму на Ленинградском проспекте очень ловко использовала пропрезидентская пропаганда. Как водится у «демократов», без суда и следствия в убийстве сразу же обвинили защитников парламента – «бандитов и наркоманов». Вечером по фотороботу, составленному якобы с помощью очевидцев сотрудниками правоохранительных органов, был арестован председатель Союза офицеров СССР подполковник С. Терехов. Выступая на срочно созванной пресс-конференции, министр обороны П. Грачев и генерал К. Кобец с ходу приписали случившееся охране Дома Советов.

Общественности сообщили, что задержана группа из восьми человек, именующих себя защитниками Дома Советов. Арестованные будто бы заявили, что получили задание захватить штаб ОВС СНГ, что Терехов признался в организации нападения. Сразу же полились ушаты правительственной грязи на депутатов, Верховный Совет, которые будто бы

раздают оружие кому попало. В то же время многие корреспонденты, да и все здравомыслящие люди задавали себе вопрос: зачем это нужно депутатам, парламенту? Если, как сообщали СМИ, нападающие были бандиты и наркоманы, то какое отношение они имели к парламенту? Где то оружие, из которого стреляли задержанные? Допустим, Терехов добрался бы до узла связи. Так неужели одного его звонка в войска было достаточно, чтобы они двинулись на подмогу? Что за чушь? Но ведь со времен Геббельса известно: чем чудовищнее ложь, тем ей легче верят. А у нас, как говорят в народе, «демократическая свободная» пресса самого Геббельса переплюнула.

Вот что рассказал мне позднее очевидец этой провокации, бывший в тот период пресссекретарем оппозиционного блока депутатских фракций и групп «Российское единство», главный редактор «Росинформбюро» журналист А. Митрофанов.

Раскрывая механизм этой провокации, А. Митрофанов обращает внимание прежде всего на то, что «лжедемократы внедрились своих людей в руководство многими общественно-политическими организациями и движениями, оппозиционными правящему режиму «ельциноидов»... Именно эти внедренные «лидеры», к сожалению, успешно удерживали в «депо» (т. е. в бездействии) недовольные массы либо направляли их активность на достижение ложных целей, втягивая в различные политические провокации».

Среди таких «внедренных» в оппозиционное движение, по мнению А. Митрофанова, были Виктор Анпилов и Станислав Терехов. Как обосновывает эту мысль журналист?

Виктор Анпилов, расколовший «Трудовую Россию» и вышедший из нее со своими приверженцами, объединенными в «Трудовую Москву», был активным противником парламентской и внепарламентской оппозиции, создавшей в октябре 1992 г. Фронт национального спасения (ФНС). «Трудовая Москва» не только не вошла в ФНС, но заняла в отношении него откровенно враждебную позицию. Анпилов все время пытался помешать объединению оппозиции в единое целое.

В отличие от Анпилова Терехов в качестве руководителя «Союза офицеров» участвовал в объединении сил оппозиции, а в июле 1993 г. стал одним из сопредседателей ФНС. Другими словами, накануне трагических событий сентября 1993 г. Анпилов и Терехов стояли по разные стороны политической баррикады. Первый был ярким противником ФНС, второй – одним из высших руководителей ФНС.

Митрофанов: «И вот наступает роковое 23 сентября 1993 г. С. Терехов, без обсуждения своих планов на Политсовете ФНС или хотя бы в кругу сопредседателей ФНС (куда входили и генералы А. Макашов и Г. Титов)

предпринимает попытку захвата штаба ОВС СНГ во главе группы "анпиловцев".

В. Анпилов, выступая вечером (в 20 часов) на митинге, через громкоговорители, установленные около здания Дома Советов на площади Свободной России, начал призывать людей "идти на помощь Станиславу Терехову, который взял штурмом штаб ОВС СНГ и захватил контроль над «ядерной кнопкой» (!). Нам надо помочь Терехову удержать штаб ОВС СНГ".

Возникла опасность ухода от здания защитников Конституции. С балкона здания Верховного Совета к собравшимся по громкоговорителю обратились генералы А. Макашов и Г. Титов (сопредседатели ФНС) с просьбой не уходить вместе с Анпиловым, а остаться защищать депутатов... Они говорили, что сообщение Анпилова о захвате штаба ОВС СНГ – это провокация, что Политсовет ФНС не давал Терехову такого задания. Многие вняли призывам Макашова и Титова и остались на площади у Дома Советов России, но человек 60 все же ушли вместе с В. Анпиловым «помогать» Терехову удерживать штаб ОВС СНГ и контроль за "ядерной кнопкой". Чудовищнее этой провокации трудно было представить...»

По словам Митрофанова, на следующий день Анпилов, объясняя, почему он обманул людей, сказав, что захвачен штаб ОВС СНГ, говорил:

«Мы со Стасом (Тереховым. – Примеч. А. Митрофанова) договорились, что в 20 часов он возьмет штаб ОВС СНГ. Поэтому без пяти восемь я и сказал, что штаб уже взят Тереховым».

Среди собравшихся на стихийный митинг у Дома Советов раздался ропот – такая «логика» показалась большинству странной. Это провокация, говорили люди.

Возникает естественный вопрос: почему один из руководителей ФНС вступает в сговор с противником ФНС Анпиловым «о взятии штаба ОВС СНГ», но при этом хранит это в тайне от Политсовета ФНС, не информирует никого из сопредседателей ФНС и даже избегает совета с генералами А. Макашовым и Г. Титовым – сопредседателями ФНС?

«Очевидно, – считает А. Митрофанов, – что и С. Терехов, и В. Анпилов действовали по указанию своих тайных «дирижеров» и приняли участие в этой провокации (осознанно или нет – это особый вопрос), имевшей целью очернить и ФНС, и Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов как организаторов вооруженной банды, напавшей на милиционеров и мирных граждан. Была и другая цель у этой провокационной инсценировки "по захвату штаба ОВС СНГ" – оголеть здание, в котором началось заседание Десятого съезда, уведя народ от него, а также создать видимость

необходимости для власти установить полную информационную, продовольственную и социально-политическую блокаду Съезда, окружить здание грузовиками, солдатами, "спиралью Бруно", чтобы изолировать народных депутатов от москвичей».

Днем 24 сентября на пресс-конференции генерал-полковник А. Макашов, генерал-лейтенант Г. Титов, подполковник Е. Чернобривко разъяснили журналистам, что руководители обороны Дома Советов не имели никакого отношения к трагедии на Ленинградском шоссе, никаких указаний захватывать штаб ОВС СНГ никому не давали. Вся эта лживая шумиха имеет одну цель: скомпрометировать защитников Дома Советов и народных депутатов.

Однако распоряжением Ельцина от 24 сентября 1993 г. министру внутренних дел Ерину было поручено немедленно «организовать охрану зданий бывшего Верховного Совета» и вместе с министром обороны П. Грачевым «незамедлительно принять меры по изъятию огнестрельного оружия у лиц, принимающих участие в охране Дома Советов России».

Выступая на вечернем заседании Съезда 24 сентября, а затем на пресс-конференции перед российскими и иностранными журналистами, Р. Хасбулатов особо подчеркнул:

– «Дело Терехова» – это гнусная провокация. Она нужна команде Ельцина, чтобы столкнуть москвичей с защитниками Дома Советов. Ни Верховный Совет, ни и.о. президента не имеют к этому прискорбному трагическому случаю никакого отношения.

А по российскому радио и телевидению чуть ли не круглые сутки гнали истеричную дезинформацию, будто бандитские группировки Дома Советов напали на штаб ОВС СНГ и будто Терехов признался в этом. В таком случае власти не могли не знать, что Анпилов является соучастником Терехова, по крайней мере в сговоре по захвату штаба ОВС СНГ. Ясно, что после ареста Терехова власти должны были бы арестовать и Анпилова. Однако последний не был арестован ни 23 сентября, ни 24 сентября, когда он публично признался в том, что знал о плане Терехова захватить штаб ОВС СНГ. Разумеется, публичная «откровенность» Анпилова помогла Ельцину и Ко обвинить С. Терехова в преступлении. Но при этом сам «информатор» (и соучастник) был оставлен на свободе. Странная гуманность властей...

Как всегда, секрет этой провокации раскрыл В. Шумейко. Сразу после случившегося у штаба ОВС СНГ он заявил, что Б. Ельцин после этого инцидента «одержал политическую победу».

25 сентября на секретном совещании в Кремле «правозащитник» С. Ковалев, бывший народный депутат РСФСР, выступает с рекомендацией

применить к задержанным меры физического воздействия и сделать телепередачу, в которой «эти люди должны публично раскаяться в своем преступлении, назвать тех, кто дал им оружие, кто толкал на преступление».

Однако пропагандистский пузырь вскоре лопнул. Через некоторое время один из высокопоставленных военных юристов, участник расследования нападения на штаб, заявил, что «дело Терехова» – фальшивка, причем сфабрикованная достаточно грубо. Есть даже версия, что сотрудник милиции был убит совсем в другом месте.

Многие офицеры Минобороны и Генштаба считали, что «дело Терехова» сфабриковано в военном ведомстве, так как «Союз офицеров» мог «качнуть» армию в нужную сторону.

«Дело Терехова» или что-то подобное планировалось властями как политическая провокация, чтобы измазать Съезд народных депутатов РФ кровью невинных жертв, посеять в сознании народа, в первую очередь москвичей, сомнение: уж не ошиблись ли они, встав на сторону депутатов и Верховного Совета? Зато у президентской команды «появился» повод окружить Дом Советов милицией, ОМОНОм, опутать колючей проволокой якобы для того, чтобы оградить москвичей от вылазок «вооруженных боевиков Белого дома. Вот вам образчик типичной «демократической» провокации, раздутой продажной прессой, и ее результат.

Интересен и другой факт. Анпилов постоянно крутился около Дома Советов России, выступал на митингах. Однако во время расстрела защитников Конституции РФ и Белого дома 4 октября 1993 г. его в здании Верховного Совета не было. Как он сумел уйти, остается тайной. Его арестовали позднее на даче. Этот арест, как и арест С. Терехова 23 сентября, по мнению журналиста А. Митрофанова, призван был создать им ореол «мучеников» и помочь «сохранить лицо» – имидж бескомпромиссных лидеров оппозиции антинародной власти. Но события сентября – октября 1993 г. многому научили людей. И «ореол мучеников» не помог ни Анпилову, ни Терехову встать во главе недовольных режимом масс. Большинство прозревших соратников отвернулось от них, а возглавляемые ими «Трудовая Москва» и «Союз офицеров» выродились в мелкие политические группки.

Но на этом цепь провокаций «демократов» не закончилась.

В то время как Ю. Лужков в Свято-Даниловом монастыре заверял Его Святейшество и членов переговорного процесса, что начался постепенный отвод войск МВД от Дома Советов, туда непрерывно подъезжали машины с ОМОНОм, в том числе и из других городов России. Для их обслуживания были переданы масса автобусов и все близлежащие помещения. Так, более

500 омоновцев притаились в здании и дворе комбината «Трехгорная мануфактура». Это они вечером 4 октября безжалостно избивали вышедших из Дома Советов народных депутатов и защитников Конституции.

В московских гостиницах «Заря», «Восток», «Мир» концентрировались элитные части МВД. А всего против защитников закона было брошено более 2,5 тыс. всевозможных спецназовцев.

Всем стало ясно, что тотальная блокада Дома Советов, тот мордобой и крушение ребер, которые каждый день учиняли «защитники правопорядка» около здания парламента, кровь, которая уже пролилась за кольцом блокады, – все это на совести «подписанта» Указа № 1400 и его марионеток.

Как политик А. Руцкой понимал, что руководство армии не будет помогать парламенту: в целом генералитет уже был «привязан» к Ельцину различными, в том числе и меркантильными, делами, привилегиями и подачками.

«Что, – говорил он Р. Хасбулатову, – Кобец, Волкогонов, Шапошников будут на стороне Верховного Совета, когда Ельцин после 2 января 1992 г. задним числом разрешил им практически бесплатно приватизировать дорогостоящие дачи Минобороны? Да ни в жизнь!»

Сторонники Б. Ельцина делали все, чтобы заставить Белый дом первым прибегнуть к силе. Но мы понимали, что этого допустить нельзя, старались делать все возможное, чтобы штатное оружие «не расползлось»; ежедневно изымали и складировали оружие, которое выдавали дежурным только под расписку.

Как военный человек А. Руцкой не сомневался, что прямое вооруженное столкновение закончится не в пользу Верховного Совета: уж очень силы неравны. Поэтому тактика и.о. президента была вынужденно простой: забаррикадироваться в Доме Советов России и показать всему миру, как убивают высшую власть в России – Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Поэтому не случайно А. Руцкой пригласил генерального прокурора В. Степанкова, прокурора Москвы Г. Пономарева, Председателя Моссовета Н. Гончара и показал им, где и как хранится оружие, кому и когда оно выдается.

Анализируя эти действия, я выделил в них два момента. Во-первых, после того как общественность убедилась, что в Доме Советов России с оружием порядок, что оно выдается не головорезам и не бандитам, блокада Белого дома, противопехотная колючая проволока и цепи ОМОНа стали «работать» против Ельцина, Черномырдина, Лужкова и их команды. Это просматривалось даже через пропрезидентские средства массовой информации: они перестали оголтело поливать грязью Десятый

(чрезвычайный) съезд народных депутатов РФ, Верховный Совет и начали давать сообщения более сдержанно, по крайней мере, в объеме 50×50. В сложившейся ситуации несколько изменил свою позицию и Запад. Его обозреватели стали относиться к узникам Дома Советов сочувственнее.

Так, американская «Интернэшнл геральд трибюн» 27 сентября опубликовала статью с резкой критикой действий Б. Ельцина по разгону парламента. В статье подчеркивалось, что демократия в России остается «потемкинской деревней», а Б. Ельцин – это «переходная фигура».

У французских парламентариев от правящих правых партий, как передавал собкор «Правды» из Парижа, установка на безусловную поддержку Б. Ельцина поголовного восторга не вызывает. Многие ей следуют лишь в силу партийной дисциплины, избегая при этом давать интервью.

Венская газета «Кронен цайтунг» опубликовала весьма нелестную карикатуру на Б. Ельцина, изобразив его восседающим на неуклюжем троне. Одну из крупнейших газет Австрии (кстати, левой ее никак не назовешь) покорила не столько ликвидация парламента, сколько «антураж» самой акции, который выходит за грани цивилизованного поведения.

Роттердамская «Алгемойн дагблад» 27 сентября высказала сомнение в правильности политики стран Запада, «поставивших все карты на Ельцина, как когда-то на Горбачева». «Это сумасшествие, – писала газета, – что демократически избранный президент прибег к государственному перевороту и выступил как диктатор. Велика вероятность того, что Россия на пути к демократии скатится в хаос...»

«Роттердамсе дагблад» поместила комментарий, в котором утверждалось, что Ельцин совершил большую ошибку, распустив парламент, так как этой акцией он лишь сплотил оппозицию.

История знает, что лидеры Запада могут закрыть глаза на антизаконные действия удобного ему диктатора, но если этот лидер не в состоянии в течение целых десяти дней, используя противоправные, репрессивные меры, одержать верх, то у них возникает вопрос: «Тот ли это лидер?»

Во-вторых, как только было показано, сколько оружия в Белом доме (все убедились, что его ничтожно мало) и какое оно, грачевские и еринские наемники отважно ринулись в танковую атаку. Личную ответственность за массовые избиения мирных граждан, приведшие к человеческим жертвам, несли (и несут!) тогдашние начальник ГУОП МВД генерал-майор милиции В.Огородников и начальник ГУВД Москвы генерал В. Панкратов.

Б. Ельцину и его команде хотелось покрасивее выпутаться из грязной истории. Их «блицкриг» не прошел. Большинство народных депутатов не

дрогнули, не купились, не разбежались. В ход нужно было запускать другой сценарий.

Почему в своих заявлениях мы предупреждали москвичей и мировую общественность о готовящемся штурме Дома Советов России? А как следовало расценить тот факт, что ряд московских больниц уже 22 сентября экстренно закрыли якобы для плановой госпитализации? На самом деле спешно готовились дополнительные койки, расширялись реанимационные отделения, завозились медикаменты и перевязочные материалы. Это, в частности, подтвердили наши депутаты из Комитета по здравоохранению, а впоследствии и президент Калмыкии К. Илюмжинов: «Я разговаривал со многими людьми не только в Белом доме, но и в команде Ельцина, с зарубежными специалистами, со своими друзьями. Мне было ясно, как станут развиваться события, как с помощью прессы будет готовиться общественное мнение».

«Я знал, – продолжил далее Илюмжинов, – что вначале состоится провокация с кровопролитием, затем будет применена сила, что даст возможность не только смести парламент, но и запугать регионы ради проведения дефедерализации».

2 октября в загородной резиденции Ельцина «Завидово» состоялось закрытое совещание главных участников государственного переворота. Присутствовали В. Черномырдин, В. Шумейко, А. Коржаков, Н. Барсуков, П. Грачев, В. Ерин, Е. Гайдар, Ю. Батулин, С. Филатов, А. Козырев, А. Панкратов, Ю. Лужков, М. Полторанин, К. Кобец. Было принято преступное полицейское решение о штурме Дома Советов утром 4 октября 1993 г. При штурме «должны были погибнуть» Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов и А. Руцкой (без указания на то, что он – и.о. Президента Российской Федерации, избран народом). Разработку операции поручили Коржакову и Барсукову. План провокации, которая послужила бы предлогом для расправы над защитниками Конституции и законности, Барсуков поручил разработать командующему внутренними войсками МВД генерал-полковнику А.С. Куликову (позднее – министр внутренних дел Российской Федерации, депутат Государственной Думы). Все присутствующие, как они позднее стали доказывать и показывать всем, что они истинно верующие, знали заявление Священного Синода РПЦ, в котором отмечалось, что «тот, кто поднимет руку на беззащитного и прольет невинную кровь, будет отлучен от церкви и предан анафеме». Ничего не боялись «демократы».

И опять вспоминаю К. Маркса. В работе «Восемнадцатое брюмера...» он отмечает:

«Нет сомнения, демократы верят в силу трубных звуков, от которых пали иерихонские стены. И каждый раз, когда они стоят перед стеной деспотизма, они стараются повторить это чудо. Если Гора (демократическая партия в парламенте Франции. – Примеч. авт.) хотела победить в парламенте, ей не следовало звать к оружию. Если она в парламенте звала к оружию, ей не следовало вести себя на улице по-парламентски. Если она серьезно думала о мирной демонстрации, было глупо не предвидеть, что демонстрация будет встречена по-военному. Если она думала о действительной борьбе, было странно складывать оружие, необходимое для борьбы. Но дело в том, – подчеркивает К. Маркс, – что революционные угрозы демократических представителей – это не более чем попытка запугать противника. И если они попадают в тупик, если они... принуждены приступить к выполнению своих угроз, – то они это делают двусмысленно, избегая более всего средств, ведущих к цели, и гонясь за предлогом к поражению»¹⁷.

Покажем, как развивались события в Москве 2–3 октября 1993 г. Нетрудно убедиться, что они шли в полном соответствии со сценарием французских событий 1850–1851 гг.

Команда Ельцина решила реализовать еще один провокационный замысел – дать возможность наэлектризованной толпе самой «прорвать» блокаду Дома Советов, создать видимость бегства милиции и тем подтолкнуть массы людей к этому прорыву. Но подготовить эту операцию нужно было не в лоб, а тонко, искусно. Ведь механизм поведения больших человеческих масс известен: они легко поддаются на призывы, нервно и возбужденно реагируют на применение силы. Достаточно крикнуть: «Наших бьют!» – и жди бурной реакции. Массы взрываются как порох. А уж на кого свалить вину – это дело техники подручных газет, радио и телевидения.

А теперь – как это было. 2 октября попытки прорыва блокады Дома Советов России москвичами продолжались. У станции метро «Баррикадная» и на Смоленской площади люди возводили баррикады и жгли костры. Здесь шли настоящие уличные бои между безоружными сторонниками Конституции и ОМОНОм, применявшим резиновые дубинки. И здесь, и в других местах в столкновениях с москвичами милиция заняла сдержанно оборонительную позицию. Кордоны вокруг Белого дома были нарочито ослаблены. В конце дня к зданию Дома Советов со своим кортежем подъехал Б. Ельцин, прошелся вдоль колючей проволоки, напутственно побеседовал с омовцами, наслушался антипрезидентских выкриков от защитников и отбыл на дачу отдыхать. И не болела душа у всенародно избранного, что

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. С. 150.

противостоят друг другу русские, российские граждане, а он как гарант стабильности в обществе спокойно уезжает.

3 октября на Смоленской площади вновь собрались москвичи, народные депутаты, чтобы продолжить митинг. Количество манифестантов нарастало, и омоновцы начали оттеснять их в сторону Новоарбатского проспекта. Здесь они принялись разгонять демонстрантов и рассеивать их по сторонам.

А в это время на Октябрьской площади собрались активисты «Трудовой России». Когда масса стала критической – до 10 тыс. – провокаторам, одетым в штатское сотрудникам МВД и МБ, удалось направить демонстрантов на прорыв оцепления, стоявшего на Крымском мосту. Газ «черемуха» и дубинки остановить их уже не могли. В Москву-реку летели щиты и каски. Омоновцы бегут! Улыбки, радостные возгласы...

Прорвав заградительный заслон на Смоленской площади, демонстранты устремились к Новому Арбату. Никто и ничто не мешало им двигаться на помощь осажденным. Впереди, отступая, бежали омоновцы, на ходу бросая щиты и каски. Недалеко от Дома Советов пикеты омоновцев сгруппировались и перегородили Новый Арбат. К ним подтягивались все новые и новые силы. Когда демонстранты с ходу ринулись на цепи милиции и смяли их, казалось, все здание Дома Советов России взорвалось громкоголосым «Ура!». Предчувствие победы возбудило и взволновало всех. На самом деле это была хорошо спланированная акция, которая, по замыслу «стратега» А. Куликова, должна была стать поводом для захвата Дома Советов.

Но провокация на этом не завершилась.

На часах – 15.35. Делегации от Верховного Совета РФ нужно было спешить к 16 часам на переговоры в Свято-Данилов монастырь. Я всматривался в гущу прорвавшихся: сколько их здесь, наших избавителей? От силы тысяч десять. (На переговорах С. Филатов, который все знал о провокации, назвал -2000 человек. Как мне представляется, это было примерное число провокаторов из переодетых сотрудников МВД и МБ.) В районе Дома Советов к этому времени насчитывалось более 40 тыс. сотрудников милиции, 6 тыс. отлично подготовленных бойцов ОМОНа, из которых каждый устоит против сотни безоружных. Как говорят специалисты, при такой расстановке сил «разбросать» 50–70 тыс. человек – на полчаса работы. Могла ли относительно небольшая толпа, если ей не сделать запланированной уступки, прорвать мощное оцепление? Десятитысячная масса людей не сумела бы устоять даже против отряда конной милиции, которая несколько раз в день демонстративно гарцевала у Дома Советов.

Офицер из охраны министра внутренних дел А. Дунаева (утвержденного в этой должности на Десятом съезде народных депутатов) услышал по милицейской рации после прорыва демонстрантами блокады Дома Советов:

«Ну, все, прорвались. Теперь мы им, сукам, покажем. Теперь война и кровь будут идти на их стороне».

Ловушка, подготовленная ельциноидами, удалась. Первые выстрелы прозвучали, когда омоновцы, отступая, побежали вдоль Краснопресненской набережной. Из их цепи вдруг застучали автоматные очереди и выстрелы снайперов. У мэрии под огонь попали не только демонстранты, но и милиция. Провокационные выстрелы раздались из окон гостиницы «Мир», с крыш домов. Несколько демонстрантов упали на землю. Было убито 7 и ранено 34 человека. Остальные, на мгновение приостановившись, еще сильнее ускорили бег. В такой момент массу трудно остановить даже автоматным огнем.

Из подъезда Дома Советов выбежали В. Баранников и В. Ачалов с криками: «Не стрелять, это провокация! Занять оборону согласно боевым расчетам!»

Две роты Софринской бригады внутренних войск под командованием полковника Васильева, обстрелянные снайперами, и 200 солдат дивизии Дзержинского объявили о переходе на сторону Верховного Совета РФ. Однако эти части в дальнейшем не принимали участия в разыгравшейся трагедии.

Начался митинг на балконе Дома Советов. Появился Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов в окружении депутатов, друзей. Площадь ликует. Крики: «Ура! Победа!» Руслан Имранович искренне благодарит москвичей, всех тех, кто пришел поддержать депутатов и встал в ряды активных борцов за Конституцию и законность в стране.

– Россия возродится и вновь станет великой державой, если у нее есть такие славные сыны и дочери. Мы победим! – воскликнул Р. Хасбулатов.

На площади Свободной России раздалось мощное «Ура!». – Я призываю наших доблестных воинов, – обратился к ним Р. Хасбулатов, – привести сюда войска, танки для того, чтобы штурмом взять Кремль и узурпатора, преступника Ельцина... Ельцин сегодня же должен быть заключен в Матросскую Тишину... На балконе А. Руцкой. Он тоже поздравляет москвичей с победой. Снизу мощно раздавались призывы: «На мэрию, там у них штаб, там гнездо». В мэрии действительно находился оперативный штаб УВД Москвы, а в гостинице «Мир» – оперативный штаб МВД РФ.

Несомненно, свою коварную роль сыграло провокационное поведение сотрудников МВД. Последней каплей стали подлые обстрелы демонстрантов со стороны мэрии, обстрел из гостиницы «Мир» военнослужащих, стоявших в оцеплении, и защитников Дома Советов России. Страсти накалились до предела, толпа становилась неуправляемой. Это подтолкнуло Руцкого, как он мне говорил позднее, к опрометчивому призыву, хотя он не хотел, чтобы толпа начала действовать под воздействием своих эмоций.

«Прошу внимания! – обратился к защитникам А. Руцкой. – Молодежь, боеспособные мужчины! Прошу построиться с левой стороны. Формировать отряды, и надо сегодня штурмом взять мэрию и «Останкино». Ура, товарищи!»

На мой взгляд, именно этот шаг означал окончательную утрату контроля и способствовал претворению задуманной ельциноидами провокации. События стали развиваться помимо воли А. Руцкого по сценарию «Провокация».

Руцкой построил добровольцев, и они вмиг освободили несколько этажей мэрии и гостиницу. Все это хорошо видели по телевизору миллионы людей. Ни один милиционер, находившийся в этих зданиях, не погиб и не пострадал.

Штурм мэрии и гостиницы «Мир» фактически означал первый шаг перехода силовых руководителей, утвержденных Десятым съездом народных депутатов, от защиты Конституции и законности к применению силы в борьбе за власть. «Штурмовые призывы» Хасбулатова, Руцкого, Макашова стали первым шагом к поражению оппозиции. Если до этого момента защитникам Конституции удавалось противостоять силовым нажимам Б. Ельцина благодаря моральному превосходству, то после использования силовых приемов позиция защитников Конституции стала весьма уязвимой.

Кадры, где А. Руцкой кричит: «Теперь нужно взять "Останкино"!» – не раз прокручивали по ТВ.

Вот как позднее оценивал эти события и свой поступок сам А. Руцкой:

«Я признаю, что первый мой порыв был недостаточно продуман. Это и неудивительно для человека, который почти не спал двенадцать суток в условиях замкнутого пространства, потока дезинформации и напряженного психологического противостояния. Но, быстро поняв, что у нас пока недостаточно сил, чтобы бескровно решить эту проблему, я отменил свое решение, приказав к телецентру не ходить. Но удержать разъяренную массу людей, на глазах которых зверски били и расстреливали их единомышленников, было уже невозможно. Призывы идти в «Останкино»

доносились из толпы демонстрантов задолго до того, как я отдал аналогичный приказ»¹⁸.

В действие вступил запасной вариант провокации. Агенты МВД помогли быстро переместить основную массу манифестантов к «империи лжи» – телецентру «Останкино». Отступающая милиция, подобно «неопытным» юнцам, оставила вместе с ключами зажигания возле мэрии 15 грузовиков для перевозки личного состава. На них митингующие отправились к «Останкино», чтобы потребовать предоставления слова законной власти, народу. Однако оставленные «подарки» настораживали. Любой, едва прошедший обучение шофер, выходя из кабины, автоматически берет ключи с собой. А тут автомашины, военная техника (несколько БТРов) словно специально приготовлена «для захвата». Стало ясно, что и это входило в сценарий провокации. Его авторы отчетливо понимали, что ни Руцкой, ни кто-либо другой остановить эту мощную толпу уже не сможет. Действия масс стали бесконтрольны, стихийны, чего и хотели авторы кровавого сценария.

У проспекта Мира навстречу демонстрантам стали один за другим подъезжать автобусы, чтобы быстро (?!) доставить их к «империи лжи». Революционный порыв брал свое. У телецентра – очередная провокационная ловушка. Здесь собрались около 5 тыс. безоружных москвичей и примерно 25 человек, вооруженных стрелковым оружием.

Никто из защитников Конституции по телецентру не стрелял. Шли длительные и утомительные переговоры. Прибывшие требовали дать возможность выступить депутатам в прямом эфире и рассказать всему миру, что на самом деле творится в Москве.

Телецентр «Останкино» давно был занят частями МВД. Глава общественного комитета по защите Верховного Совета в 1993 г. Дмитрий Рогозин считает, что «кто-то точно знал, что они (народные депутаты и защитники Белого дома. – Примеч. авт.) придут, и эти провокаторы находились внутри Верховного Совета. Еще 27 сентября я побывал в Останкине и видел там отряд «Витязь», который уже ждал нападающих»¹⁹.

К вечеру сюда к «Останкино» стянули, как рассказал впоследствии «герой» П. Грачев, 400 солдат МВД и спецназа, 6 БТРов. Потом подоспели еще 15 БТРов и 100 омонцев. К этим частям присоединилось и заняло огневые позиции спецподразделение «Витязь» под командованием подполковника С. Лысюка, которое стало основным исполнителем карательной акции. Вначале они выжидали, «затягивали» демонстрантов, дав

¹⁸ Руцкой А. Кровавая осень: Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. М., 1995. С. 409.

¹⁹ Известия. 2003. 3 октября.

им возможность поиграть в штурм, побить стекла. Но в здание никто не проник. Однако эффект «бандитизма», «разгула», «смертельной опасности» был достигнут. Как признался впоследствии генерал П. Грачев: «Никакой катастрофической опасности там не было».

Не это ли ответ на вопрос В. Брагина (бывшего руководителя телерадиокомпании, впоследствии за свои информационные заслуги назначенного послом в Норвегию), неоднократно восклицавшего:

«Почему медлили с подходом войск к «Останкино»? Почему омоновцы так долго подходили к телецентру?»

А трагедия началась в 19.12. Наиболее распространенной версией была такая: снайпер с крыши попал в ногу стоявшему возле здания гранатометчику и тот, падая, нажал на спусковой крючок. Произошел якобы произвольный выстрел, послуживший началом расстрела демонстрантов.

На самом деле и здесь была провокация. Как выяснило в дальнейшем следствие, проведенное Генеральной прокуратурой Российской Федерации, агент МВД, бывший офицер спецназа, а на момент соучастия в военном преступлении – участковый инспектор 72 отделения милиции Санкт-Петербурга, имитировал выстрел из гранатомета по зданию телецентра. При этом граната выпала из ствола гранатомета к его ногам. Выстрела из гранатомета просто не было. Провокатор бросился бежать прочь. В этот момент спецназовцы из подразделения «Витязь» взорвали внутри здания телецентра свето-шумовую гранату (изделие «Пламя»), имитируя взрыв гранаты. Раздался приказ: «"Витязи", залп!»

Из окон и с крыш телецентра начался ураганный огонь прямо по всем людям без разбора. Толпа бросилась врассыпную, но ее в упор расстреливали из бэтэров. Это был ужас... это было зверское, преднамеренно-хладнокровное убийство мирных людей. Руководил массовым расстрелом у телецентра «Останкино» командующий внутренними войсками МВД А. Куликов и его заместитель П. Голубец (позже он стал заместителем министра внутренних дел).

Вот как комментировал корреспондентам «Московского комсомольца» события возле «Останкино» следователь по делу «Черный октябрь 93-го» Леонид Прошкин: «То, что произошло возле «Останкино», иначе как бойня не назовешь. Людей беспрепятственно пропустили к техническому корпусу. «Витязь» ждал непонятно чего. Ждал до последнего, а потом открыл огонь по людям. Почему нельзя было рассеять толпу на подходе к «Останкино»? Почему спецназовцы элементарно не прострелили радиатор того «Урала», который штурмовал двери здания? Почему стреляли в людей – простых зевак?»

А вот воспоминания свидетеля по делу Н. Разова: «Я хорошо помню, как «Урал» врезался в стеклянные двери корпуса. Оттуда никто не вышел. Через некоторое время к зданию подошли БТРы. Те самые, что сопровождали нас на подходе к «Останкино». В этот момент народ притих, ожидая дальнейших действий военных. БТРы открыли огонь по зданию. Люди были в восторге. Я помню крики: "Ура! Армия с нами!" и "Чего мы ждем? На штурм! Нас прикроют!" После этого БТРы подошли ближе и открыли огонь по людям. Стреляли явно на поражение».

Подполковник милиции Александр М. тогда находился в одном из БТРов. Он-то и объяснил, почему произошла такая провокация: «Первые наши выстрелы по зданию были ответом на огонь, который вели по нам именно из технического корпуса (там находились спецназовцы. – Примеч. авт.). Позже пришел приказ стрелять по толпе...»

Я потом встречался со многими людьми, кто был в тот вечер у «Останкино». Просмотрел видеоматериал, отснятый у «Останкино». Все сходится на одном: в «Останкино» боя не было. Это была подготовленная провокация. Людей здесь уже ждали и попросту расстреляли мирный митинг – более 200 тыс. демонстрантов. Улица Королева была залита светом, так что было хорошо видно безоружных людей, среди которых большинство были женщины, юные девушки и парни. Именно по ним велся шквальный огонь. Зная, что люди не вооружены, спецназовцы «смело» стояли за стеклянной стеной в 5–7 метрах и спокойно наблюдали за расстрелом. А чтобы замести следы, огонь велся из телецентра по второму и третьему этажам радиокомитета, а из радиокомитета по телецентру. На мой вопрос о том, кто стрелял, один специалист ответил: «Огонь велся трассирующими пулями, которых у защитников парламента не было».

По официальным данным, возле «Останкино» было убито 36 человек, более 70 ранено. Большинство погибших – молодежь в возрасте от 15 до 25 лет.

Массовый расстрел безоружных защитников Конституции вечером 3 октября у телецентра «Останкино» был представлен в средствах массовой информации как акт вандализма и насилия со стороны защитников Конституции и послужил поводом для штурма Дома Советов 4 октября 1993 г. «Демократические» СМИ часто показывали в те дни «жертву макашовских боевиков», убитого внутри здания АСК-3 видеоинженера С. Красильникова, награжденного посмертно орденом «За личное мужество», погибшего бойца отряда «Витязь» Н. Ситникова²⁰.

²⁰ 17 октября 1993 г. Николаю Ситникову посмертно присвоили звание Героя России.

Как же мне было потом стыдно за бывшего в то время командующего ВДВ генерала А. Куликова, который описывает эти события, ссылаясь на публикацию в газете «Московские новости» от 10 октября 1993 г.

«Еще раз подчеркну, – пишет в книге генерал А. Куликов, – команда стрелять на поражение была дана только после того, как погиб наш товарищ – рядовой Николай Ситников»²¹.

Генералу А. Куликову нужна была эта ссылка, чтобы задним числом обелить себя, обелить своего бывшего заместителя генерала Голубца, командира спецназа отряда «Витязь» подполковника Лысюка.

Все выяснилось позднее. Следствие Генеральной прокуратуры доказало (дело «Черного октября 93-го» № 18/123669–93), что С. Красильников на самом деле был убит выстрелом в упор спецназовцем отряда «Витязь», а Н. Ситникова убили в спину свои же из подствольного гранатомета, а вовсе не «макашовцы»²². У «макашовцев» никаких подствольных гранатометов не было. Но... ни одно средство массовой информации об этом уже не сообщило.

Показательна судьба бойцов «Витязя», участвующих в событиях у «Останкино». Следователь по делу № 18/123669–93 Леонид Прошкин: «Уже после амнистии мы, прекращая дело, решили передопросить бойцов «Витязя». Удивительный факт. Все, кто участвовал в этих страшных событиях, оказались приезжими из Сибири. И все они были уволены буквально через неделю после тех событий. Многие спились. Единицам удалось устроиться в частные охранные предприятия, остальные связались с бандитами. Причем сценарий у всех был примерно такой. Боец возвращается домой, в скором времени у него появляется машина, затем квартира... А потом он попадает за решетку. Со многими мы беседовали уже в местах лишения свободы»²³.

Однако в те дни все жертвы усердно выдавались за доказательство «красно-коричневого террора». Особенно активную роль в распространении заведомой лжи и нагнетании истерии против народных депутатов и всех защитников законности сыграли В. Брагин, О. Попцов, М. Полторанин, В. Шумейко, дикторы Н. Сванидзе, С. Сорокина, А. Шашков, Т. Миткова, Е. Киселев, а также депутат Г. Явлинский, актриса Л. Ахеджакова и другие

²¹ Куликов А.С. Тяжелые звезды. С. 183.

²² Вот как описывает подобные методы провокации А. Литвиненко, бывший офицер ФСБ: «...когда были беспорядки в Фергане, туда выезжал Лысюк. Я же служил там во втором полку. Какая у них была метода? Провокация! Скажем, люди просто собираются, никого не трогают, а их надо разогнать. Тогда солдата передевают в гражданское и направляют в толпу. И он оттуда что-то кидает в солдат. Все. "А! Они в нас кинули камнем!" И понеслось. Толпу разгоняют. Вот Лысюк – специалист по таким провокациям».

²³ Московский комсомолец. 2003. 2 октября.

деятели искусства. Каждый из них внес свою лепту в кровавые события октября 1993 г.

Теперь зададимся вопросами: если «агрессивность боевиков, засевших в Доме Советов», опутанном колючей проволокой и окруженном кордонами, была всем «ясна», то куда скрылись тысячи омовцев, стоявших 4–5 рядами вокруг заблокированного здания? Почему «кучка экстремистов» так легко прорвалась к мэрии и почему в считанные минуты ОМОН исчез с улиц Москвы? Как могло случиться, что «агрессивная толпа» в течение нескольких часов беспрепятственно двигалась к «Останкино»? И наконец, последнее: почему среди убитых не те, кто «защищал» телецентр, и не те, кто якобы штурмовал его, а мирные жители, случайные прохожие, в основном молодежь и даже зарубежные корреспонденты?

Вечером, когда мы вернулись с переговоров из Свято-Данилова монастыря, парламент, узнав о трагедии в «Останкино», гудел от возмущения. Депутаты и москвичи, возвратившиеся от телецентра, всеми печатными и непечатными словами гневно проклинали убийц.

– Сволочи! Убийцы! Бандиты! Они что, войну хотят развязать? Иностранные корреспонденты не верили своим ушам.

Я сразу же зашел к Хасбулатову. Там находились А. Руцкой, В. Агафонов, В. Баранников, А. Коровников. Завязался нелicenseприятный разговор. Я высказал свое мнение по поводу произошедшего, не скрывая своего осуждения малопродуманных призывов и действий. На мой взгляд, трагическая ошибка заключалась именно в том, что Военный Совет Белого дома произвольно перевел политическую борьбу в военное русло, не осознавая, что, если прольется кровь, то это позволит использовать нейтральную до этого момента армию против Верховного Совета. Разве можно было давать властям хоть малейший повод обвинить нас в экстремизме, в каких-то боевых действиях? Можно еще как-то оправдать взятие штабов в мэрии и гостинице «Мир» – там разрабатывались коварные планы, оттуда велся огонь по демонстрантам. Но зачем было звать на штурм «Останкино»? Я считал (и до сих пор считаю), что это была явная провокация, и на нее наши защитники клюнули. Достаточно было руководству центра выключить питание или сотрудникам разбежаться, как этот телемонстр становился пустой игрушкой. Подтверждением этому служит забастовка связистов страны, когда они 10 февраля 1994 г. «вырубili» – и не в «Останкино» – информационные передачи Центрального телевидения (кроме «Новостей») на всю Россию.

Собственно, Брагин по указанию Черномырдина и сделал это, когда «вырубил» останкинский эфир, перекоммутировав все каналы телецентра на один, российский, находившийся на Шаболовке.

Однако и Р. Хасбулатов, и А. Руцкой – кто логикой, а кто матом – пытались отбиться от меня. Переубедить их в ошибках в тот момент было невозможно.

Я покинул кабинет Р. Хасбулатова, сказав, что пойду готовиться к завтрашним переговорам в монастыре. У меня в кабинете собрались все члены парламентской делегации. С тревогой говорили мы о случившемся у мэрии, «Останкино», обо всех перипетиях этого трагически-переломного дня. Я все-таки сообщил собравшимся о ходе переговоров. Мы договорились, что завтра в 10.00 начнем переговорный процесс в Свято-Даниловом монастыре с рассмотрения политических проблем: отношение к Указу № 1400, досрочным выборам и президента, и парламента, к механизму их осуществления. От имени делегации экспертом по этим проблемам рекомендовали выступить доктору юридических наук, народному депутату В. Исакову²⁴, в состав группы также вошел народный депутат А. Аникиев. А на душе было муторно: какие уж здесь переговоры. Что-то будет завтра? Наверняка очередная провокация.

После того как все коллеги разошлись, в кабинете остался руководитель группы консультантов Председателя Верховного Совета профессор А. Милюков. Он сидел, зажав голову ладонями, приговаривая:

Какую победу упустили. Что мы наделали! Какую победу? – еще не остыв, возразил я. Все накипевшее во мне вдруг вылилось разом. – Да, мы могли победить, но давайте подумаем, при каких условиях? Во-первых, при мощной поддержке народа, хотя бы москвичей. Но ее не было. Семь-десять тысяч безоружных человек, прорвавшихся к Дому Советов, – это не победа, это мизер. Что они для сорока тысяч милиции и шести тысяч омонцов? Если бы те получили приказ – и близко к нам никого бы не подпустили. Это была обыкновенная провокация, чтобы перенести сражение на поле противника. Во-вторых, победу могла обеспечить сильная поддержка регионов. Где она? Да, большинство руководителей Советов провели сессии и признали указ Ельцина антиконституционным. Ну и что? На этом они посчитали свою миссию законченной. А где реальная помощь? Ельцинисты

²⁴ *Исаков Владимир Борисович*, родился в 1950 г. Окончил Свердловский юридический институт им. Р. Руденко. Доктор юридических наук. До избрания народным депутатом РСФСР был профессором Свердловского юридического института. С 1990 г. – Председатель Совета Республики ВС. В феврале 1991 г. вместе с шестью руководителями Верховного Совета РФ подписал письмо о недоверии Председателю Верховного Совета Ельцину. Член Совета Республики ВС РФ, затем депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ первого созыва (1993–1995).

давно поняли бюрократическую сущность многих Советов. Ничего, кроме сочинения бумаг, они делать не умеют и не будут. Ведь в большинстве из них те же «демократы», которые одной ногой стоят в коммерческих структурах. После августа 91-го я говорил многим руководителям законодательных органов субъектов Федерации: теперь «демократы» примутся разгонять Советы. И если это случится, их председатели и пальцем в знак протеста не пошевелят, а некоторые даже обрадуются и будут способствовать этому. В-третьих – армия. Она пока якобы соблюдает нейтралитет. Но нейтралитет в этой политической ситуации – это фактически поддержка Ельцина. Ей бы давно пора выполнить воинский долг – выступить в защиту конституционного строя. Но разве можно в чем-либо положиться на Грачева, заявившего, что «армия с президентом»?

– Юрий Михайлович, мне кажется, – согласился А. Милюков, – не нужно было сегодня вообще никаких штурмов и захватов. Воодушевленные прорывом блокады Дома Советов, десятки тысяч людей завтра сами бы пришли к зданию. Режим был бы уже бессилён...

Беседуя с профессором А. Милюковым, я рассказал ему про наш вечерний разговор с президентом Калмыкии К. Илюмжиновым, когда тот решил остаться в Доме Советов России.

Кирсан, Вы пытались встретиться с Ельциным, чтобы узнать его точку зрения, как выходить из противостояния? – спросил я у него.

Пытался. И неоднократно. Я много раз ему звонил, но меня не соединяли. 1 октября я пять часов просидел в Кремле, дожидаясь приема, но безуспешно. Накануне мне Черномырдин выписал пропуск в Белый дом, чтобы я смог походить там и лично убедиться в наличии вооруженных боевиков, наркоманов, пьяниц. Руцкой меня водил по этажам, все объяснял и показывал. Не знаю, может быть, специально все попрытались, но случайных людей с оружием не видел.

Я рассказал К. Илюмжинову, как приглашал в Дом Советов В. Черномырдина, чтобы он своими глазами все увидел. Ведь именно его кандидатуру на должность председателя правительства предпочли наши народные депутаты на Восьмом съезде в декабре 1992 г. Не приехал, видно боялся жесткой руки «хозяина».

– Мне хотелось, – продолжил К. Илюмжинов, – рассказать Ельцину свое мнение о «нулевом варианте», намеревался убедить его встретиться с Хасбулатовым и все решить миром. Меня выслушивали Илюшин, Филатов, но к самому так и не допустили. Хотя, конечно, я понимал, что после антиконституционного указа Ельцин был готов к любой жестокости, поэтому он и прятался ото всех.

А профессору А. Милюкову я заметил:

– Прорыв блокады Дома Советов – это чистейшая провокация, которая апробировалась неоднократно. Вспомните Баку, Душанбе. И на нее доверчивые граждане клюнули. Организаторы тонко рассчитали их порыв, ненависть к режиму.

И наконец, поход на «Останкино», – продолжил я. – Этот вариант провокаторам предвидеть было несложно. И Руцкой, и Хасбулатов, другие народные депутаты (некоторые и с подстрекательской целью) в последнее время только и твердили о необходимости прорыва «информационной блокады».

Да, но народ-то все-таки был с нами, – прервал меня А. Милюков. – Он бы не дал штурмовать Дом Советов.

Нет, уважаемый профессор, захват здания Белого дома – это завершающая точка в сценарии Указа 1400. Она прочитывается между его строк. И этот штурм нам все равно предстоит пережить.

Профессор А. Милюков, конечно, не поверил...

Итак, правящей власти удалось задуманные ею провокации – от «дела Терехова» до «штурма "Останкино"». Теперь она считала, что имеет «полное право» применить силу против «головорезов, окопавшихся в Белом доме».

Еще один прием провокации связан с так называемым «делом снайперов». Вопрос о снайперах часто возникал в средствах массовой информации, на переговорах в Свято-Даниловом монастыре. Руководство Верховного Совета доказывало, что никаких снайперов в Доме Советов нет. Но СМИ и генералы-штурмовики продолжали нагнетать обстановку и формировать общественное мнение против защитников Конституции.

На мой взгляд, «дело снайперов» – это вершина использования «демократами» метода провокации. Вот как описывает его один из разработчиков операции – главный охранник Ельцина генерал А. Коржаков:

«Чуть свет позвонил встревоженный Барсуков: "Слушай, Саня, ко мне пришли командиры из «Альфы». Они говорят, что группа не хочет идти на штурм. Офицеры растеряны, некоторые считают, что все происходящее антиконституционно. Им для выполнения приказа нужно заключение Конституционного суда».

Интересная ситуация – чтобы выполнить приказ президента, необходимо подтверждение Конституционного суда! Такая логика уже ни в какие рамки не укладывалась. Ведь президент к тому же и Верховный главнокомандующий, а военнотружущий обязан сначала выполнить приказ и только потом его обжаловать. Так положено по уставу».

Вот как все просто. Только забыл «главный топтун страны», кто нарушил Конституцию РФ – Основной Закон, кто совершил государственный переворот в стране. Ему, носителю генеральских лампас с менталитетом майора, соавтору государственного переворота, было не понять, что в армии и спецслужбах есть патриоты страны, люди, для которых Основной Закон государства – не пустой звук.

Но «в каждой домушке – свои игрушки». Главный охранник решил убедить альфовцев нарушить воинскую присягу. «Мы с Барсуковым, – продолжает он свои воспоминания, – решили собрать командиров подразделений «Альфа» в зале Совета безопасности – пусть президент с ними лично переговорит... Барсуков заранее предупредил Ельцина о настроении группы. Борис Николаевич произнес краткую речь. Но перед этим суровым голосом спросил командиров:

"Вы будете выполнять приказ президента?"

В ответ – пугающее молчание.

Суть трехминутного выступления Ельцина сводилась к следующему:

"Вы обязаны выполнить приказ. И не надо себя мучить сомнениями. Никого репрессиям не подвергнут".

...Жесткий тон выступления президента не прибавил энтузиазма офицерам. Они не воспылали доверием к Борису Николаевичу и сидели с каменными лицами. Я ушел вместе с Ельциным, а Барсуков остался, продолжая целенаправленно беседовать с командирами.

...Михаил Иванович искал какие-то зацепочки в разговоре, играл на нюансах и все-таки переломил настроение офицеров.

...Офицеры «Альфы» расставили снайперов вокруг Белого дома. Они вяло перестреливались со снайперами мятежников»²⁵ (курсив мой. – Примеч. авт.).

Теперь посмотрим, как Б. Ельцин комментирует начало провокационной акции.

«Тактика была у Барсукова простая: попытаться подтянуть их (альфовцев. – Примеч. авт.) как можно ближе к зданию, к боевым действиям. Почувствовав порох, гарь, окунувшись в водоворот выстрелов, автоматных очередей, они пойдут и дальше вперед»²⁶.

Это был первый акт задуманной провокации. Едва ли альфовцы пошли бы на штурм. Это порядочные люди, патриоты своей страны. Нужен был второй шаг, который бы возмутил офицеров. И такое коварное развитие событий было также запрограммировано: использовали прием «пикадилья» –

²⁵ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 171–173.

²⁶ Ельцин Б. Записки президента. С. 11–13.

убить своего же соратника. В подтверждение этого факта приведу следующие данные.

Когда альфовцы подъехали к Дому Советов, по ним повели прицельный огонь из гостиницы «Мир». Одна из БМП, на которой ехали альфовцы, остановилась около раненого десантника. Из машины вылез младший лейтенант Г. Сергеев. Пуля попала ему между верхней границей бронежилета и нижней границей сферы (специальный защитный шлем). По оценке специалистов, такой прицельный выстрел мог сделать только снайпер (выделено мной. – Примеч. авт.). По сведениям от трассологов, выстрел был произведен из помещения фабрики, которая находится в противоположной стороне от Дома Советов, но никак не из Дома Советов.

Бывший заместитель командующего ВДВ Виктор Сорокин впоследствии также говорил под стенограмму, что десантники, пришедшие на штурм Белого дома, были застрелены в спину. Это означает, что кто-то хотел спровоцировать с их стороны беспорядочную стрельбу²⁷.

Подобные провокации проводились и ранее. У Вильнюсской телебашни также выстрелом в спину, в незащищенное бронежилетом место был убит спецназовец Шацких. Именно после этого «Альфа» ринулась в бой²⁸.

Итак, не вызывает сомнения, что в дни сентябрьско-октябрьского противостояния снайперы были. Но возникает вопрос: чьи были снайперы? Приведенные нами только некоторые факты отчетливо свидетельствуют, что снайперы «обслуживали» сторону режима. От их прицельных выстрелов погибли десятки людей – милиционеры, военнослужащие, журналисты, дети, женщины.

В средствах массовой информации неоднократно были сообщения генералов-расстрельщиков народа – А.С. Куликова, А.Н. Куликова, В.Г. Евневича, А.А. Романова, Г.Г. Кондратьева и других, в которых говорилось о «плотном снайперском огне», о том, что «из Белого дома снайперы стреляли кучно», о «снайперах, стрелявших с крыш Центра международной торговли». Всех их причисляли к белodomовцам, «войскам Верховного Совета».

В СМИ упоминалось, что многих снайперов удалось даже захватить живыми и обезоружить. Например, «одну из групп снайперов удалось захватить» на пересечении Нового Арбата и Садового кольца²⁹.

Однако если снайперов захватили, то почему же ни одной фамилии не было обнародовано? Представляю, какой гам подняли бы в прессе

²⁷ Известия. 1993. 3 октября.

²⁸ Об этом рассказывает А. Литвиненко в вышеуказанном материале.

²⁹ Независимая газета. 1993. 6 октября.

«демократические» журналисты, если хотя бы один «захваченный снайпер» оказался сторонником Дома Советов!

Но зато есть факты обратного порядка. Приведем выдержку из интервью журналиста Марка Дейча с одним из генералов ФСК по этому вопросу:

«Когда был убит Сергеев и шел огонь по группе «Альфа» из гостиницы «Мир», сообщает генерал, только тогда она ("Альфа". – Примеч. авт.) открыла стрельбу и стала подавлять огневые точки в гостинице «Мир»... Кроме тех людей, которые попали в список жертв, в гостинице «Мир» (согласно той информации, которую я получил от своих подчиненных) в одной из комнат было обнаружено четыре трупа. Один из них – в форме подполковника милиции. Этот человек, по данным моих информаторов, являлся сотрудником Главного управления охраны³⁰ (выделено мной. – Примеч. авт.). Органа, созданного по инициативе майора Коржакова.

Как выяснилось позднее, в 400-томном уголовном деле № 18/12366993 – деле «Черного октября 93-го» – в постановлении о прекращении дела о снайперах нет ни слова.

Так были ли в городе настоящие снайперы?

Конечно, были, говорит Сергей Аристов, возглавлявший следственную группу Генпрокуратуры РФ. Экипажи СОБРа якобы задержали нескольких. И не только возле Белого дома, но и в других районах Москвы. Но кто они и откуда – выясняли не мы!

Тем не менее в уголовном деле № 18/123669–93 остался небольшой том, насчитывающий чуть больше 100 листов. Папка помечена красным маркером: «Снайперы». Вот какие показания дали свидетели.

«Около 15.00, – рассказывает свидетель Н. Андреев, – первая колонна подошла к зданию мэрии. Дорогу преградил ОМОН. Чуть правее я заметил парня в бронежилете. Я видел, как он упал. Через некоторое время несколько омоновцев бросились к нему. Я слышал крики: "В нас стреляют", – после этого затрещали автоматы».

Экспертиза показала, что пуля вошла парню четко между каской и бронежилетом, в область шеи. Угол между продольной осью канала ствола и плоскостью препятствия составил 19 градусов – значит, выстрел был произведен из здания высотой не менее 15 этажей. Вероятнее всего, использовалась снайперская винтовка Драгунова с оптическим прицелом. Позже следствие пришло к выводу, что стреляли с крыши гостиницы «Мир».

С. Коновалов, свидетель по делу, рассказывает: «Около 17.30 я

³⁰ Цит. по: Руцкой А. Кровавая осень: Дневник событий 21 сентября – 4 октября 1993 г. С. 460.

поднимался по лестнице на 19-й этаж (здания мэрии) в рабочий кабинет. В пролете между 12-м и 13-м этажами я увидел девушку с оружием. Скорее всего это была винтовка с оптическим прицелом». На месте, указанном Коноваловым, обнаружено 2 гильзы калибра 7,62×53 (именно такие используются в СВД).

Именно этот случай и породил слухи об участии в событиях «белых колготок» – снайперш, «засветившихся» в Абхазии и Приднестровье. Но были ли эти слухи совсем уж беспочвенными?³¹

Разгадку «дела снайперов», на мой взгляд, нашел бывший Генеральный прокурор РФ А. Казанник, и это стало одной из причин его ухода со своего поста. Снайперами были не российские граждане, а завезенные, «экспортированные» в страну за миллионы долларов западные киллеры. Все расходы оплачивали российские олигархи, а вопросы обеспечения их оружием решал Коржаков. Первая партия снайперов прибыла в Россию 17 сентября, вторая партия 27 сентября. Встречал их лично Коржаков. 28 сентября он направил своего доверенного офицера в Алабино, где тот получил с армейского склада 50 снайперских винтовок и боеприпасы к ним. А 1 октября посыльный от Коржакова получил еще 52 снайперские винтовки со склада дивизии имени Дзержинского.

Снайперы были рассредоточены на крышах по внешнему периметру Дома Советов и были замечены не только в окнах гостиницы «Мир», но и на крыше американского посольства³².

Выводы пусть читатель делает сам.

Вот как трактуют события 4 октября 1993 г. наши доблестные историографы: «Утром в понедельник центр Москвы проснулся от грохота винтов десантных вертолетов, низко летевших над домами. По Кутузовскому проспекту к Белому дому подтягивались танки...» «"Населению" Белого дома было предложено сложить оружие. Но защитники Верховного Совета отказались это сделать. В 11.20 утра 4 танка с Новоарбатского моста дали залп по Белому дому. Из окон Белого дома и из ранее подготовленных пулеметных и снайперских гнезд на президентские войска обрушился ответный огонь. Вскоре Белый дом горел, а пулеметные точки были подавлены»³³.

³¹ Московский комсомолец, 2003. 3 октября.

³² Правда. 2003. № 113; Кириллов В.Я. Свое и чужое. Тверь: ГЕРС, 2009. С. 212–213.

³³ История России. XX век: 1939–2007 / Ответственный редактор доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) Андрей Борисович Зубов. М.: Астрель: АСТ, 2009. С. 600.

Какую нужно иметь фантазию, чтобы так «красочно» и исторически «правдиво», опираясь на фактологический материал, описать «Историю России».

Провокации имели место и позднее. Вспомним события 1996 г. Приближались сроки проведения президентских выборов, вторых для Б. Ельцина. Рейтинг президента по объективным и субъективным причинам неумолимо падал. Страна все глубже вползала в системный кризис, подавляющая масса народа нищала, кучка олигархов обогащалась. Накануне нового, 1996 г. у президента случился очередной инфаркт. Многие политологи считали Б. Ельцина бесперспективным кандидатом в президенты. Даже Е. Гайдар весной 1996 г. на одной из встреч «демократов» публично заявил, что их движение, скорее всего, откажется от поддержки Б. Ельцина на летних президентских выборах. С другой стороны, общественные опросы свидетельствовали о росте рейтинга главного оппонента Б. Ельцина – лидера Компартии и народно-патриотического блока Г. Зюганова. В повестку политической жизни «демократов» остро встал вопрос об отмене или переносе выборов президента, и он активно прорабатывался в околопрезидентских кругах. Но нужен был провокационный повод, чтобы взбаламутить общество, «убедить» его в необходимости нарушения Конституции, перенести сроки проведения выборов. Но сделать это так, чтобы решение приняла Государственная Дума. А для этого есть два пути: либо провокация, шантаж – испугать депутатов, сформировать общественное мнение, либо договориться с левым большинством в Думе. И оба направления начали активно претворяться в жизнь клеветами Кремля.

18 марта 1996 г., после принятия Государственной Думой второго созыва постановления по отмене Беловежского соглашения, здание Думы ночью заняла милиция. Многие депутаты, особенно независимые, кто не прошел горнило событий августа 91-го и сентября – октября 93-го, кто на себе не ощутил провокаций со стороны «демократов», наивно верили, что здание Думы было занято омонотцами для поиска «заложной бомбы». И никакие уверения, что это очередная провокация с далеко идущими политическими целями, их убедить не могли. Многие говорили о нагнетании страстей со стороны депутатов фракций КПРФ и «Народовластия».

Однако позднее прояснилась незавидная роль самого гражданина Б. Ельцина.

Авторы «Эпохи...», непосредственные участники описываемой провокации, вынуждены фактически признать ее, взвалив конечно же всю вину на бывшего своего кумира-шефа: «Иногда он поддавался искушению и был на грани отчаянных шагов, как в марте 1996 г., когда склонялся к

ропуску Госдумы. Но, в конечном счете, пересиливал себя и оставался в рамках Конституции»³⁴.

Тут авторы откровенно идеализируют Б. Ельцина. Не Конституция его пугала. Опыт растаптывания Основного Закона у него накапливался с 1991 г.: плевал он на Конституцию, когда вопрос касался власти. В 1996 г. ситуация в стране была совершенно иной, чем она была в 1991 и 1993 г., хотя, случись критическая обстановка, он ради удержания власти не задумываясь пошел бы на любые крайние меры. Постараюсь подтвердить этот тезис.

23 июля 1999 г. в «Независимой газете» было опубликовано интервью бывшего вице-премьера, министра внутренних дел А. Куликова. Вот как он рассказывает о событиях марта 1996 г.

«...17 марта, около 8 часов утра, мне позвонил Коржаков и сказал, что Борис Николаевич ждет меня к 11 часам в Кремле... Когда я вошел, – продолжает А. Куликов, – увидел возбужденного, взбодренного президента... Только сел – сразу же сказал (президент Б. Ельцин. – Примеч. авт.): "Я принял решение распустить Думу, поскольку она превысила свои полномочия... Я больше не намерен терпеть этого, мне нужно два года... нужно перенести выборы, надо запретить Коммунистическую партию, и я такое решение принял. Во второй половине дня вы получите указ"».

Начала реализовываться и вторая часть плана – переговоры с руководством Компартии об отмене или переносе выборов. Об этом откровенно поведал А. Коржаков. Приведу выдержку из его беседы с секретарем ЦК КПРФ В. Зоркальцевым, председателем Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы: «Вы думаете, мы вам власть отдадим? Вы поняли, что у нас намерения серьезные, когда Думу захватили в воскресенье, 17-го числа. Так что не отдадим».

А. Коржаков подчеркнул, что, поскольку Б. Ельцин «от идеи запрета Компартии еще не отказался», «Зоркальцев, чувствуется, испуган, хочет мирного исхода». «Я поставил коммунистам, – продолжил А. Коржаков, – жесткое условие: если готовы обсуждать идею по отмене выборов, то давайте конкретные предложения. 70 лет рулили, теперь дайте нам 70 лет порулить»³⁵.

В это время план блокирования Думы начал реализовываться, было объявлено, что Дума якобы заминирована. Однако в 8.30 18 марта блокадная команда была отменена, поскольку силовые министры на совещании у президента заявили, что не ручаются за «нормальное» развитие событий. В

³⁴ Эпоха Ельцина. С. 795.

³⁵ Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 368–369.

то время ситуацию удалось сохранить в конституционном поле, провокация не удалась. А как хотелось!

3 октября 1997 г. в специальном радиообращении к россиянам, приуроченном к годовщине октябрьских событий 1993 г., Б. Ельцин вновь использовал свой излюбленный прием провокаций и создания «стратегии напряженности», когда откровенно пригрозил парламенту, что «терпение президента – небеспредельно». Шантаж Госдумы накануне рассмотрения в ней важнейших вопросов экономической политики – излюбленный ельцинский метод, который он всегда использует при необходимости найти виновников собственных неудач.

Основание для обвинения Думы со стороны Б. Ельцина состояло в том, что она якобы «забыла» интересы Отечества в принятии нижней палатой Земельного Кодекса, не предусматривающего куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, в отказе депутатов утвердить «социальный пакет», в медленном рассмотрении Налогового кодекса. Президент предрек новый виток противостояния с Думой, если не будут приняты его условия.

Но разве могли депутаты утвердить «социальный пакет», по которому отменялись льготы пенсионерам, инвалидам, фактически отменялись пособия для детей и семьям с низкими доходами? Можно ли было принять предложенный вариант Налогового кодекса, не снижающего, а, наоборот, увеличивающего налоговое бремя, против чего выступили отечественные товаропроизводители, да и Совет Федерации? Кстати говоря, через полгода сам президент отозвал из Госдумы Налоговый кодекс.

К этому можно добавить и чисто личностную причину нападок президента на Государственную Думу. Об этом, в частности, мне рассказали в Администрации Президента, зная обидчивый характер Б. Ельцина. По их мнению, наступление на Думу началось после того, как Г. Зюганов заявил: «У нас нет президента, у нас есть главарь, который возглавляет режим». Эти слова Г. Зюганова можно сравнить со знаменитым щелчком по горлу Р. Хасбулатова сентября 1993 г. Многие считали, что именно после этого Б. Ельцин и принял окончательное решение о роспуске Верховного Совета, а затем захотел осуществить это для Госдумы.

... Годы, прошедшие с момента «горячей осени» 1993 г., отчетливо показали: **«демократический» антинародный режим возвращен на провокации.** Провокации августа 1991 г., «горячей осени» 93-го, война в Чечне вписаны в российскую историю черными и кровавыми страницами. Дальнейшую историю российской жизни судьба пока позволила писать тем же «летописцам», которые виновны в этих страшных трагедиях, причем

писать без оглядки на законность, волю народа, голос оппонентов и критиков. Но, несмотря на это, народ когда-то узнает правду и воздаст по заслугам разрушителям и насильникам России.

Штурм: двадцать шесть часов стрельбы по народу

Сведения о том, что штурм Дома Советов состоится 4 октября 1993 г., поступали к нам из разных источников. Нас информировали об этом некоторые сотрудники ФСБ, поддерживавшие связь с В. Баранниковым. О штурме мне также сообщили сотрудники Администрации Президента на переговорах в Свято-Даниловом монастыре. Картина еще более прояснилась после того, как «приближенный ко двору» М. Полторанин провел тайное совещание с редакторами верноподданнических газет и просил их «спокойно отнестись» к тому, что случится в этот день. Наконец все стало на свои места, когда стало известно, что 3 октября 1993 г. с 16.00 Указом № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве» гражданин Б. Ельцин фактически перешел к прямым боевым действиям. Правительству были даны прямые указания на применение военной силы против защитников Конституции, военнослужащие освобождались от уголовной ответственности за убийства, разрушения и бесчеловечное обращение с гражданами.

Показательный для «новых демократов» факт: этим же указом министру иностранных дел А. Козыреву вменялось проинформировать зарубежные страны и Генерального секретаря ООН о несоблюдении в одностороннем порядке обязательств по Международному пакту о гражданских и политических правах «в такой степени, в какой это требуется остротой положения».

Непосредственным детонатором штурма Дома Советов стал указ № 1400. Но начало событиям все-таки было положено два года назад – в августе 1991 г. Две «защиты Белого дома» – в августе 1991-го и в сентябре – октябре 1993-го – часто рассматривают как антагонистические события. И действительно: первая из этих «защит» стала фарсом, ибо никто Белый дом не штурмовал, а попытавшиеся восстановить законность и Конституцию члены ГКЧП не решились применить силу. Два года спустя защита Конституции вылилась в трагическое и кровавое противостояние.

По специальной рации, начиная примерно с 5.30, мы слышали, что к Москве началась переброска бронетранспортеров, личного состава из

кремлевской и Тульской воздушно-десантных дивизий. К Белому дому подтягивались подразделения Рязанской десантной дивизии, 185 единиц армейской боевой техники в основном двух дивизий: Кантемировской 4-й танковой под командованием генерал-майора Б. Полякова и Таманской мотострелковой под командованием генерал-майора В. Евневича, дивизии внутренних войск им. Дзержинского, Смоленского ОМОНа, Тульской дивизии ВДВ. Задача ликвидации Верховного Совета как очага сопротивления непосредственно была поставлена перед ротой тяжелых танков «Т-80» в составе 10 боевых машин из 4-й танковой дивизии.

Как потом стало известно, в 5.00 гражданин Б. Ельцин, продолжая считать себя вопреки действующей Конституции Российской Федерации президентом, издал Указ № 1578 «О безотлагательных мерах по обеспечению режима чрезвычайного положения в г. Москве», чего он делать юридически уже не имел права.

Встретившись рано утром с Р. Хасбулатовым и А. Руцким, мы обсудили сложившуюся ситуацию.

– Все, – сказал Руцкой, – солдат подтягивают к Белому дому.

Но ведь генерал Кобец, – возразил Хасбулатов, – обещал использовать их только в режиме «голубых касок».

Да не верю я вашим Кобецу и Грачеву! предавши раз, предадут не однажды. Мне сообщили, – воскликнул А. Руцкой, – что в руководстве МО раскол по вопросу использования армии и ввода ее в Москву. Так ведь Пашка – через головы командующих округами – сам звонит в дивизии и полки. Ваш же любимец Кобец дал согласие возглавить оперативную группу по стабилизации ситуации в городе, а фактически – по расстрелу мирного народа.

В 6.30 я вернулся в свой кабинет. Кровавая развязка началась в 7.00 часов. Раздается первая короткая очередь по Дому Советов. Смотрю в окно в задней комнате кабинета, выходящее на Краснопресненскую набережную. Танки! Они выстроились на противоположной стороне набережной и на мосту. Прямо перед Домом Советов, пригибаясь и прикрываясь щитами, здание оцепляют солдаты и омоновцы.

В 7.15, разрушив баррикады у здания парламента, на площадь Свободной России прорвались пять БМП с десантом на борту, вооруженным автоматическим оружием. БТР и БМП начали расстреливать людей в палатках, открыли огонь по окнам Дома Советов. Первые же выстрелы буквально снесли одну из палаток, стоявшую на площади, в которой спали москвичи. Три защитника Конституции уже больше не смогли подняться. Эта первая атака и первые жертвы оказались лишь кровавой прелюдией.

Подразделения Тульской воздушно-десантной дивизии, заменившие милиционеров и солдат внутренних войск, замкнули кольцо вокруг Дома Советов, опутанного колючей проволокой. В 8.30 бойцы начали перебежками приближаться к зданию, а БТР и БМП открыли прицельный огонь по окнам парламента.

Помощники, находящиеся в моей приемной, срочно сообщили, что по ТВ объявлено выступление Б. Ельцина. В 9.00 гражданин Б. Ельцин, продолжая считать себя президентом России, сделал заявление, в котором, в частности, сказал: «Происходящие события в Москве – это запланированный переворот. Вооруженный мятеж обречен. В Москву входят войска, я прошу москвичей морально поддержать их. Генеральная прокуратура получила указание возбудить уголовные дела против преступников. Вооруженный мятеж будет подавлен в кратчайшие сроки»³⁶.

После окончания выступления Б. Ельцина по ТВ в 9.20 расположенные на Калининском мосту танки начали обстрел здания Дома Советов. После нескольких залпов на 12–13-м этажах начался пожар.

Жизнь, если можно назвать состояние человека, находящегося под обстрелом танковых снарядов и автоматных очередей жизнью, находится как бы в особом измерении. Время как будто останавливается. Перед глазами возникают события с того момента, когда человек начал реально осознавать окружающий мир. И приятное, и неприятное из пережитого пролетает в представлении как сон. Возникает естественное желание, чтобы этот кошмар быстрее закончился. А за окном стреляют, стреляют, стреляют...

Мне в то время вспомнились события августа 1991 г. и некоторые мировые уроки. Помню, как на улицы и площади Москвы была введены танки, правда, неизвестно зачем и против кого, тем более, как потом стало известно, даже без боекомплектов. Простояв два дня, войска не только не сыграли роли устрашения, а напротив, вызвали отторжение, тем более что танки не сделали ни одного выстрела.

В Чили Пиночет твердо знал, чего он хочет добиться для укрепления своей политической власти: расстрелять и разбомбить президентский дворец. И разбомбил, и расстрелял, и укрепил политическую власть. В Китае Дэн Сяопин твердо знал, что расстреляв демонстрантов на площади Тяньаньмэнь, он укрепит политическую власть. И расстрелял, и укрепил.

Как потом стало известно из данных Главного медицинского управления, уже к 11.00 городские больницы оказали помощь 192 пострадавшим, 158 человек были госпитализированы, 18 – умерли.

³⁶ См. также: 4 октября. Четырнадцатый день противостояния. Расстрел Дома Советов // Век XX и мир. 1994.

В России реально произошел переход от демократического режима к полицейскому. Танки стреляли по избранному народом парламенту, по Верховному Совету под одобрительные крики «демократов» и аплодисменты лидеров западной «цивилизации».

Я еще раз позвонил в штаб Кобеца. Трубку взял народный депутат РСФСР генерал-полковник Д. Волкогонов³⁷. Мы с ним были достаточно хорошо знакомы. Проводили вместе отпуск в санатории «Барвиха», встречались у него дома, часто перезванивались. Вспоминаю, как он возмущался Б. Ельциным, что тот опирается в проведении экономических преобразований на «мальчишков в коротких штанишках», ведет страну в пропасть. В тот день стальным, холодным голосом он ответил:

– Ситуация изменилась. Президент как Верховный главнокомандующий подписал приказ министру обороны о штурме Дома Советов и взял всю ответственность на себя. Мы подавим путч любой ценой. Порядок в Москве будет наведен силами армии.

И невдомек было бравому генералу, бывшему главному политработнику Советской Армии, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации Б. Ельцин автоматически уже не был Президентом, а был рядовым гражданином страны и все его приказы были не законны. Не законны!

Все понимал генерал-авантюрист и истинный перевертыш.

Утром, как только началась танковая стрельба по Дому Советов, народных депутатов, работников аппарата, защитников, которые находились в здании, созвали в зал Совета Национальностей. Это самое безопасное место, поскольку зал расположен в центре здания и не имеет окон. Свет проникает сюда лишь из раскрытых дверей коридора.

Ко мне в кабинет зашел Виталий Сыроватко³⁸. Мы обсудили, как успокоить депутатов и защитников Дома Советов, что сделать, чтобы не возникла паника. Спасти людей – вот главная задача!

³⁷ Генерал Д. Волкогонов скончался в 1996 г. «О мертвых или хорошо, или ничего». Но все, что сказано ниже, было написано мною в книге «Свинцом по России», опубликованной в 1995 г., еще при жизни Волкогонова. Поэтому я полностью привожу текст, изложенный в предыдущей книге. «Народ неоднократно клеймил позором этого «перевертыша». Характерно открытое письмо генералу Д. Волкогонову от ветерана Великой Отечественной войны Е. Кулинкиной. Она пишет: "Со стыдом, горечью и обидой смотрела я на Вашу фотографию в мундире советского генерала с множеством орденов, смотрела как Вы, улыбаясь, рассказываете о «подвигах» своих сторонников при взятии Белого дома... Не позорьте мундир генерала Карбышева! Снимите его! Мундир генерала Власова Вам больше к лицу... Да, «суровая кара советского закона» Вам сегодня не грозит. Но Вам не уйти от «всеобщей ненависти и презрения трудящихся», которые будут преследовать Вас всю жизнь. Иудин грех не прощается!"» (Ветеран. 1994. № 3).

³⁸ *Сыроватко Виталий Григорьевич*, родился в 1940 г. В 1967 г. окончил Кубанский сельскохозяйственный институт. Кандидат экономических наук. Избирался первым секретарем горкома ВЛКСМ, секретарем, потом первым секретарем Краснодарского крайкома ВЛКСМ. С 1973 г. работал первым секретарем райкома, заведующим отделом крайкома КПСС, инструктором отдела ЦК КПСС. В 1988 г. был избран

Прежде всего начал звонить в правительство, Московскую патриархию, Конституционный суд. По милицейской рации постоянно обращался к войскам с призывом прекратить огонь и начать переговоры. В ответ – сплошной мат. Артиллерийский огонь усиливался. Перемещение войск, техники и сил милиции в направлении Дома Советов нарастало с каждым часом. К ним постоянно подходили новые подкрепления. Основной огонь по Белому дому велся со стороны американского посольства, из гостиницы «Мир», с набережной возле гостиницы «Украина». Со всех сторон по движущимся в здании били снайперы. Несколько пуль попало в стекло задней комнаты моего кабинета. Мы с Виталием Григорьевичем бросились туда посмотреть, что случилось. От пробоин стекло покрылось сетью мельчайших трещин. Видимо увидев нас через стекло, обстрел комнаты усилили. Мы вынуждены были покинуть эту комнату и вернуться в кабинет. Прошло не более часа. Вначале танки, как я уже говорил, прицельно били по 12-му и 13-му этажам, где размещался штаб обороны генерал-полковника В. Ачалова. Здесь уже не осталось ни одного целого стекла. Вскоре пули и танковые снаряды начали крушить наш пятый этаж.

В кабинет пришли приднестровцы. Это были одетые в камуфляжную форму молодые ребята с автоматами. Они попросили меня и В. Сыроватко покинуть кабинет, поскольку со стороны набережной ожидался обстрел из танков. Я прошел в штаб А.Руцкого. Штаб работал. Приходили порученцы и докладывали обстановку в здании и вокруг Дома Советов. В углу затемненной комнаты сидел за рацией бывший сослуживец А. Руцкого. Он слушал радиосообщения на частотах атакующих и записывал их на магнитофонную кассету. Открытым текстом в эфире звучали приказы: «Всех уничтожить! Пленных не брать! Всех на поражение! Уничтожить всех, живыми никого не брать!»

«Вот, Юрий Михайлович, – сказал мне Руцкой, показывая на диктофонные записи, – это настоящий фактический материал против преступной банды Ельцина. Мы его обязательно сохраним и представим на суд россиян и мировой общественности. Пусть потом узнают, кого они поддерживали и на каких «демократов» делали ставку. Народ также поймет, как его облапошили».

секретарем Брянского обкома КПСС, в 1989 г. – председателем исполкома областного Совета народных депутатов. После избрания народным депутатом РСФСР – член Совета Национальностей ВС РФ, а затем секретарь Президиума ВС. В Доме Советов был до конца. Позднее – генеральный директор ООО «Агрофирма Мосагрогаз»

Я попросил Александра Владимировича дать мне спецрацию, чтобы обратиться к руководству армии и МВД прекратить огонь и начать переговоры. Руцкой сначала отмахнулся.

– С этими сволочами бесполезно разговаривать.

Но рацию дал. Сначала я, затем священник Русской православной церкви отец Никон выступили с призывом приступить к переговорам.

– Солдаты! К вам обращается от имени Русской православной церкви иеромонах Никон. Вы же христиане! Прошу: прекратите огонь! В здании полно женщин и детей. Есть уже десятки погибших. Снайперы бьют по окнам, не жалея никого. Льется русская кровь. Неужели вы забыли главную заповедь: «Не убий!»? Не берите грех на душу, будьте милосердны! Не убивайте братьев своих во Христе!

В ответ только угрозы:

– Сидите и не рыпайтесь. Нам дана команда стрелять на поражение и свидетелей не оставлять.

После этого еще жестче отдавались команды:

– Бить, бить, бить... Всех уничтожить! Пленных не брать. Стрелять на поражение этих бл...

Все записи команд, позывные сохранились, и часть из них уже опубликована.

Я предложил Хасбулатову и Руцкому обратиться к руководителям ряда посольств, чтобы они вмешались и потребовали от правительства остановить эту кровавую бойню. Оба поддержали эту идею. Попросили также Зорькина, чтобы и он связался с послами. Однако ни одно посольство «демократических стран» Запада не откликнулось на нашу просьбу.

Спустился и я в зал Совета Национальностей. Здесь стояла напряженная тишина. Народные депутаты, работники аппарата и служб, журналисты, защитники Дома Советов тихо переговаривались, прислушивались к свисту пуль и разрывам снарядов. Здание сотрясало от попадания прямой наводкой танковых снарядов из двадцатипятимиллиметровых орудий. У наших лучших в мире советских танков – лазерная наводка, и снаряды попадали точно в намеченную цель, в окна любого этажа, в Российский герб и флаги на фронтоне здания.

За столом президиума – заместитель Председателя Верховного Совета Российской Федерации В. Агафонов и Председатель Совета фракций В. Новиков. Через мегафон они периодически сообщали депутатам о положении в Доме Советов, в меру сил успокаивали. Кто-то стал читать стихи Ахматовой, посвященные Ленинградской блокаде. Вдруг кто-то сильным женским голосом запел песню «Дорогая моя столица, золотая моя

Москва...». Зал хором стал подпевать. Эта песня фактически стала гимном защитников Конституции. Она в течение двух недель неоднократно исполнялась на баррикадах для солдат, стоявших в оцеплении. В тот день

– в зале Совета Национальностей – особенно символично прозвучали слова: «Мы запомним суровую осень, скрежет танков и отблеск штыков...» В это время Дом Советов сотрясало от разрывов танковых снарядов.

Но тяжесть на душе, ответственность за судьбы этих людей не оставляли меня. Пафос патриотизма, любви к Родине, к России был разлит в темноте зала и лишь усиливался от нервного напряжения.

В зале Совета Национальностей систематически звучала информация «с той стороны»: какие идут перемещения и куда, как реагирует правительство на наши предложения, а также какие и с кем переговоры ведут Хасбулатов и Руцкой. Никто не терял надежды, что этот кошмар прекратится. В головах у собравшихся не укладывалось, как мог Ельцин расстреливать законный парламент, тот, который когда-то избрал его Председателем Верховного Совета, открыл ему дорогу в президенты.

Общая трагедия еще крепче сплотила всех...

К микрофону подходит руководитель экспертной группы Совета Республики П. Субботин. Он обратился к сидящим в зале:

«Уважаемые товарищи! Многие из тех, кто выступает здесь, делит нас на народных депутатов и аппаратчиков. Все мы здесь остались, чтобы бороться за народ, за Россию, за будущее наших детей и внуков. Все мы народные! Давайте сделаем переключку депутатов и оформим списки находящихся в зале работников аппарата и защитников Дома Советов. Нельзя, чтобы кто-то остался незамеченным».

К мегафону подошел журналист А. Митрофанов. Он внес предложение о переписи журналистов, находящихся в зале. Всего в списке было 68 человек. Никаких иностранных журналистов в те часы в зале Совета Национальностей не было, кроме американского журналиста-коммуниста Майкла Давидоу и его жены Елены. Иностранные журналисты еще накануне «слиняли» из Дома Советов, так как знали заранее, что ночью или рано утром будет штурм. Депутат И. Алироев подошел к столу президиума и предложил: «Я думаю, мы неправильно поступили, когда в свое время освободили от депутатских обязанностей А. Дунаева. Пусть он с этой минуты считается народным депутатом Российской Федерации». Все народные депутаты РФ единодушно проголосовали за это предложение.

В полутемном зале при свечах продолжалась регистрация. Поименные списки передавались секретарю Президиума Верховного Совета РФ В. Сыроватко. Многие со слезами на глазах подходили к столу, чтобы

отметиться: и я за народ, за Россию, за демократию, за народовластие!

Стрельба продолжалась. Методично продолжали бить танки. В верхних этажах здания один за другим раздавались взрывы. Казалось, что оно качается. Трещали очереди. В коридоре проносили носилки с ранеными. Один молодой боец, раненный в руку, лежал на возвышении президиума зала. Однажды зал облегченно вздохнул – это когда по переговорному устройству вдруг сказали, что на выручку Дому Советов идут москвичи. Но тут же надежда угасла.

В зал вошел Р. Хасбулатов. Председатель Верховного Совета был спокоен и выдержан, прошелся по рядам, приободрил депутатов и присел возле диктофонных кабин.

«Председатель с нами», – перешептывались в зале.

Руслан Имранович, – спросила у него журналистка Куцылло, – что будет?

Я давно знаю Ельцина, знаю его продажность, льстивость и обман, но такого от него не ожидал. Идти против своего народа, своих депутатов! – тихо сказал он и содрогнулся.

Вам страшно? – спросили его.

Нет, не страшно. Чего мне бояться? Я сделал все для защиты Конституции, защиты закона, своего народа. Совесть у меня чиста. – И добавил: – Конечно, если что, они попытаются меня убить. Но и это мне не страшно. Страшно то, что ельцинизм отбросит Россию назад, сделает ее либо третьеразрядной страной, либо раздробит ее на части.

К Хасбулатову подошел посыльный от Руцкого и достаточно громко сказал:

Руслан Имранович, от метро «Баррикадная» к Дому Советов идут москвичи на помощь. Нам нужно продержаться.

Что ж, – тихо ответил Руслан Имранович, – продержимся.

Встал и пошел на 5-й этаж, где работал исполняющий обязанности президента. Я тоже направился туда, чтобы проверить достоверность информации.

Действительно, к зданию Дома Советов, как выяснилось позднее, со всех сторон направлялись москвичи и наши сторонники из других регионов. Но их разгоняли водометами, а коегде и стрельбой, травили «черемухой». Однако толпу москвичей (примерно 1,5–2 тыс. человек) – сторонников иуды Б. Ельцина – торжественно провели через ряды ОМОНа и пропустили на мраморную лестницу Дома Советов России со стороны Краснопресненской набережной. Эта оголтелая толпа выкрикивала оскорбительные лозунги на «любом» языке, не брезгуя никакими выражениями в адрес защитников

Белого дома. Вполне естественно, никто в них не стрелял ни со стороны Дома Советов, ни со стороны гостиницы «Украина». Этих политических кланов щадил и оберегал.

В одном из кабинетов на 5-м этаже Руцкой кричал в телефонную трубку Зорькину:

– Валера, это убийцы! Они бьют прямой наводкой. Есть много жертв. Прошу тебя, бери судей, руководителей субъектов Федерации и вези всех сюда. Это же Ерин дал команду – свидетелей не брать. Они знают, что у нас есть звукозаписи их команд – кто, когда давал команды стрелять на поражение. Мы же живые свидетели. Они нас живыми не оставят. Обзвони все посольства, пусть тоже приедут и своими глазами посмотрят на «демократа» Ельцина. Неужели мировое сообщество даст расстрелять свидетелей? Черномырдин врет, что дал команду не стрелять. Слушай, как гремит. Парламентариев с белым флагом они избивают. Ты же христианин, ты же верующий, на тебя также грех ляжет!

В. Зорькин обещал помочь. Но выполнить обещание по какой-то причине не смог.

Время тянулось мучительно медленно. Наверное, это был самый длинный день в жизни каждого из нас. В 15.30 к Дому Советов подъехали группы «Альфа» и «Витязь». С самого утра на их командиров оказывалось мощное давление – атаковать Белый дом. Но офицеры этих спецподразделений не захотели втягиваться в кровавые политические игры – они понимали антигосударственную сущность Указа № 1400.

Представитель руководителя «Альфы» и один из офицеров, положив оружие на мраморную лестницу, зашли как парламентарии в Дом Советов. В зал Совета Национальностей их ввел В. Баранников, объявив цель прихода.

– Я привел к вам представителя «Альфы» и офицера. Они пришли безоружные. Я хорошо знаю этих ребят и верю им. Они предлагают сделать коридор из сотрудников спецкоманды, отгородят вас от этих головорезов из ОМОНа, выведут из здания и развезут на автобусах с зашторенными окнами по домам или до ближайшего метро. Я просил бы вас выслушать командира.

В. Баранников оговорился при этом, что судьба А. Руцкого, Р. Хасбулатова и его лично – это предмет отдельного разговора.

К мегафону подошел офицер в экипировке, в шлеме, но без оружия. Он представился Владимиром Ильичом (как потом выяснилось, это был подполковник Келехсаев Владимир Ильич) и заявил:

– Дорогие товарищи, я из группы «Альфа». Мы пришли к вам без оружия. Мы не хотим причинить вам зло. Нам дан приказ вас уничтожить, но мы отказываемся это сделать. «Альфу» снова хотят подставить. Я брал

дворец Амина в Кабуле, был в Карабахе и Тбилиси. И везде нас подставляли³⁹. Сейчас мы хотим всех вывести живыми. Вам будет гарантирована безопасность, неприкосновенность. Если кто-нибудь попробует в вас выстрелить, мы их подавим огнем. Если все согласны, то я должен посоветоваться со своим начальником Барсуковым, и через час мы смогли бы провести эту акцию.

Сколько писали в средствах массовой информации о возможностях захвата подобных зданий силами спецназа, подразделениями «Альфа» и «Вымпел», без артиллерии и обстрела снаружи. Тем более и руководство «Альфы», да и заместитель министра безопасности РФ С. Степашин⁴⁰, заверяли, что для взятия здания достаточно 30–40 минут. Опыт был: взятие дворца короля Амина в Кабуле, операции в Осетии и Ингушетии, Азербайджане. Следовательно, цели были другие – отработывался давно заготовленный сценарий.

«Альфовец» продолжил: «Нам приказано взять здание, но мы с гражданами своей страны не воюем». Офицер утверждал, что «Альфа» в состоянии справиться с этим заданием за 30 минут. При этом будет проведена танковая атака и осуществлен вертолетный десант.

«Окружившие Белый дом, – сказал офицер «Альфы», – возбуждены и крайне агрессивны, их еще и водкой поят, толкают на бойню. Ее нельзя допустить. Мы выведем всех вас за кольца оцепления и гарантируем безопасность».

Так рухнула последняя надежда, что народ поддержит защитников Конституции и Закона... Я, а затем В. Агафонов и В. Баранников призвали находящихся в зале воспользоваться предложением «Альфы» как единственным разумным выходом в сложившейся ситуации.

Никто не задавал вопросов и не спорил; все, на мой взгляд, смирились. Да, значит, капитуляция, поражение.

³⁹ В январе 1991 г. «альфовцам» была дана команда взять штурмом здание телецентра в Вильнюсе, захваченное националистами. «Альфовцев» одели в форму Внутренних войск и велели деблокировать здание. Пришлось прикладами пробиваться через огромную толпу митингующих, лезть через окна первого этажа. Задание было выполнено. Лейтенанта Виктора Шацких убили выстрелом в спину. Президент СССР Горбачев отказался от «альфовцев» и операции в Вильнюсе: «ничего не знал», просто предал «Альфую». См.: Боевое братство. 2006. № 10 (71). Ноябрь. С. 18.

⁴⁰ Степашин Сергей Вадимович, родился в 1952 г. Окончил Высшее политическое училище МВД СССР и Военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Генерал-полковник. На момент избрания в народные депутаты РСФСР работал заместителем начальника кафедры политической истории Высшего политического училища МВД СССР им. 50-летия ВЛКСМ. В период избирательной кампании 1990 г. баллотировался как член КПСС. С 1990 г. после избрания народным депутатом возглавлял Комитет по обороне и безопасности ВС РФ. С 1991 г. – начальник Управления Агентства федеральной безопасности РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. С 1992 г. – заместитель, с 1993 г. – первый заместитель министра безопасности РФ. С 1994 г. – директор Федеральной службы контрразведки РФ. С 1997 г. министр юстиции РФ, затем – министр внутренних дел, премьер-министр, депутат Государственной Думы третьего созыва (от «Яблоко»). С 2000 по 2013 г. – Председатель Счетной палаты Российской Федерации.

– Это не капитуляция, – сказал депутат И. Андронов. – У нас есть два выхода. Мы можем остаться здесь и, по существу, покончить жизнь самоубийством. Или же выйти наружу и продолжить борьбу, рассказать народу правду.

Все согласились с тем, что нужно выйти на свободу живыми и донести до всех правду о «демократии» и «правовом государстве», рассказать народу все о преступлениях ельциноидов. Однако другие возражали:

– Нас же просто пристрелят при выходе. Кому нужны лишние свидетели?

Даже некоторые журналисты сомневались, что их не тронут, и передавали в руки депутатам блокноты и диктофонные кассеты. А приднестровские казаки медленно склонили головы и тихо сказали:

– Продали, и эти продали, Россия уходит во мглу!

Я переходил от одной группы депутатов к другой. Подсел к Лидии Степановне Шиповаловой, сестрам Бойко и их соседям. «Насколько нужно не понимать душу русского человека, – обсуждали мы, – если в некоторых газетах пишут о том, будто в Доме Советов собрались «нелюди», "нечисть" и «убийцы». Неужели наши избиратели верят этому?»

Обернитесь. Вглядитесь друг в друга, – продолжил я, – вы видите, друзья мои: даже в эти трагические минуты среди вас не оказалось ни труса, ни предателя, ни нытика. Каждый народный депутат – это личность. Лидия Степановна, посмотрите: люди измотанные, нервы у всех на пределе, глаза воспаленные от бессонницы. Но все лица светятся огромной верой в правоту своего дела – защиты конституционного строя, защиты Родины. Поэтому у них в лицах нет отчужденности, боязни. Это истинные патриоты.

Знаете, Юрий Михайлович, вы правы, – сказала Вера Бойко. – Я сегодня смотрела на наших буфетчиц. Они тоже все устали. Но не уходят и здесь потому, что верят: не просто чай и бутерброды делают, а служат своему народу, Отчизне. Это видно по их улыбкам, их ясным глазам.

Вспомнили мы и со Светланой Горячевой те времена, когда шестеро руководителей Верховного Совета РФ выступили с заявлением против антинародной политики, которую проводил Ельцин. Не все народные депутаты тогда понимали их правоту. Многие, по русскому обычаю, еще надеялись: «А вдруг все не так уж плохо!» Это «авось» дорого обошлось всем нам, дорого будет стоить России.

– Хасбулатова! Пусть придет Председатель Верховного Совета, – предложил кто-то.

Через некоторое время пришел Р. Хасбулатов. Взглянув на офицеров «Альфы», подошел к столу президиума, взял в руки мегафон и обратился к народным депутатам и всем присутствовавшим.

«Дорогие друзья! Любимые мои, верные друзья, а других здесь и быть не должно. Мы все находимся на грани жизни и смерти. Настал час прощанья. Мы сделали все, что от нас зависело, для защиты России. Мы честно выполнили свой патриотический долг. Прошу вас покинуть здание. Вы должны сохранить себя во имя любви к России, нашей великой Отчизне. Пройдет время, и россияне поймут, что наша жертва не была напрасной. Равнодушие многих будет лежать на них тяжким грехом. Беззаконникам не место в нашей стране – это также скоро все поймут. Только жаль, что подлинная демократия достигается человеческой кровью. Она лежит прежде всего на Ельцине и его окружении, которые послали армию и милицию убивать свой народ. Она лежит на "политиках от армии", которые нарушили Присягу, Конституцию и Закон.

Многие спрашивают меня: чилийский ли это вариант? Там простой, бедный народ вышел протестовать против законного режима Альенде. У нас же в России против Конституции «вышли» протестовать далеко не бедные и не совсем россияне – Ахеджакова, Боннэр, Новодворская. Точно к назначенному сроку, минута в минуту, приехал, как и в августовские дни 1991 г., дать концерт на Красной площади "буревестник революционных событий в России" Ростропович.

Физически эра Ельцина продолжает существовать. Вначале я был политически верен ему, поддерживал его, уважал его демократические заявления. Очень часто помогал ему выпутываться из дурацких ситуаций, дезавуируя его нелепые высказывания. Сейчас у меня в душе только боль, горькое чувство. Ведь мы его сделали сами, создали его мнимый образ. Морально и фактически эра Ельцина закончилась. Что касается его тяги к диктатуре, я не переставал предупреждать об этом общество. Первая попытка переворота была предпринята в декабре прошлого года. Вторая – 20 марта, с созданием злополучного ОПУСа. Постоянно раздавались угрозы разогнать съезд и Верховный Совет России. Хотя, откровенно говоря, я не верил до последней минуты, что он решится на такой шаг.

Это не забота о России. Это стремление удержать власть любой ценой, пока жив, пока ногами вперед не вынесут.

Простите меня, дорогие друзья, если я в пылу дискуссии кого-то обижал, кому-то сделал больно, я делал это непроизвольно. Простите.

Прощайте, дорогие друзья!» В зале стояла мертвая тишина. Многие подошли к Руслану Хасбулатову, чтобы пожать ему руку, дотронуться до

него. Все понимали, что разлука будет долгой. Подошла к Р. Хасбулатову и Сажи Умалатова, при всех обняла его. До этого момента они были яркими антагонистами.

Даже офицеры «Альфы» и «Витязя» не могли нарушить эту святую тишину...

Перед выходом из Дома Советов депутаты приняли обращение «К гражданам России», которое огласил Сергей Бабурин. В нем от имени Десятого (чрезвычайного) съезда народных депутатов Российской Федерации говорилось, что народные депутаты, работники аппарата и защитники-москвичи покидают охваченное пожаром здание побежденными, но не сломленными. Привожу его текст полностью.

«К гражданам России!»

ОБРАЩЕНИЕ Съезда народных депутатов Российской Федерации Соотечественники!

Десятый (чрезвычайный) съезд народных депутатов Российской Федерации сегодня, 4 октября 1993 года, закончил свою работу. Народные депутаты России, сотрудники аппарата Верховного Совета Российской Федерации, все защитники Дома Советов России покидают охваченное пожаром здание побежденными, но не сломленными. Мы выполнили свой гражданский долг по защите конституционного строя Российской Федерации до конца. Не наша вина в том, что Министерство безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, большинство структур исполнительной власти поддержали государственный переворот

21 сентября 1993 года и силой подавили сопротивление защитников Конституции. Такова судьба России. Низкий поклон каждому, кто мужественно назвал преступление преступлением и выступил на защиту Конституции и конституционного строя России. Будущее подтвердит нашу правоту и бескорыстие.

Скорбим о гибели сотен россиян в вооруженных столкновениях 3 и 4 октября, независимо от того, с какой стороны они сражались. В Москве запылал пожар гражданской войны, когда брат идет на брата, сосед на соседа. Лишь чудо может его загасить. Во имя наших детей, женщин и стариков, в память о тех, кто уже погиб, мы все сообща должны совершить это чудо.

Торжествующие победители, поправшие Основной Закон, готовы уничтожить инакомыслие даже ценой большого террора. Многие защитники представительной власти в ожесточении и горечи, а тем более

в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости склоняются к крайним мерам сопротивления.

Остановимся! Постараемся понять друг друга. Россия не имеет права на гражданскую войну. Миллионы наших соотечественников, погибшие в ходе революций и войн XX века, взывают об этом. Сегодня как никогда от мудрости и мужества каждого жителя России зависят жизни миллионов и мир в нашем отечестве. И тогда возродится Закон.

Съезд народных депутатов, Верховный Совет Российской Федерации не избежали в своей деятельности ошибок. Но все наши помыслы были направлены на благо России. Мы сделали все, что могли. Пусть те, кто сменит нас, преуспеют больше.

Соотечественники!

Опираясь, на многовековые политические, экономические, культурные традиции многонациональной России, прежде всего на демократические и патриотические традиции великого русского народа, защитим будущее России, сохраним ее единство и территориальную целостность.

4 октября 1993 г.

Десятый (чрезвычайный) съезд

народных депутатов Российской Федерации

Принято общим согласием перед выходом из Дома Советов России»⁴¹.

Перед нашим выходом из здания командир «Альфы» через рацию открытым текстом обратился ко всем прекратить огонь, особенно танковый. В случае неповиновения им будет отдан приказ открыть ответный огонь, с тем, чтобы подавить все огневые точки. Огонь прекратился.

Народные депутаты, работники аппарата, обслуживающий персонал, журналисты и защитники Дома Советов стали медленно выходить из зала Совета Национальностей. Офицеры «Альфы» попросили Хасбулатова отойти в сторону и присесть в кресло. Больше никого в зале не задерживали. До чего же противно было потом читать «откровения» и свою значимую роль в аресте Хасбулатова и Руцкого главного «охранника страны»⁴². Не так все было.

Я вместе со всеми вышел из здания и спустился на мраморную лестницу Дома Советов со стороны Краснопресненской набережной. Первое, что бросилось мне в глаза, — ослепительно светило солнце. На противоположной стороне Москвы-реки стояли огромная масса москвичей,

⁴¹ Десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации, 23 сентября – 4 октября 1993 г.: Стенографический отчет. С. 275–276.

⁴² См.: Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 196–197.

репортеры зарубежных стран, телевидение. Они были взяты танками и БТРами в «коробочку», и никто не мог двинуться с места. На домах проспектов Калининского и Кутузовского крыши были усеяны людьми: яблоку негде упасть. Все они стали живыми свидетелями разгула «демократии» по-ельцински.

Эту позорную сцену позднее ярко охарактеризует величайший патриот России, офтальмолог, академик РАН Святослав Федоров. В интервью в 1994 г. он скажет: «У нас если и выходят на улицу, так для того чтобы посмотреть, как из танков расстреливают Белый дом, и порадоваться, что убивают других рабов, а не тебя. Мы же не народ, а население России. Люди стараются ограбить друг друга, никто не думает о завтрашнем дне. Мы превращаемся в... самопожирателей. Сегодня хорошо живут только циники и прагматики, холодные и расчетливые. Класс честных капиталистов появится у нас через десятки, если не через сотни лет...»⁴³.

Стрельба штурмовавших поначалу затихла, а потом вдруг вспыхнула с новой силой. «Альфа» действительно прикрывала нас от пуль омонцовцев и снайперов. Кто-то из старших офицеров «Альфы» рявкнул в эфир по каналу открытой связи: «Прекратить огонь, мать вашу! Иначе сейчас мы подавим все огневые точки».

Подействовало мгновенно. Выстрелы смолкли. Однако под сотнями прицелов нам пришлось стоять еще долго.

Большая часть женщин, которые выходили первыми, стояли слева. Здесь были Т. Корягина, В. Домнина, Р. Назметдинова, уважаемая всеми корреспондент газеты «Советская Россия» Н. Гарифулина, литсотрудник «Росинформбю-ро» А. Митрофанова и другие. Основная масса депутатов и защитников Дома Советов – примерно 500 человек – находилась в центре лестницы. Здесь были и депутаты от Республики Татарстан В. Морокин, Р. Мухамадиев, Н. Неласов, В. Пырков, В. Скрынник, В. Фахрутдинов, В. Филиппов, Х. Хабибуллин. Наверху мраморной лестницы стоял отряд комсомольцев Украины вместе с С. Бабуриным. Плотной кучкой сбились В. Агафонов, В. Исаков, С. Горячева, Л. Шиповалова, Л. Бахтиярова. Все старались быстро обменяться телефонами и адресами.

Четыре «семьдесятдвойки» с рожденными под огненной Ельней гвардейскими знаками на башнях жестко ухали с Краснопресненского моста. Белый дом снова и снова содрогался, и из его развороченных окон-глазниц все гуще валил черный дым...

⁴³ Новая газета. 2010. 9 августа.

Кто-то из журналистов, на ходу делая последние снимки и пытаясь взять интервью, спросил:

– Зачем так безжалостно и демонстративно расстреляли Белый дом? Почему обстреливают 12-й этаж и выше? Зачем нужен там пожар?

Им ответил один из работников аппарата, знающий расположение кабинетов.

– Вы обратите внимание, что пожар идет по одному этажу, а не вверх. Это горят архивы. Кому-то очень важно, чтобы сгорели архивные материалы 1990–1991 гг., в период пребывания Ельцина в Белом доме. Слишком очевиден будет обман народа, если ему напомнить все его обещания.

И продолжил:

– В мэрии также горит этаж, где расположен архив. Просто замечают следы. Не горит ни один этаж, где хозяйничают коммерческие структуры вроде лужковского «Моста».

Трагедия заключается и в том, что огонь, начавшийся на 12–13-м этажах, отрезал все пути спасения людей, находившихся на верхних этажах. Все, что было выше, в том числе и люди, сгорело.

Я думаю, причина расстрела и поджога Дома Советов не только в том, чтобы сжечь архивы и замести кровавые следы. Она имеет более глубокие, политические корни.

Октябрь 1993-го стал логичным следствием событий августа и декабря 1991-го, когда большинство Верховного Совета под лозунгами борьбы за демократию поддержало запрет Коммунистической партии, ратифицировало Беловежские соглашения, тем самым нарушив волю народа, выраженную на референдуме по сохранению Союза ССР. Два следующих года для многих народных депутатов стали моментом истины. Обещания «лечь на рельсы», если повысятся цены, обернулись ограблением в ходе гайдаровских реформ, а сами эти «реформы» – разрухой.

Я достаточно отчетливо понимал, что расстрел и пожар белоснежного Дома Советов, как дорогое шоу, как спектакль, осуществленный с широким размахом, делался для Запада. Б. Ельцин как бы говорил: «Смотрите, уважаемые коллеги, с каким трудом, какой кровью мы завоевываем демократию, возможность продолжить политические и экономические реформы, а вы все продолжаете махать перед нашим носом обещаниями и не оказываете финансовую помощь. Это не по-джентльменски!»

Увы, Россия, будучи долгое время великой державой, волею ее бездарных правителей превратилась в нищенку, которая вынуждена рыться на финансовых помойках Запада, чтобы выжить.

Но сценаристы государственного переворота забыли, что Дом Советов останется в сознании людей не только России, но и республик убитого Союза ССР как борец за их интересы, за интересы всех русскоязычных граждан. Русские хорошо помнят, сколько раз и кто их предавал. И только здесь, в Верховном Совете России, гордо звучал голос в их защиту.

Вспомните, как и кем были преданы русские в Прибалтике? Как сначала оскорбляли, а затем косили автоматами «русскоязычных» в Бендерах? Кто защищал от НАТО и российского МИДа славян в Югославии?

Почему же тех, кто пришел в эти страшные дни на защиту Конституции и Закона из Приднестровья, приехал из Прибалтики, Средней Азии, дем-пресса считала «погромщиками»? Издав антиконституционный Указ № 1400, совершив государственный переворот, заявив о разгоне Верховного Совета и Съезда народных депутатов, приостановив работу Конституционного суда РФ, Б. Ельцин сам создал все условия для приезда в Дом Советов не только массы мирных граждан с определенной политической ориентацией, но и всех, кто был готов защищать Конституцию и парламент с оружием в руках.

Унижение России Западом не могло не вызвать подъема патриотизма, обострило чувство любви к своей Родине. Бандиты и террористы на такие чувства не способны.

Всем памятна судьба руководителя рижского ОМОНа С. Парфенова. Рижские спецслужбы выкрали его с разрешения бывшего Генерального прокурора РСФСР В. Степанкова в глубине России – в Тюмени – и вывезли в Латвию. Ни один руководитель исполнительной власти не поднялся тогда на защиту российского гражданина.

Только Верховный Совет и народные депутаты И. Андронов, Л.Бахтиярова и С. Бабурин предприняли энергичные меры для вызволения узника. Когда Парфенова освободили и он посетил Верховный Совет, в том числе и меня, слезы радости были на глазах у этого закаленного, крепкого душой Человека. Разве могли его друзья не быть в эти страшные, трагичные для России дни в Доме Советов?

От Дома Советов успели отъехать два автобуса. В Доме Советов уже шел форменный грабеж, а ценные вещи и деньги омовцы у людей отобрали сразу: «Они вам больше будут не нужны».

Как потом выяснилось, пленников направляли не к ближайшему метро, а в отделения милиции, где держали до утра, снимая показания. Больше автобусов к Дому Советов не пропускали.

К Дому Советов подъехал БТР. Из него вышел руководитель охраны Ельцина А. Коржаков, в гражданском, в окружении «альфовцев». Он быстро, не глядя ни на кого, прошел внутрь здания.

Вдруг на противоположной стороне Москвы-реки и на крышах домов раздались мощные аплодисменты. Все народные депутаты, защитники Дома Советов, стоящие на мраморной лестнице, оглянулись и бросились вверх по лестнице. Это выводили Руслана Хасбулатова и Александра Руцкого. Их быстро посадили в первый автобус. Вот она, российская «демократия» в действии: с нарушением законов и международных правовых норм был брошен в тюрьму и стал политическим заключенным за защиту действующей Конституции Председатель Верховного Совета Российской Федерации, Председатель Межпарламентской ассамблеи стран СНГ, член-корреспондент Российской академии наук, академик Академии естественных наук, профессор Руслан Имранович Хасбулатов.

Во второй автобус были посажены генералы В. Ачалов, В. Баранников, А. Дунаев, А. Макашов, Б. Тарасов. Сопровождаемые БТРами, автобусы направились, как потом выяснилось, в Лефортово.

Мы продолжали стоять возле горящего здания. Автобусы ждали внизу. Они не могли отъехать: боялись, что в дороге депутатов могут освободить демонстранты, которые прорывались к Дому Советов. Со стороны Калининского проспекта к зданию парламента направились москвичи. Мы видели перегруппировку омоновцев у начала моста. В сторону демонстрантов летели дымовые шашки, газовые пули, наизготове стояли водометы.

Мощная стрельба шла со стороны Краснопресненской набережной и метро «Баррикадная». Чувствовалось, что и с этих сторон к зданию прорывались москвичи. Руководители ОМОНа и «Альфы» понимали, что дальше так продолжаться не может. Нужно было принимать решение и уводить народных депутатов от Дома Советов. К этому подтолкнул развившийся сильный бой в районе мэрии и 24-го подъезда Дома Советов. Пули свистели над нашими головами. Бойцы «Альфы» с нарастающей тревогой наблюдали, как в нескольких метрах над толпой светлячками мелькают трассирующие пули. «Баловались» из гостиницы «Мир». Мы вынуждены были спрятаться за лестничные барьеры. Это очень непривычное и неприятное состояние: стоять под пулями. Не укладывалось в голове, что здесь, в центре Москвы, идет бойня, русские убивают русских. Во имя чего? Чтобы оставить во главе государства человека, поправшего Закон, Конституцию, нарушившего клятву, разогнавшего высшие органы государственной власти? В каком сюрреалистическом фильме можно

увидеть такое? Или это нормальное явление для мафиозно-коррупцированной власти?

И тут отряд «Альфа» покинул нас. Видимо, он посчитал свою задачу выполненной, забыв о гарантиях безопасности.

Около 19 часов, когда уже начало темнеть, нашу группу повели по Краснопресненской набережной к «Хаммер-центру». Стрельба вдоль набережной усиливалась. Чтобы уйти от огня, нас провели через какой-то угловой магазин, расположенный в ближайшем доме, и через его черный выход вывели во двор. В магазине многих обыскивали.

Но это были только цветочки. Начался пир победителей со всей жестокостью и мстительностью.

В последние дни в Белый дом неоднократно поступали доклады, что в помещении фабрики «Трехгорная мануфактура» сосредоточено около сотни военнослужащих в форме ОМОНа. Они-то и стреляли вдоль набережной, поджидая нас во дворах и подворотнях, в подъездах домов по улице Рочдельской и на Краснопресненской набережной.

– Ну что, пришли? – раздался злобный выкрик. – Ложитесь на землю!

Но нас было слишком много, все бросились врассыпную. Группа, в которой находился я, депутаты Горячева, Шиповалова, Бахтиярова, Чернов, Карев и еще несколько работников аппарата, вбежала в подъезд и поднялась наверхние этажи. Слышался сплошной мат, выстрелы, крики. Мы разделились на небольшие группы и обратились к жильцам с просьбой помочь нам. Нас впустили в коммунальную квартиру 70-летняя бабушка и молодая женщина с четырехлетним сыном. Они уже догадались, кто мы.

– Ой, сынки. Че деется-то! Сегодня весь день во дворах подбирали убиенных, клали в машины и везли к Белому-то дому. Креста на них нет!

Мы, как могли, успокаивали бабушку, мол, все образуется... Она приготовила нам чай.

– А у меня сегодня день рождения, – вспомнил депутат Карев ⁴⁴. – Стукнуло пятьдесят три. Вот и поздравил меня Борис Николаевич.

Мы подняли чашки с крепко заваренным чаем, от всей души поздравили товарища по несчастью, пожелали ему, чтобы этот ужас был последним в его жизни.

Темнота ночи, многое из пережитого наводило на размышления. Разговорились. Я находился среди коллег, которые, кто по убеждениям

⁴⁴ Карев Михаил Михайлович, родился в 1940 г. Окончил Хабаровский медицинский институт. Состоял до августа 1991 г. членом КПСС. На момент избрания народным депутатом РСФСР работал заведующим отделением городской больницы № 7 г. Комсомольска-на-Амуре. Член Комитета Верховного Совета по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства. Входил в состав фракции «Россия»

(Чернов), кто случайно (Карев), привели Ельцина к власти. Теперь они уже многое поняли и горько сожалели. Да разве только они? Сколько честных, порядочных людей поверили популистским программам опального секретаря Московского горкома КПСС, выступившего ярым борцом с привилегиями. А многие поддерживали Ельцина из чувства протеста против надоевшего своими разглагольствованиями и завалившего «перестройку» Горбачева. Немало дельных специалистов, не искушенных в политике, «клюнули» на Ельцина, на его словеса о «демократии», «правовом государстве», «возрождении России»... В. Исаков, Т. Корягина, В. Домнина, М. Челноков – многие впоследствии поняли, как их обманули.

Вспомним страстное, с болью в душе выступление на Девятом съезде народных депутатов Марии Сорокиной (Липецкая область), человека, который на протяжении многих лет боготворил Ельцина:

«Каждое слово, с которым я хочу обратиться к этому залу и своим избирателям, продиктовано разумом и сердцем... Нужны были долгие годы, чтобы сегодня выйти на эту трибуну.

Я никогда не была в оппозиции к президенту. Я помогала в свое время воплощать его идеи. Я видела Вас, когда приезжала в Москву за правдой, безработным, исключенным из партии, когда Вы сражались на очередном партийном съезде. Я поверила в Вас, придя в этот зал.

...Теперь я задаюсь вопросом: как же произошло, что мы, Ваши единомышленники, те, кто в едином порыве вставал здесь и аплодировал принятию Декларации о государственном суверенитете России, те, кто вместе с Вами в августе 1991 года вставал на баррикады, сегодня вновь переосмысливаем эти моменты жизни?

...Какую же свободную Россию мы защищали в августе и что дала эта свободная Россия? Свобода России на сегодняшний день – это свобода от духовности, от доброты, от нравственности, от того, чем всегда стояла Россия.

...Борис Николаевич, Вы «сдали» не только нас, кто верил в Вас, кто поверил в демократию, кто жаждал перемен. К сожалению, Вы «сдали» демократию».

Еще более самокритично, прямолинейно оценил свои действия до государственного переворота 1993 г. В. Уражцев:

«Я, народный депутат России, Уражцев Виталий Георгиевич, немало сделавший для победы Ельцина на выборах в качестве народного депутата России, а затем Председателя Верховного Совета и Президента, каюсь перед Вами, мои родные соотечественники, мои дорогие россияне. Я виновен, безмерно виновен в том, что слепо способствовал Ельцину подняться на его

сегодняшний Олимп, не подозревая, что торю путь для страны в фашизм, в гражданскую войну, в диктатуру...»

У каждого из «расстрельных» депутатов произошел в душе свой переворот.

Главной объективной причиной кризиса и Величайшей российской депрессии, в которой экономика находится до сих пор, стала «шоковая терапия». Начало исторической драмы следует отнести к тому моменту, когда Б. Ельцин получил из рук Верховного Совета все, что он пожелал для осуществления единоличной власти. Тогда парламент дал ему не только путевку в президенты, но и сочинил под него Закон о президентстве с самыми широкими полномочиями, переделал до неузнаваемости прежнюю Конституцию РСФСР, организовал референдум и выборы, способствовал ориентации общественного мнения в пользу «всенародно избранного».

В ту страшную ночь с 4 на 5 октября 1993 г. мы вновь и вновь обращались к недавнему прошлому, пытаюсь понять, где и когда были совершены наши ошибки. Особенно переживал наш «новорожденный» – М. Карев. Он шел в депутаты, работая главным врачом больницы. Был членом горкома партии. На Первом съезде, когда избирали Председателя Верховного Совета России, голосовал против Б. Ельцина. И тот с первого раза не прошел. Серьезную конкуренцию составил ему в то время И. Полозков. И вот перед последним – третьим голосованием некоторых коммунистов пригласили в Кремль, в здание ЦК КПСС, на встречу с М. Горбачевым.

«А меня, – вспоминал Карев, – не пригласили. Я, видите ли, не та фигура. Такая обида взяла, почему делят коммунистов на «черных» и «белых»? И тогда я отдал свой голос за Ельцина. Это мой голос, – сокрушался Карев, – дал ему возможность стать Председателем Верховного Совета РСФСР и двигаться по лестнице диктатора. До сих пор упрекаю себя в малодушии».

Это была ночь исповедей.

Разговоры прерывались выстрелами во дворе. В районе метро «1905 года» шла непрерывная пальба, сплошная канонада. Такое впечатление, что насмерть дрались воинские части. Мы тихо ругали и проклинали убийц. Невольно вспоминался снимок, опубликованный во многих газетах. Ельцин и Ерин в форме спецназовцев в одной из элитных дивизий. В руках – автоматы. И в этой наполненной адом и смертями ночи после каждой очереди зримо виделся нажатый спусковой крючок автомата, а потом – зарубки на прикладе. Думаю, зарубки в памяти получил 3–4 октября 1993 г. каждый честный человек. И если он не требует публично: «Ельцина под суд!» – это не значит, что он простил или забыл.

Как стало известно позднее, в штурме Белого дома приняли участие около 1700 человек, 10 танков и 20 бронетранспортеров: контингент пришлось набирать из состава пяти дивизий, около половины всего контингента – офицеры или младший начальствующий состав, а танковые экипажи набрали почти целиком из офицеров⁴⁵.

А теперь покажем, кто требовал расстреливать защитников Конституции РФ и Дома Советов России и как это зверство оправдывал.

В. Черномырдин, премьер-министр РФ: «Это же нелюди! Никаких переговоров...»

В. Шумейко, первый вице-премьер правительства РФ: «Справедливость, правда – это все библейские понятия. Их нет и не будет».

А. Чубайс: «Все материальное (ваучер в том числе) – первично, а идеальное (дух, совесть и всякая прочая воздушность) – субстанции почти утопические, поэтому ими следует пренебречь».

Е. Гайдар: «Только что закончился бой у Останкино. Сейчас в город подтягиваются войска, верные президенту. Говорю честно: сегодня полагаться только на верность наших силовых структур было бы преступной халатностью».

Б. Федоров: «Решение атаковать было абсолютно верным. Если бы вы дали мне автомат, я бы пошел расстрелять его (Хасбулатова. – Примеч. авт.) сам».

Г. Явлинский: «Главная задача Ельцина – применить все силы правопорядка для подавления фашиствующих, экстремистских, бандитских формирований, собранных под эгидой Белого дома. Если этих сил будет недостаточно, необходимо рассмотреть вопрос об использовании регулярных Вооруженных сил».

Б. Немцов, губернатор Нижегородской области: «Давите, давите, Виктор Степанович, времени нет. Уничтожайте их!»

Б. Окуджава, поэт: «Я терпеть не мог этих людей, и даже в таком положении никакой жалости у меня к ним совершенно не было».

Ю. Черниченко, публицист: «В ночь на 4 октября я твердил вольтеровское: "Раздавите гадину!"»

В. Новодворская: «Мы должны привыкнуть к мысли о том, что люди будут стреляться, топиться, сходить с ума... Я благодарна Ельцину».

Творческая «интеллигенция» не стояла в стороне. Привыкшая лизать все места, какие можно, она требовала от правительства решительных действий, обратившись с открытым письмом, вошедшим в историю как

⁴⁵ *Валентинов М.* Россия 10 лет спустя // Дуэль. 2003. № 40 (337). 7 октября.

«Письмо 42-х». Привожу его текст и поименный список авторов полностью, чтобы они вошли в историю как подлинные «радетели» за ельцинскую демократию, ельцинизм как систему.

«Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября. Произошло то, что не могло не произойти из-за наших с вами беспечности и глупости, – фашисты взялись за оружие, пытаясь захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранные органы оказались с народом, не раскололись, не позволили перерасти кровавой авантюре в гибельную гражданскую войну, ну а если бы вдруг?.. Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы «жалостливо» умоляли после августовского путча не «мстить», не «наказывать», не «запрещать», не «закрывать», не "заниматься поисками ведьм". Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму?

И «ведьмы», а вернее – красно-коричневые оборотни, нагледя от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листовками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?

Мы не призываем ни к мести, ни к жестокости, хотя скорбь о новых невинных жертвах и гнев к хладнокровным их палачам переполняет наши (как, наверное, и ваши) сердца. Но... хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии и дальше зависела от воли кучки идеологических пройдох и политических авантюристов.

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента.

Все незаконные военизированные, а тем более вооруженные объединения и группы должны быть выявлены и разогнаны (с привлечением к уголовной ответственности, когда к этому обязывает закон).

Законодательство, предусматривающее жесткие санкции за пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, за призывы к насилию и жестокости, должно наконец заработать. Прокуроры, следователи и

судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны незамедлительно отстраняться от работы.

Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш взгляд, одним из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие, как «День», "Правда", "Советская Россия", "Литературная Россия" (а также телепрограмма "600 секунд"), и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России, должна быть приостановлена.

Мы все сообща должны не допустить, чтобы суд над организаторами и участниками кровавой драмы в Москве не стал похожим на тот позорный фарс, который именуют "судом над ГКЧП".

Признать нелегитимными не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд).

История еще раз предоставила нам шанс сделать широкий шаг к демократии к цивилизованности. Не упустим же такой шанс еще раз, как это было уже не однажды!»⁴⁶.

К этому тексту нет необходимости давать комментарии, кроме одного, – поименно – для потомков – указать подписантов:

Алесь АДАМОВИЧ, Анатолий АНАНЬЕВ, Артем АНФИНОГЕНОВ, Белла АХМАДУЛИНА, Григорий БАКЛАНОВ, Зорий БАЛАЯН, Татьяна БЕК, Александр БОРЩАГОВСКИЙ, Василь БЫКОВ, Борис ВАСИЛЬЕВ, Александр ГЕЛЬМАН, Даниил ГРАНИН, Юрий ДАВЫДОВ, Даниил ДАНИН, Андрей ДЕМЕНТЬЕВ, Михаил ДУДИН, Александр ИВАНОВ, Эдмунд ИОДКОВСКИЙ, Римма КАЗАКОВА, Сергей КАЛЕДИН, Юрий КАРЯКИН, Яков КОСТЮКОВСКИЙ, Татьяна КУЗОВЛЕВА, Александр КУШНЕР, Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ, академик Д.С.ЛИХАЧЕВ, Юрий НАГИБИН, Андрей НУЙКИН, Булат ОКУДЖАВА, Валентин ОСКОЦКИЙ, Григорий ПОЖЕНЯН, Анатолий ПРИСТАВКИН, Лев РАЗГОН, Александр РЕКЕМЧУК, Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Владимир САВЕЛЬЕВ, Василий СЕЛЮНИН, Юрий ЧЕРНИЧЕНКО, Андрей ЧЕРНОВ, Мариэтта ЧУДАКОВА, Михаил ЧУЛАКИ, Виктор АСТАФЬЕВ.

Философ Александр Зиновьев с горечью отметил, что это письмо «не имело прецедентов подлости, жестокости и цинизму». Другими словами,

⁴⁶ Известия. 1993. 5 октября.

русская «интеллигенция», как именуют себя подписанты, в подлости своей была единой. Самыми трусливыми в роковые минуты становились те, кто были самыми смелыми, когда опасности не было.

Еще более жесткую оценку «письму 42-х» дал народный депутат СССР, чемпион мира и олимпийских игр Ю. Власов: «Вы, кто воплощает российское искусство, сомкнулись с теми, кто испокон веку презирал наш народ, и стали служить им, которые ненавидят нашу историю, каждый день нашего прошлого, ненавидят нас за нашу русскую речь, за то, что мы русские, за то, что у нас столько земли и неба, за то, что наши предки умели держать это в руках и сохранили, не отдали за тысячу лет даже ничтожной пяди».

Я умышленно поименно назвал всех, кто подписал этот опус. Самым удивительным стало то, что случилось со многими после всеобщей подлости и лести. Пройдут годы, и многим подлинным интеллигентам России, их родственникам и друзьям станет стыдно, что их фамилии появились в списке поддержавших ельцинизм как систему коррупционной олигархической власти, что 4 октября 1993 г. расстреливали не только Советскую власть в лице избранных народом представителей, а расстреливали нравственность, человеколюбие, возводили «новую» идеологию, сутью которой стал обман, ложь, правовой нигилизм, корыстолюбие, коррупция... Чем униженнее становилось общество, тем выше поднималась как болезнь волна тщеславия и самодовольства.

Никто из тех, с кем я позднее обсуждал эту тему, не верит, что академик Дмитрий Сергеевич Лихачев – совесть нации, А. Дементьев, Р. Казакова читали этот опус и оказались в змеюшнике адамовичей, карякиных, нуйкиных, разгонов, селюниных, черниченков.

Утром 5 октября мы стали выходить из подъездов спасшего нас дома. Прошел Кирпичников – председатель Совета городов России. Вышла группа женщин – народных депутатов Российской Федерации и сотрудников аппарата Верховного Совета России. Вышли и мы, ночевавшие у приютившей нас бабушки в коммунальной квартире.

Не всем посчастливилось, как нам, в ту беспокойную ночь с 4 на 5 октября 1993 г. Бойцы ОМОНа (особенно зверствовали накаченные наркотиками из Северной Осетии) исправно выполняли поставленную перед ними задачу: избивать всех, кто вышел из Дома Советов, будь то депутат, корреспондент или просто москвич. Делали все, чтобы унижить человека, запугать любой ценой, чтобы все, включая детей, знали, что такое демократия по-ельцински.

Вот официальные показания некоторых очевидцев ночного побоища. Народный депутат РСФСР, депутат Государственной Думы первого созыва В. Исаков:

«Нас продержали на лестнице (спуск из Дома Советов. – Примеч. авт.) до темноты. А затем предложили пройти до ближайшей станции метро пешком. Цепочка людей потянулась к комплексу жилых зданий на Краснопресненской набережной. В одном из них есть ателье. Через него нам предстояло пройти, предъявив вещи для досмотра – на предмет отсутствия оружия.

Вот тут-то и выяснилось, что просто так уйти нам не дадут... Меня вытолкали в коридор, а затем во двор. Окрики, мат: "Бежать, сука!" Дюжий омоновец хватается меня за плечо и с криком "Держи депутата!" – вталкивает в какой-то подъезд.

И сразу – удар по голове. Инстинктивно хватаю слетевшие очки. Кровь заливает лицо. Удары сыплются справа, слева... Мат. Крики: "Приватизировал квартиру, получай!" Бьют кучей, толкаясь и мешая друг другу. Омерзительно разит перегаром. Наконец, один догадался: "А ну, отойди!" Отодвинув остальных, размахивается автоматом и пытается ударить в пах, уворачиваюсь – рассаживает прикладом ногу до колена. Срывают депутатский значок, пытаются укрепить его мне на лоб, на свежий кровоподтек. Кто-то ударяет по сумке так, что она лопається: по полу веером летят бумаги – документы Съезда. Секундное замешательство – они этого не ожидали. Пытаюсь усовестить:

"Что же вы делаете... Я же таких, как вы, в университете законам учил..." Броском выталкивают наверх, на лестничную клетку.

С лестничной клетки такая же лестница ведет вниз, ко второму выходу из подъезда. На ней тоже бьют. Вижу рядом массивную фигуру Ивана Шашвиашвили – его «обрабатывают» сразу несколько омоновцев. Бьют женщин – Светлану Горячеву, Ирину Виноградову.

Слышу пронзительный крик Сажи Умалатовой: "Прекратите! Прекратите!" Из гущи людей омоновцы вылавливают и куда-то уводят парня в форменных военных брюках. По многим свидетельствам, таких расстреливали.

Наконец, натешившись, нас (группу в шесть человек) выталкивают из подъезда. Улица ярко освещена – понимаем, что по ней не пройти. Проскочив вдоль стены, ныряем в спасительную темноту арки, в глубь квартала. Но и там приготовлены «сюрпризы». За кустами засели омоновцы, которые очередями гоняют из угла в угол пытающихся скрыться людей. В

подъездах – ждут группы "на добивание". Оттуда доносятся душераздирающие крики – ОМОН "развлекается"...

Улучив момент, проскакиваю освещенное место и залегаю в темноте под деревом, но не надолго – заметили. Двое омовцев идут меня искать и, конечно, находят. Удары, мат: "Застрелю, сука!" Один из омовцев требует документы. Протягиваю ему депутатское удостоверение. Удивленно хмыкает, приказывает следовать за ним. Поднимаемся к проходной «Трехгорки». Здесь уже заканчивается избиение: людей разложили на асфальте и бьют прикладами, кованными ботинками. Омовец докладывает обо мне офицеру, называет фамилию. Глянув мельком в удостоверение, офицер кивает: "В общем порядке" – и меня уже безо всяких церемоний волокут в автобус. Прибываем в штаб, на Петровку, 38. Оттуда нас направляют в 22-е отделение милиции на проспекте Мира.

Мне относительно повезло: я попал не в камеру, а за решетку в коридор, но – стоя. Напротив, на скамейке – восемь человек, все избиты. Вакиф Фахрутдинов едва сидит – все лицо в кровоподтеках, из уголков глаз сочится кровь. У незнакомого парня – каждые пять минут позывы к рвоте – видимо, сотрясение мозга. У Ермака Тимофеевича Филатова, сотрудника аппарата Верховного Совета, пальто набухло от крови – ударом приклада ободрали спину. На полу перед камерой еще один – без сознания, бредит...

Бесконечно длинная ночь. Стонут, мечутся в камерах избитые люди. Где-то вдалеке ухают орудия, слышны автоматные и пулеметные очереди (милиционеры пару раз выбегали с оружием, занимали оборону). Я лежу на полу в комнате для допросов и на оборотной стороне протоколов пишу эти заметки...»⁴⁷.

Чудовищно, но факт: в эти дни действительно готовилась мощная акция по чилийскому варианту. Омовцы по внутренней электронной связи получили четкую команду: «Бить на поражение. В Белом доме нам свидетели не нужны».

Вот как ответил на вопрос «Чем вам запомнился 1993 год?» – генерал армии, бывший главный военный инспектор МО РФ К. Кобец: «Я руководил тогда опергруппой и до последнего момента пытался предотвратить кровопролитие. Должен признаться, что штурм Кремля в октябре 93-го был реален и помешала только разбросанность и нерешительность мятежников»⁴⁸. Лжет бравый генерал: приплел и «штурм Кремля», и мятежников нашел. Лишь самое главное «забыл» – кто пролил кровь, по чьей команде и кто стрелял по мирным людям.

⁴⁷ Исаков В. Госпереворот. М., 1995. С. 438–140.

⁴⁸ Коммерсантъ Власть. 2001. 2 октября. С. 4.

Еще более откровенно свою роль в событиях 93-го оценил бывший замглавы службы безопасности президента контр-адмирал Геннадий Захаров. «Мы защищали Ельцина, – весьма цинично заявил Захаров. – Наши действия обеспечили устойчивость психики президента...»

Не защита Конституции (Основного Закона) РФ, не закон волновали этого горе-контрадмирала, а «психика» Б. Ельцина. Не удивительно, что этот контрадмирал, награжденный за штурм Дома Советов орденом «За личное мужество», с удовлетворением получил за пролитую по его вине русскую кровь и продление коррумпированного, олигархического режима ельцинизма этот орден.

Приведем откровения бывшего Генерального прокурора России В. Степанкова по поводу расстрела Белого дома. Он утверждал, что когда 5 октября следственная группа прокуратуры вошла в здание, то не обнаружила ни одного трупа. Причем он особо подчеркнул:

«Увиденное сильно отличалось от той картины, на которой Белый дом предстает как источник угрозы, начиненный массой оружия. Логически отсюда следовало бы, что там должна была развернуться жуткая картина боя с вооруженными националистами, бандитами. Но этот искусственно созданный образ абсолютно не соответствовал тому, что произошло на самом деле. То есть в бою должны участвовать две стороны, но даже первый визуальный осмотр свидетельствовал: бой вела одна сторона. Такую ситуацию я затрудняюсь назвать боем».

В этих показаниях – вся сущность бывшего Генерального прокурора РФ. Здесь высветилось желание подыграть и властям («ни одного трупа» – так хотелось остаться Генеральным прокурором), и защитникам Конституции (бой вела одна сторона – для истории!). Пройдет два года, и В. Степанков, прогнанный с должности Генпрокурора, видимо, переосмыслив события сентября – октября 1993 г., полупризнается, что при посещении 5 октября 1993 г. в 16.00 здания Белого дома «на выходе увидел убитого...»⁴⁹.

Убежден: если бы в «кровавые дни» 93-го В. Степанков не струсил, не занял страусиную позицию, а поступил бы так же быстро и решительно, как он «яростно» вместе со своим заместителем Лисиным действовал августе 91-го, действительно не было бы «ни одного трупа» вообще! И уж, конечно, людей не загоняли бы для фильтрации на ледовую арену в «Лужниках», где их содержали как преступников под мощной охраной. В частности, среди них находился и народный депутат И. Полозков. Да, тот самый, который в свое время снял в пользу Б. Ельцина свою кандидатуру на пост Председателя

⁴⁹ См.: Огонек. 1995. № 33.

Верховного Совета РСФСР. Теперь тоже, наверное, жалеет, что поддался на уговоры елейного М. Горбачева.

В самый разгар расстрела Дома Советов в 15.00 в Кремле «правящая верхушка преступников» собрала совещание субъектов Федерации. Кирсан Илюмжинов и Руслан Аушев, вырвавшись из горящего Белого дома, пришли на это совещание. Вот как описывает ход совещания К. Илюмжинов: «...мы прямо из Белого дома с Русланом Аушевым какие были – грязные, так как пришлось по земле кататься, по коридорам этим, – пришли на совещание. По телевизору вы видели: в президиуме сидел Черномырдин, вокруг него – министры и субъекты Российской Федерации. Совещание только началось, а в это время прямой наводкой били по Белому дому. Встал Руслан Аушев, спрашивает меня: "Будешь ты говорить?" Я ответил, что нет, что-то в горле пересохло. Я впервые увидел такую ужасную картину. А Руслан ведь уже был в Афганистане. И он начал говорить, обращаясь к Черномырдину: "Виктор Степанович, там на глазах хорошие депутаты, плохие депутаты, хороший или плохой Верховный Совет, но мы там видели детей, женщин. Там где-то пятьсот или шестьсот трупов. Остановите бойню". На что руководители России сказали, что их вообще нужно уничтожить, стереть с лица земли. Потом выскочил Борис Немцов, губернатор Нижнего Новгорода: "Давите, давите, Виктор Степанович, времени нет. Уничтожайте их!" И другие губернаторы регионов начали говорить: надо их уничтожать, всех расстрелять»⁵⁰.

Но были другие факты, характеризующие, что не все продается и покупается. Журналист Андрей Бабицкий после расстрела Дома Советов отослал Ельцину медаль, которой он был награжден за участие в защите Белого дома в августе 1991 г. Этим он высказал свое неприятие нарушению Конституции и закона со стороны авторитарной власти. Что очень важно, сделал он это в то время, когда либеральная интеллигенция всю пела хвалу Ельцину.

Позднее я встречался со многими народными депутатами, попавшими «в переplet» 4–5 октября 1993 г. Они подробно рассказывали, что с ними творили омовцы. Вакиф Фахрутдинов показал медицинскую карту, выданную в клинике Склифосовского: «Перелом 6-го, 7-го, 8-го ребер слева. Перелом 10-го ребра справа с повреждением легкого. Перелом головки лучевой кости...» Но никто до сих пор не понес наказание за это преступление!

⁵⁰ Советская Калмыкия. 1993. 9 октября.

Выйдя утром 5 октября 1993 г. из квартиры приютившего нас дома, я и сопровождавшие меня ребята из охраны госспецслужбы, которые вышли из Белого дома и ночевали вместе со мной, направились вверх к улице Рочдельская. Пересекли улицу. Вдруг слышим сзади сирену мчавшейся на большой скорости какой-то красной машины, которая направлялась в нашу сторону.

«Все, Юрий Михайлович. Это за нами. Сейчас нас арестуют», – проговорил Николай Н., прикрепленный сотрудник службы охраны. Однако красная машина, как оказалось, была пожарной машиной расположенной неподалеку пожарной части. Проскочив мимо нас 3–5 метров, она резко затормозила и остановилась. Из нее вышел молодой пожарный и бросился обниматься с Борисом М., другим сотрудником спецслужбы. Борис рассказал ему о всех перипетиях в Доме Советов и событиях последней ночи. Ребята крикнули мне немедленно садиться в машину, и мы быстро уехали из окруженного оминовцами участка. Просто повезло.

Пока ехали в машине, Борис рекомендовал мне примерно на месяц уйти «в подполье», никому не звонить, не показываться на людях, в том числе особенно на вокзале и в аэропорту, не ночевать дома и у родственников, чтобы, как он сказал, «не попасть в переплет беспредельщиков, "воинствующих победителей" примерно в течение 15–20 дней, пока ситуация не разрядится».

Машина остановилась возле телефонной будки. Позвонил жене, договорились встретиться на углу Ленинского проспекта и ул. Крупской. Пожарная машина быстро доставила меня на место, жена, вся в слезах, уже ждала.

Дело в том, что, когда я не пришел домой вечером 4 октября, Инна Ефимовна начала звонить знакомым и друзьям, узнавать о моей судьбе. Дозвонилась до одного нашего старого знакомого – Виталия Джабути, работавшего пресс-секретарем у Павла Грачева. Тот сказал ей, что уточнит и вскоре перезвонит. Действительно, через час он перезвонил жене и сказал, что Юрий Михайлович не числится ни среди находящихся в МВД, ни среди погибших. Правда, сказал он, в кабинет Юрия Михайловича на пятом этаже Дома Советов попал танковый снаряд, в кабинете все разворочено, но был ли там Юрий Михайлович или нет, пока никто сказать не может, уточнят утром. Представляете состояние жены, получившей такую информацию, до того момента, когда мне удалось позвонить ей утром 5 октября?

Прощаясь, я искренне поблагодарил ребят из спецслужбы и пожарной машины за поддержку. Обменялись адресами.

Мы с женой, обсудив ситуацию и обдумав, где нас не будут искать, решили позвонить нашей близкой знакомой, подруге жены, бывшему инструктору ЦК КПСС Людмиле Артемовне Лесовой, которая проживала в доме ЦК КПСС по Ломоносовскому проспекту. Услышав наш голос, Людмила прокричала в трубку, чтобы мы немедленно приезжали к ней. Встретились. До самого вечера шла заинтересованная беседа о ситуации в стране, о том, как мы жили в оккупированном Доме Советов, как вышли, где ночевали. Но у Людмилы оставаться было нельзя, поскольку у нее была лишь однокомнатная квартира и, во-вторых, жильцы дома – бывшие сотрудники ЦК КПСС, многие из которых меня знали. Решили звонить друзьям.

Первому позвонили нашему общему другу Тарасу Мироновичу Шамбе. Этот звонок был обусловлен двумя обстоятельствами.

Дело в том, что я вместе с Тарасом Мироновичем в 1972–1975 гг. учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС, где мы и подружились, часто семьями отмечали праздники.

В 1975-м он защитил кандидатскую диссертацию, а в 1985-м – докторскую. С 1987 г. Т. Шамба – профессор АОН при ЦК КПСС. Тарас Миронович – крупный специалист в сфере теории и практики государства, демократии и правопорядка, национально-государственного устройства и предпринимательского права. Разработчик текста проекта Конституции Республики Абхазия, инициатор проведения первых всенародных альтернативных выборов Президента Республики Абхазия. В 1992 г. он был избран президентом Всемирного Конгресса абхазо-абазинского народа. В 1987 г. был секретарем парткома Академии, в 1989 г. избран народным депутатом СССР. Я в это время был в докторантуре АОН при ЦК КПСС, жил в Москве, и наши дружеские отношения еще более укрепились.

Второе обстоятельство связано уже с событиями в самой Абхазии.

В июле 1993 г. я с женой отдыхал в санатории им. Фрунзе в Сочи. Перед поездкой Руслан Имранович попросил меня найти возможность конфиденциально встретиться с первым Президентом Республики Абхазия Владиславом Григорьевичем Ардзинбой, передать ему, что со стороны Верховного Совета Абхазия имеет полную поддержку, выяснить, чем можно республике помочь. Предупредил, что об этом никто не должен знать.

В санатории в это время отдыхали многие народные депутаты, в частности, Аман Тулеев с сыном, Владислав Ачалов с супругой Ларисой, Людмила Бахтиярова и другие.

Я обговорил с В. Ачаловым, который имел тесные связи с группировкой российских миротворцев в Абхазии, что хотел бы неофициально встретиться с В. Ардзинбой. Как-то вечером Владислав

Алексеевич сказал мне, что завтра мы поедем в горы, где, скорее всего, и состоится наша встреча с В. Ардзинбой.

Утром я с супругой, В. Ачалов, его советник Георгий Николаевич Колбая, бывший член Верховного Суда СССР, выехали в горы.

Я хорошо помню дорогу, по которой мы ехали, поскольку наше с женой первое свадебное путешествие, а затем и поездки на отдых, на озеро Рица, в Новый Афон в другие годы проходили здесь, в Абхазии. Это был райский уголок. Теперь же нас везли по искореженной дороге, разрушенной местности, выжженной земле. Кругом опустевшие дома.

Напомню читателю ситуацию тех лет. В августе 1990 г. Верховный Совет Абхазии в ответ на непрекращающиеся шовинистические акции со стороны Тбилиси принял Декларацию о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики. Мы в Верховном Совете периодически обсуждали проблему Абхазии, поскольку она всегда была неотъемлемой частью России. В августе 1992 г. Грузия развязала открытую войну против этой независимой республики. Грузинские войска заняли восточную часть территории республики и столицу Сухум. Возникло вооруженное противостояние. На тот период государственные институты Абхазии были полностью разрушены. Армии фактически не было. Возникло народное ополчение, вставшее отстаивать свою независимость по велению сердца.

Приехали в горы, на правительственную дачу. Через некоторое время прибыл с небольшой группой В.Г. Ардзинба. Пока готовились шашлыки, я примерно час беседовал с Владиславом Григорьевичем, обговорили все вопросы, о которых я по возвращении в Москву рассказал Руслану Имрановичу. В ходе беседы я рассказал В.Г. Ардзинбе о наших давних отношениях с Т. Шамбой. В. Ардзинба весьма тепло отозвался не только о Тарасе Мироновиче, но и о всей семье Шамба. По прибытии в Москву я позвонил Т. Шамбе и рассказал о встрече.

Этот фактор побудил и Людмилу Артемовну и меня ему позвонить. Тарас Миронович немедленно откликнулся на нашу просьбу. Через час он вместе с супругой Нэлей приехал к Людмиле Артемовне и отвез меня на конспиративную квартиру, предупредив, чтобы я никому не звонил, не открывал двери, что никто из моих родных приезжать ко мне не должен, короче, вел себя как истый «подпольщик». Все четыре недели моего бытия на конспиративной квартире я усиленно, как говорится – по горячим следам, – писал книгу «Свинцом по России»⁵¹, которую издал в 1995 г.

⁵¹ Воронин Ю.М. Свинцом по России. М.: Палея, 1995.

Зная, что я пишу книгу, народный депутат РСФСР, член Верховного Совета Г. Ахмедзянов⁵² подарил мне страстные стихи, посвященные подвигу блокадных женщин, защитникам Конституции, которые с его согласия я привожу:

Тринадцатый день, как Парламент в осаде.
У Белого дома шеренги солдат,
И кольца Бруно, и спецназ в палисаде,
И танки на всех перекрестках стоят.
Я знаю, солдат, что ты верен присяге,
Но прежде чем жать на крючок спусковой,
Подумай – тебя не представят к награде
И некому будет гордиться тобой.
Ты вспомни бескрайние русские степи,
Осенние запахи хлебных полей,
Сиротами, знай, не рождаются дети,
Не надо, взываю, стрелять в матерей!
А может быть, мать твоя в доме блокадном
Из окон глядит на шеренги внизу,
Легендою став в своем подвиге ратном,
Тебя вспоминает, роняя слезу.
И шепчет: «Сынок, в этих окнах тревожных
Врагов твоих нет, здесь одни лишь друзья,
С бескрайних равнин и просторов таежных
Здесь гордость России, здесь совесть твоя».
Но ты молчаливо зришь на слезы,
Не чувствуешь сердцем, о чем шепчет мать.
Не видишь, как в горе склонились березы,
Как стан их ломает железная рать.
Ну что же, сынок, твое время настало,
Стреляй в эту грудь, что вскормила любя,
И в сердце, которое биться устало.
Россия – живи, я прощаю тебя!
Россия стыдливо глаза опустила,
И танковый выстрел ударил мне в грудь.

⁵² *Ахметзянов Галим Ибрагимович*, родился в 1941 г. Окончил Сибирский технологический институт. До избрания народным депутатом России был директором Первомайского комплексного лесосплавного предприятия объединения «Енисейлесозэкспорт» Красноярского края. В КПСС состоял до августа 1991 г. Был членом Комитета по вопросам обороны и безопасности, входил в состав фракции «Свободная Россия».

Сегодня убить ты меня разрешила,
А завтра растопчут тебя – не забудь!
Такой вот конец двухнедельной блокаде,
Тот выстрел фатальный не просто, не вдруг,
Но не было слез, и мольбы о пощаде,
И вскинутых в горестном трепете рук.
Мы вышли спокойно из Белого дома.
Объятый огнем, он был сажей покрыт.
И помнит пусть тот, кто войдет сюда снова,
Ничто не забыто, никто не забыт!

Как указано выше, в августе 1995 г. Генпрокуратура завершила расследование дела о событиях 3–4 октября 1993 г. Собраны 400 томов доказательств, которые позволяют восстановить картину произошедшего (дело «Черный октябрь 93-го» № 18/123669–93). Следователями установлено, что в результате столкновений в те дни погибло не менее 147 человек. И все это, как записано в указе истинного убийцы – Б. Ельцина, в «целях безопасности». Главным толкователем ельцинского «единства и целостности России» на тот момент являлся глава сепаратистской Чечни Джохар Дудаев. Именно Дудаев был одним из немногих тогдашних глав регионов, кто публично поддержал действия Ельцина, оценив указ № 1400 как «правильное восприятие Москвой чеченского опыта».

Цифра 147 в документах «наших» прокуроров «установлена» весьма субъективно. Это тот «предел», который в свое время «указал» президент и которого придерживались и СМИ, и прокуратура. Чтобы не быть голословным, приведу факты. 5 октября 1993 г., рано утром Б. Ельцин позвонил руководителю администрации С. Филатову и сказал: «Сергей Александрович... к вашему сведению, за все дни мятежа погибло сто сорок шесть человек»⁵³.

Понимая всю щепетильность своего положения, следователи были вынуждены зафиксировать число погибших словами «не менее». На основании собранных доказательств Генпрокуратура пришла к выводу, что большинство погибших стало жертвой солдат внутренних войск МВД и Минобороны, которые стреляли по всякому движущемуся предмету. Разумеется, имена авторов государственного переворота, непосредственных исполнителей убийств, прокуратура не стала предавать гласности. Позднее

⁵³ Филатов С. Совершенно секретно. М.: ВАГРИУС, 2000. С. 319.

материалы дела № 18/123669–93 были опубликованы. Поименно жертвы массового расстрела у Белого дома приведены в Приложении 5.

Но есть и другие данные, отличные от официальных. Вот что сообщил, например, один из офицеров внутренних войск о массовых убийствах тех, кто был внутри Дома Советов: «Официальными органами и официальными средствами массовой информации сознательно замалчивается все, что связано с массовым убийством... Всего в Белом доме было обнаружено 1500 (одна тысяча пятьсот) трупов, среди них женщины и дети. Все они были вывезены тайком оттуда через подземный тоннель, ведущий от Белого дома к станции метро «Краснопресненская» и далее за город, где были сожжены. Об идентификации и речи не было. Где сожгли – не знаю... Убитых так много потому, что из танков стреляли не болванками, как утверждают, а боевыми снарядами кумулятивного действия. Возникшая при разрыве внутри здания ударная волна была столь сильной, что у жертв разрывалась голова. Стены были забрызганы их мозгами»⁵⁴.

По сведениям правозащитного центра «Мемориал», полученным от рабочих и служащих крематориев за три ночи: с 5-го на 6-е, с 6-го на 7-е и с 7-го на 8 октября 1993 г. в НиколоАрхангельском крематории сожжено 300–400 трупов, в Хованском – в первую ночь 58, во вторую – 27, в третью – 9⁵⁵

В средствах массовой информации появлялись разные сообщения о жертвах сентября – октября 1993 г. Так, «Комсомольская правда» 25 ноября 1993 г. отмечала: «До сих пор... никем не дезавуирована просочившаяся в печать информация о письме трех силовых министров Президенту Российской Федерации, где названо точное – 948 человек – число жертв "Черного октября"».

В ночь с 5 на 6 октября 1993 года Владимир Сергеевич Бушин – фронтовик, советский и российский писатель, публицист, литературный критик, член Союза писателей СССР – написал стихи «Я убит в "Белом Доме"», которые легли в душу многим белодомовцам:

Я убит в «Белом Доме».
Помяните меня!
Бэтээры и танки
Не жалели огня.
Вертолеты кружили
И горел «Белый дом»,

⁵⁴ Захаренков В.И., Шутов М.Г. Московская война. М., 1994. С. 74.

⁵⁵ Новая ежедневная газета. 1994 г.; см. также: Независимая газета. 1993. 7 октября; Государственный переворот 1993 г. – национальная трагедия России (материалы, факты, оценки). М., 1996. С. 30–44, 47–51.

Стал он Черной могилой
Для укрывшихся в нем.

Я убит в «Белом Доме».
Не жалеете меня!
Мертвый сраму не имеет,
Честь моя спасена.
Стыд, позор, унижение
Это участь живых,
Тех, кто милости просит
У сатрапов своих.
А предатель-таманец,
Расстрелявший меня,
И иуда-рязанец
До последнего дня,
До конца они будут
Во бесчестии жить,
И от крови им руки
Никогда не отмыть.

Лучше здесь, с красным флагом
Стоя, мне умирать,
Чем пред гадиной наглой
На коленях стоять.
Я убит в «Белом Доме».
Видно – участь мне пасть,
Как бойцы умирали
За Советскую власть.

Прошло двадцать лет с тех трагических для страны дней. Тайное все более становится явным. В 2011 г. в цикле передач «Суд истории» генерал-майор милиции Владимир Овчинский, бывший в 1993 г. помощником первого заместителя министра внутренних дел РФ, рассказал о документальном фильме, снятом по свежим следам в здании Верховного Совета после его захвата спецслужбами МВД. Комментируя показанное, сотрудники пресс-службы МВД тогда сообщали: «На этом месте стоял сейф. Теперь здесь расплавленное металлическое пятно». В той же комнате было другое расплавленное металлическое пятно вместо сейфа. От людей ничего не осталось, так как стреляли кумулятивными снарядами, которые выжигали

все вместе с людьми. Таких кабинетов, по словам В. Овчинского, были десятки. В. Овчинский опроверг и официальную версию о 150 жертвах. «Трупов было не 150, а гораздо больше. Они штабелями лежали в черных пакетах в цокольном этаже... Это видели сотрудники прессслужбы. Я готов свидетельствовать об этом хоть на Конституции, хоть на Библии».

Приведем фамилии «героев», особо отличившихся при расстреле российского парламента, – Родина, народные депутаты РСФСР, их потомки должна знать их имена.

В штурме Дома Советов 4 октября 1993 г. принимали участие более 3000 солдат и офицеров, 10 танков, 80 БТР, 20 БМП, 15 БРДМ, свыше 50 БМД, подразделения, части и соединения Московского военного округа:

4-я гвардейская танковая (Кантемировская) дивизия, командир – генерал-майор Поляков Б.Н. Офицеры этой дивизии составили добровольческие экипажи танков, стрелявших по Дому Советов: заместители командиров танковых батальонов майор Петраков И.А. и майор Брулевич В.В., командир батальона майор Рудой П.К., командир разведывательного батальона подполковник Ермолин А.В., командир танкового батальона майор Серебряков В.Б., заместитель командира мотострелкового батальона капитан Масленников А.И., командир разведывательной роты капитан Башмаков С.А.;

2-я гвардейская мотострелковая (Таманская) дивизия, командир – генерал-майор Евневич В.Г. Наиболее отличились заместитель командира дивизии подполковник Межов А.Р., командиры полков подполковники Кадацкий В.Л. и Архипов Ю.В.;

27-я отдельная мотострелковая бригада (Теплый Стан), командир – полковник Денисов А.Н.;

106-я воздушно-десантная дивизия, командир – полковник Савилов Е.Ю. Наибольшую активность в операции проявили командир полка Игнатов А.С., начальник штаба полка подполковник Итренко А.С., командиры батальонов майор Хоменко Б.А. и капитан Сусукин А.В.;

16-я бригада спецназа, командир – полковник Тишин Е.В.;

218-й отдельный батальон спецназа, командир – полковник Колыгин В.Д.⁵⁶ Непосредственно операцией по расстрелу парламента и мирного населения руководили министр обороны П. Грачев, его заместители и советники генерал-полковник Г. Кондратьев, генерал армии К. Кобец, генерал-полковник Д. Волкогонов, генерал-полковник А. Барынькин.

⁵⁶ См.: Иванов И. Анафема. Записки разведчика. Свидетельства защитника Дома Советов в дни государственного переворота в сентябре – октябре 1993 г. // Завтра. 1994. Август. Спецвыпуск № 2. См. также: Советская Россия. 2010. № 147. 7 октября.

Каждый выслуживался, как мог, некоторые проявляли особую ретивость.

«Достоин повел себя в непростой ситуации, – откровенничал впоследствии А. Коржаков, – Виктор Федорович Ерин. Он без всякого нажима «сверху» послал милиционеров на защиту телецентра в Останкино... Взгляд у Ерина был абсолютно спокойным и твердым, никакого колебания в его воспаленных от усталости глазах я не заметил»⁵⁷.

Видимо забыл Александр Васильевич, что у Виктора Ерина уже был «богатый» опыт проведения карательных операций. Не только мне хорошо известен его взгляд, когда после кровавого разгона демонстрации 1 мая 1993 г. он докладывал президенту Б. Ельцину о благополучном завершении «зачистки» на Ленинском проспекте Москвы.

Неудивительно, что силы МВД в расстреле защитников Конституции России были не менее активны, чем подразделения, части и соединения Московского военного округа. К ним в первую очередь относятся Внутренние войска МВД – командующий генерал-лейтенант А. Куликов, проливший кровь тысяч невинных жертв, убитых и раненых в те дни; генерал-майор милиции П. Голубец, генерал-майор В. Дурбажев, командир оперативной группы ГУКВВ МВД РФ, один из главных организаторов блокады Дома Советов, генерал-майор В. Коваленко, руководитель штаба оперативной группы ГУКИИ МВД РФ в гостинице «Мир», генерал-майор А. Шкирко и спецподразделение «Витязь» – командир С. Лысюк, подло расстрелявшие демонстрацию в Останкино.

За «успешно проведенную кровавую бойню», расстрел мирных россиян в Останкино генерал-майор П. Голубец получил чин генерал-лейтенанта и орден «За личное мужество», а С. Лысюк удостоился звания полковника и Звезды Героя России.

По мнению многих ведущих юристов, сам характер преступлений, совершенных частями Министерства обороны и войск МВД, дает основание рассматривать организаторов и исполнителей карательных акций в Москве не просто как уголовных преступников, а именно как военных преступников. И руководители, отдавшие преступные приказы, и их исполнители должны нести ответственность перед всем мировым сообществом. В соответствии с нормами международного права в отношении военных преступников сроки давности не отменимы. Уверен, что история воздаст каждому из преступников по закону, в том числе и по закону совести. Думаю, что когда придет время – каждому вспомнится по их «заслугам» перед народом.

⁵⁷ Коржаков А.Б. Ельцин: от рассвета до заката. С. 166.

Спустя пять лет с момента трагических событий октября 1993 г. в «Комсомольской правде» появилось интервью одного из 12 офицеров, участвовавших в танковом расстреле Дома Советов. Это майор Валерий Гришин, продолжавший служить в Кантемировской дивизии. Вот как он описывает события тех дней:

«Нам приказали готовить по три танка в каждом батальоне... Вскоре двинулись к Минскому шоссе, в сторону Кубинки... Когда ворвались в город (Москву. – Примеч. авт.), старушки, увидев нас, крестились. Потом подъехали к гостинице «Украина»... Только подошли к «Украине», поступила команда загружать боеприпасы. Загрузили».

«Вопрос корр. «КП»: А вам объяснили, ради чего все делалось?

Ответ: Сказали что-то вроде того, что мы должны "просто продемонстрировать силу, слегка побряцать железом". О том, чтобы открывать огонь, речи не было. Повторяю, разговоров о том, что надо будет стрелять по Верховному Совету, не было. Мол, надо только выйти на мост, постоять, «пореветь» двигателями для остротки и уйти. В колонне, возле «Украины», первой стояла БМП, следом командирский танк, за ним – наш».

Как видим, сценарий провокации, как и с «Альфой», о которой мы писали, был заложен и здесь. И опять я вынужден цитировать известного провокатора, бывшего начальника Службы безопасности Президента А. Коржакова. Как и с «альфовцами», которые не хотели штурмовать Белый дом, пока не была совершена провокация – убийство снайпером одного из них, так случилось и с танковой колонной.

«...мы же предупреждали, – отмывается теперь Коржаков, – не будем стрелять, вышли бы, ушли бы, никто не стрелял».

А теперь вдумайтесь, уважаемый читатель, что говорит далее А. Коржаков: «Ведь стрелять начали не с ходу, подогнали танки, целый час уговаривали в громкоговорители...»⁵⁸

Так как же – танки подогнали к «Украине» и вывели на Краснопресненский мост для устрашения или для расстрела? Конечно, для расстрела, в противном случае не «уговаривали бы целый час».

Видимо, офицеры-танкисты оказались настолько «наивными», что им трудно было понять, зачем было загружать танки боекомплектами по 20 зарядов в каждую боевую машину, да еще по две ленты патронов к пулеметам. И опять все случилось «вдруг».

Майор В. Гришин продолжает:

⁵⁸ Комсомольская правда. 1998. 22 сентября.

«И тут раздался первый выстрел из соседнего танка (командирского, командир роты – подполковник Баканов. – Примеч. авт.). Снаряд ушел куда-то вниз, под "Белый дом". Потом и мы стрельнули по 5-му этажу. В окно попали».

Я уже рассказывал, что, когда я не пришел домой вечером 4 октября, моей жене Инне Ефимовне сообщили, что в мой кабинет на пятом этаже Дома Советов попал танковый снаряд, но был ли я там или нет, уточнят утром. Состояние жены, получившей такую информацию, до того момента, когда мне удалось позвонить ей утром 5 октября, было ужасным.

Но вернемся к интервью майора Гришина.

«Вопрос корр. «КП»: Что ты чувствовал, когда нажимал кнопки электропуска?

Ответ: А что может чувствовать офицер, который обязан повиноваться приказу? Стрелял туда, куда меня нацеливали... Врагу не пожелаю такого. С одной стороны – Присяга, Устав, Приказ, а с другой – считай, что киллер на танке. Может, того самого депутата, в которого стреляли, я и избирал...

Потом к танкам пришел П. Грачев, смотрел в бинокль на Белый дом»⁵⁹.

Все, оказывается, очень просто. Офицера нацеливали расстреливать своих народных депутатов, высший законодательный орган страны, – командиры; им дали приказ генералы; генералам дал письменный приказ бывший Верховный главнокомандующий, а они безропотно выполняли приказ, и выходит, виноват во всем единственный человек в стране – бывший гарант Конституции, бывший Верховный главноком, бывший Президент Борис Николаевич Ельцин.

Слишком простое решение: я стрелял, выполнял приказ! Так говорили на Нюрнбергском процессе и нацистские генералы; мол, мы выполняли приказы фюрера Гитлера. Те, кто «слепо» выполнял приказы, низкопоклонничал перед Ельциным и его подручными, делали это ради своего благополучия.

Офицеры, сидевшие в танках, изменили воинской Присяге вполне осознанно. Это был их выбор – выполнять приказы человека, который по решениям Конституционного суда и Съезда народных депутатов находился вне конституционного и законодательного поля. *Причем изменяли присяге не за идею, а за деньги и другие блага.*

Но угрызения совести все-таки многих расстрельщиков мучали. Генерал А. Волков в октябре 1993 года комплектовал танковые экипажи для расстрела народных депутатов России. За выполнение этого задания Б.

⁵⁹ Комсомольская правда. 1998. 3 октября.

Ельцин наградил А. Волкова пистолетом с именной надписью. Видя, куда идет страна в эпоху ельцинизма, до какого уровня упало состояние вооруженных сил страны, как высшие чины МО и Генштаба давили на военных: голосуйте 16 июня 1996 г. за Ельцина, генерал А. Волков не выдержал и застрелился из именного пистолета, подаренного ему Борисом Николаевичем Ельциным⁶⁰.

Обращаясь к майору Валерию Гришину, хочу сказать: пусть угрызения совести мучают Вас не так сильно, майор. Вы не расстреливали народного депутата РСФСР В. Крамова от Наро-Фоминского территориального избирательного округа, за которого голосовали вы и ваша семья, офицеры и солдаты дивизий Таманской и Кантемировской, поскольку он ни одного дня с 21 сентября по 4 октября 1993 г. в Белом доме не был. Злодейский расстрел парламента не может бросить тень на весь личный состав Российской армии, МВД и МБ. Были офицеры, которые спасли честь Российской армии.

В воскресенье 3 октября, вечером, на квартиру командира 326-го зенитно-ракетного полка, дислоцированного под Подольском, полковника Ю. Бородина стали прибывать офицеры. Они сообщили, что прибыли от Дома Советов, там в районе мэрии стрельба, есть раненые, серьезные события происходят в «Останкино». Защитники Конституции обращаются к командирам частей с призывом выполнить присягу, выступить на защиту Дома Советов.

Ю. Бородин дал команду оповестить подчиненных ему офицеров и прапорщиков и собрать их в штабе полка. Солдат оповещать не стали, понимая, что ситуация серьезная и нельзя подвергать опасности молодых ребят.

Построили людей. Командир полка сообщил обстановку в районе Дома Советов, мэрии и «Останкино» и обратился к офицерам:

«Ребята! Кто хочет постоять за Россию – три шага вперед!»

И ребята вышли: тринадцать офицеров и четыре прапорщика. Всего 17 человек. Восемнадцатым был командир. Выехали на МАЗе и частном «жигуленке», с табельным оружием. Из части «наверх» тут же ушла информация, и по пути следования патриотов пытались перехватить, как это случилось с другими подразделениями (из Санкт-Петербурга, Подмосковья). По пути офицеры заехали на квартиру взять флаг СССР. Это изменение маршрута и не позволило перехватить их по дороге, и они сумели добраться до Дома Советов.

⁶⁰ Кондратов А. Загадочные смерти генералов // Аргументы и факты. 1996. № 6. С. 7.

В 6.30 утра 4 октября из-за домов стали выползать БМП, БТРы, за ними – люди, мало походившие на солдат: камуфляжные штаны, кеды, кожаные пиджаки. Позже узнали: бейтаровцы. Их хорошо видно в записи на пленке. Бронетехника открыла интенсивный огонь по людям у костров, на баррикадах, цокольному этажу Дома Советов, где как раз были люди полковника Ю. Бородина. Появились первые убитые. Группа полковника Ю. Бородина вынуждена была, спасая людей, переходить с этажа на этаж.

В 16 часов, когда в здание вошла «Альфа», офицеры собрались в центральном холле и сдали оружие «альфовцам». Их посадили в автобусы и увезли в 11-е отделение милиции. Там уже были представители контрразведки, прокуратуры, ОМОНа. Пьяные омовцы, узнав, что привезенные офицеры из действующей части, набросились на полковника и его ребят: били ногами, прикладами, ставили к стенке. Чтобы унижить и сломить офицеров, с них сорвали погоны, сняли на кинопленку, а потом показывали по телевидению – вот, мол, они, преступники. Министр обороны П. Грачев, один из главных расстрельщиков Дома Советов, на чьих руках кровь мирных жителей и защитников Конституции, сразу же сообщил, что кара ждет всех, кто ослушался, кто по зову сердца и верности присяге встал на защиту конституционного строя. «Те, кто подпадают под уголовную ответственность, – поведал "самый лучший министр обороны" (по словам Ельцина. – Примеч. авт.), – за хищение оружия, за невыполнение приказа министра...»

«Из сообщения ИТАР-ТАСС 4 октября 1993 г.:

Руководитель Администрации Президента РФ Сергей Филатов выступил сегодня перед журналистами в объединенном пресс-центре Президента и Правительства РФ. Участвовавший в пресс-конференции Дмитрий Волкогонов, заместитель руководителя образованной по распоряжению Президента оперативной группы по подавлению мятежа, подчеркнул, что не было ни одного случая перехода на сторону мятежников ни одного воинского подразделения, все военнослужащие продемонстрировали полную лояльность Главнокомандующему Вооруженными силами РФ. Меры федеральных властей генерал Волкогонов назвал "подавлением не просто мятежа, а подавлением второй гражданской войны"».

Эту наглую ложь генерала даже комментировать не хочется.

Волею судьбы оказалось, что полковник Юрий Алексеевич Бородин был моим избирателем по 112-му Подольскому избирательному округу

Московской области, в котором я в 1995 г. баллотировался и стал депутатом Государственной Думы второго созыва. Мне неоднократно приходилось встречаться с ним. Вот что он рассказал мне о том, как развивались события дальше:

«Утром 5 октября пришел приказ Главкома отстранить меня от должности командира 326-го отдельного учебно-зенитного полка. Приехала военная прокуратура, провела обыск в кабинете, сообщила о возбуждении уголовного дела по ст. 49 ч. 2 п. «в» – за проступки, дискредитирующие звание военнослужащего, за участие в массовых беспорядках с оружием в руках в г. Москве».

Все другие офицеры также были уволены. Никого из власть предержащих не смутило, что люди отстаивали Конституцию, остались верны Присяге. Всех под одну гребенку уволить – без собеседований, медицинского освидетельствования, изучения личных дел. Никого это не интересовало.

Всем участникам октябрьских событий и их семьям в течение нескольких месяцев угрожали расправой, предупреждали «помнить о детях», многим стреляли по машинам в гаражах. Было негласное указание: тех, кто участвовал в октябрьских событиях, на работу не брать.

«Но все-таки, – подчеркнул Бородин, – большинство людей, окружающих нас, одобряли наш поступок. Жена одного офицера, выступившего на защиту Дома Советов, сказала ему: "Если бы ты был у Дома Советов на другой стороне, я бы с тобой развелась"».

Другой пример. В 1990 г. на волне «демократических» преобразований председателем Брянского городского Совета народных депутатов стал генерал-майор войск ПВО Шишов Петр Петрович. Однако он вскоре понял всю фальшь и пагубность «реформ» новоявленных «демократов», направленных на развал страны. 4 октября, увидев по телевизору расстрел Дома Советов танками Советской Армии, он в тот же день выступил по областному телевидению и заявил, что из нравственных и патриотических побуждений не может носить форму российского генерала и добровольно уходит из армии.

Защищая Конституцию, 21 сентября – 4 октября 1993 г. в Москве погибли сотни советских людей. История выявит имена всех, кто отдал свою жизнь за будущее России. Но сегодня можно точно назвать семь членов Союза офицеров, расстрелянных в те кровавые дни: полковник Ключников Леонид Александрович, подполковник Погорелов Евгений Васильевич, капитан 2-го ранга Пономарев Герман Петрович, капитан Ермаков Владимир Александрович, капитан Краюшкин Евгений Дмитриевич, старший

прапорщик Журавский Вячеслав Викторович, капитан-лейтенант Остапенко Игорь Викторович. Дети и внуки этих истинных Героев России будут гордиться ими.

Мой отец – Воронин Михаил Андреевич, старший лейтенант разведроты, погиб 14 апреля 1945 г. в Германии при штурме Берлина. Семья получила «похоронку» 1 мая 1945 г., в Международный праздник солидарности трудящихся всех стран, когда на улице шло массовое гулянье, гремела музыка, люди пели и танцевали, празднуя Победу. Отец погиб совсем молодым – ему было всего 25 лет. Но мы знали: его смерть не была напрасной. На карту ставилась свобода, независимость и честь нашей Родины – Союза Советских Социалистических Республик, будущее его жены, сына, внуков и правнуков. И мы – Воронины – гордимся своим отцом, дедом и прадедом.

Как же будут чувствовать себя семьи – жены, дети, внуки и правнуки ельциных, грачевых, кобцева, волкогоновых, ериных, куликовых, романовых, командиров Кантемировской, Таманской и других дивизий, которые в те «горячие» осенние дни 1993 г. расстреляли парламент, стреляли в народных депутатов Российской Федерации и мирное население Москвы? Нет прощения Иудам в погонах!

Вот еще один документ тех дней – «Открытое письмо» к так называемым «офицерам» российской армии.

«Гг. офицеры бывшей Советской, а ныне наемной армии!»

Обращаемся к вам от имени своих друзей, так и не получивших оружия, но честно погибших под перекрестным пулеметным огнем на площади у Дома Советов.

Семь дней, находясь в блокаде, мы с надеждой ловили каждое известие, надеясь, что хоть одна воинская часть окажет нам реальную помощь. Но не получили ничего, кроме вежливых обещаний. Вы цинично выжидали, надеясь встать на сторону победителя. Мы надеялись – но напрасно! – и тогда, когда уже шел расстрел Дома Советов, когда были сметены огнем БТРов пикеты на баррикадах, когда мародеры из штурмовой группы достреливали раненых приднестровцев и членов Союза офицеров, ходили ногами по пленным, уложенным на пол.

Кровь пролилась. До третьего октября вы были просто недобросовестными служащими государства, получали повышенный оклад за уклонение от выполнения своих прямых обязанностей по защите страны и народа. С третьего октября вы стали соучастниками массового убийства

законопослушных граждан, вина которых состояла лишь в том, что они хотели восстановления Державы. Расстрел Дома Советов, проведенный наемниками из бывших гвардейских, а ныне карательных дивизий, превратил вас из полудезертиров в офицеров оккупационной армии.

Запомните: ваша вина не смыта кровью преступников, вы не только не офицеры, но и не люди.

Многие из нас работали на оборону страны. И нам горько не за то, что пошел прахом наш труд, а за то, что мы выкормили и вооружили своих убийц.

Запомните: пока не будет отомщена шестнадцатилетняя девушка из шестого отряда ополчения – ее буквально изрешетило пулями в начале штурма, – пусть ваши жены не пускают вас к себе в постель, ибо вы – дешевые трусы, а не мужчины.

Пока не отомщены пожилые женщины, кипятившие чай на костре в палатке десятого отряда и убитые там же, пусть люди, у которых вы снимаете жилье, гонят вас на мороз, ибо вы платите иудинными серебряниками.

Пока ходят по земле выродки, давшие приказ уничтожить многих сотен людей среди бела дня в центре Москвы, пусть люди не подадут вам руки, пусть плюют на ваши обесчещенные мундиры. Ибо те, кто погиб, до последнего вздоха надеялись на вашу помощь... И не получили ее!

Видит Бог, четвертого октября мы сделали все, что могли. Теперь, гг. офицеры бывшей Советской, а теперь продажной, оккупационной армии, дело за вами.

Офицеры 9-го Особого полка народного ополчения, призванные на действительную службу из запаса Указом Верховного Совета России».

Все до одной жертвы «кровавой» осени 93-го – на совести авторов Указа № 1400 и особенно Бориса Николаевича Ельцина, положившего начало трагическим событиям. Главные виновники – те, кто отдавал приказы, кто уверял всех, что не допустит кровопролития:

Черномырдин – премьер-министр России;

Лужков – и.о. мэра Москвы, чьи люди морили голодом и холодом защитников Конституции, находившихся в Доме Советов, и чей ОМОН ломал кости старикам и женщинам;

Филатов – глава президентской администрации, один из вдохновителей травли защитников Конституции;

Коржаков – клевет Ельцина, активный участник расправы над народом, защищавшим Конституцию страны;

Гайдар – вице-премьер, защитник эскадронов смерти, финансирующий расстрельщиков;

Шумейко – вице премьер, министр печати, разгонщик патриотических СМИ⁶¹.

Кроме главных заговорщиков и авторов государственного переворота сентября – октября 1993 г., активное участие в перевороте приняли многие сотрудники Администрации Президента, высокопоставленные чиновники правительства России и Москвы, а также переметнувшиеся на сторону заговорщиков народные депутаты и представители «демократической» интеллигенции: председатель Российской государственной телерадиокомпании «Останкино» В. Брагин, министр связи В. Булгак, пресс-секретарь президента В. Костиков, председатель Совета безопасности О. Лобов, директор Федерального информационного центра М. Полторанин, председатель Всероссийской государственной телерадиокомпании О. Попцов, заместитель Председателя Верховного Совета Н. Рябов, начальник Управления Министерства безопасности по Москве и Московской области Е. Савостьянов и др.

Но главным автором виновником государственного переворота и расстрельщиком народных депутатов, конечно же, был бывший Президент Российской Федерации и бывший главнокомандующий вооруженными силами страны гражданин Б. Ельцин. Он, устроивший расстрел защитников Белого дома без суда и следствия, окончательно стал для народного сознания кровавым тираном, палачом всего того, о чем он сам так ярко выступал в бытность партийным функционером. Это еще раз ярко продемонстрировало, что подлости человеческой нет предела. Низость из страха. Ибо – рабы... Так и хочется повторить емкое обобщение подобного, данное в свое время Петром Чаадаевым: «А что делать? Мы живем в России...»

А пока, читаем в «указе» гражданина Ельцина, «за мужество и героизм, проявленные при пресечении вооруженных попыток государственного переворота 3–4 октября 1993 г. в г. Москве» наградить орденом «За личное мужество» генерала армии Грачева Павла Сергеевича – министра обороны Российской Федерации; генерала армии Кобеца Константина Ивановича – заместителя министра обороны Российской Федерации.

Мне горько за цинично звучащие в этом президентском указе гордые слова: «героизм», «мужество». Невозможны герои, расстреливающие свой безоружный народ⁶².

⁶¹ Советская Россия. 2010. № 149. 7 октября.

⁶² В этой связи характерным является патриотический, я бы назвал даже геройский поступок генерала Рохлина, который отказался от звезды Героя России (!) за войну в Чечне, не принял ее. Он считал, что в

В те траурные дни ветеран Великой Отечественной войны капитан Владимир Бушин через газету «Правда»⁶³ направил генерал-майору В. Полякову, командиру 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии, письмо:

Как живется вам, герр генерал Поляков,
В вашей теплой, с охраной у входа, квартире?
Как жена? Как детишки? Достаток каков?
Что тревожит, что радует вас в этом мире?
Вы довольны ли суммой, отваленной вам
Из народной казны за народные жизни?
Или надо еще поднатужиться нам
Всей слезами и кровью залитой Отчизне?
А довольны ли ими полученной мздой
Сослуживцы, что били по «Белому дому»,
Офицеры Ермолин, Брулевич, Рудой?
Вот и все, что хотел я сказать, генерал.
Это ныло во мне, словно старая рана.
Ты гвардейской дивизии славу продал
Так прими на прощанье плевков ветерана.

Танковые снаряды и пули снайперов, не настигшие народных депутатов и защитников Дома Советов в те осенние дни 1993 г., все же не пролетели мимо. Они «задели» сердца всех, кто находился в сопротивлявшемся Белом доме. 19 апреля 1994 г. в возрасте 46 лет безвременно остановилось сердце народного депутата, Председателя Комитета Верховного Совета по вопросам обороны и безопасности, контр-адмирала Равката Загидуловича Чеботаревского, этого кристально честного и бескомпромиссного человека. Его жизнь оборвалась, когда он полетел на помощь к братьям-сербам в Югославию. Контр-адмирал Р. Чеботаревский стал легендой среди советских моряков-подводников за свои кругосветные походы. Весь мир помнит знаменитый поход советской атомной подводной лодки, которая прошла под толщами льда Северного Ледовитого океана и экипаж которой водрузил флаг Советского Союза на Северном полюсе. Командовал этой подлодкой Р. Чеботаревский. Дважды его представляли к высшей награде Родины – званию Героя Советского Союза, но бюрократы и

гражданской войне не должно быть героев среди генералов. Этот поступок – не чета вам, господа ерины, кобецы, лысюки, захаровы.

⁶³ Полный текст письма см.: Правда. 1994. 19 января.

завистники помешали. Большинство народных депутатов и те, кто работал вместе с ним в Верховном Совете, с уважением относились к нему за доброжелательность к людям, нетерпимость к лицемерию и непорядочности. В те «горячие» осенние дни 1993 г. он находился в заграничной командировке. Но, узнав о перевороте, сразу же приехал в Москву, в осажденный Дом Советов, к своим друзьям-депутатам защищать Конституцию, закон и честь Советского Флота. Член Президиума Верховного Совета РФ, контр-адмирал Р. Чеботаревский, как это принято в Российском флоте, покинул Дом Советов одним из последних; его дети могут гордиться своим отцом.

Вскоре после возвращения домой из Белого дома скончался народный депутат от Иркутской области Владимир Евгеньевич Подлужный, 1949 г. рождения, директор совхоза «Масляногорский», отец четверых детей. Многие помнят его страстное выступление 26 сентября 1993 г. с балкона Дома Советов. Добрый, отзывчивый человек не мог пережить то, что происходит с его страной.

21 июля 1995 г. перестало биться сердце патриота и государственника, генерала армии Виктора Павловича Баранникова. Смерть наступила мгновенно. На часах было около 18.00. Он ушел из жизни относительно молодым, не дожив до своего 55-летия.

События 21 сентября – 4 октября 1993 г. перечеркнули судьбы многих людей, в том числе и народных депутатов РСФСР. Многие из них воочию убедились в том, какой режим они в свое время защищали и кого они привели к власти. И сегодня, встречаясь со многими из бывших «демократов», видишь в их глазах стыд за свое прошлое. Другие же откровенно сожалеют, что верили Ельцину и его команде, которые привели страну к развалу.

Через четыре с половиной месяца – 26 февраля 1994 г. – руководители Верховного Совета и народных депутатов, которых «власть» в связи с событиями сентября – октября 1993 г. клеймила самыми отборными ругательствами, выставляла в роли опаснейших государственных преступников, вышли из Лефортовской тюрьмы на свободу. В этом факте легко просматривается важное обстоятельство: власть молчаливо признавала, что в сентябре – октябре она вышла далеко за пределы правового поля и совершила так много преступлений против прав человека, что оказалась не в состоянии провести публичное судебное расследование по делу о «мятеже» 3–4 октября. И причиной тому не природная доброта Б. Ельцина, христианский дух смирения и прощения, о чем с упоением старается

поведать Б. Минаев в биографии «Ельцин»⁶⁴, а сугубо политическая целесообразность, страх, что такой суд обернется против него самого и его клеветов. Именно этот фактор «заставил» в то время генерального прокурора А. Казанника настаивать на добровольном уходе из прокуратуры. Он как честный человек и честный юрист понимал, чем для него может закончиться его пребывание в гадюшнике высшей политической элиты.

И совсем показательно: после ухода из прокуратуры западные журналисты задали А. Казаннику вопрос что называется «под дых», не жалеет ли он, что в свое время уступил место Борису Ельцину в Верховном Совете СССР? Ответ весьма показателен: «Нет, сегодня я бы не уступил место Ельцину... Я разочаровался в тех, которые называют себя демократами...»

Пепел сгоревшего Белого дома еще долго будет стучаться в наши сердца, сыпаться на поседевшие волосы защитников Конституции РФ и Дома Советов. Постоянно возвращаюсь к тем дням, когда 4 октября на фоне солнечного дня полыхал Белый дом. Мне казалось, что это происходит не в демократической России, а в жестко-тоталитарном государстве, исповедующем только идеи силы, произвола. Многие говорили в те дни, что, прежде чем решиться на позорные действия в столице Родины, командиры воинских частей, расстрелявших парламент, должны были бы сдать в музей святые гвардейские знамена и ордена, завоеванные их отцами в ратных сражениях, ибо за свои преступления они достойны лишь названия карательных частей и соединений.

История вновь показала, что невозможно быть «демократом» без репрессивного аппарата, готового в любую минуту ввести дарованные свободы в «необходимые рамки законодательных ограничений».

«Кровавая» осень 93-го будет оставаться в памяти не только ее прямых участников, но и всего народа. В октябрьской бойне в Москве были убиты и искалечены сотни гражданских лиц. Прокуратура РФ признала их потерпевшими. Большинство из погибших не были случайными жертвами, они осознанно пришли защищать Конституцию и Закон и стали жертвами политического убийства. Режим, игнорируя выводы Генеральной прокуратуры, не желает этого признавать и продолжает говорить о «красно-коричневых», уголовниках, устроивших массовые беспорядки. Октябрьское противостояние 93-го – трагедия тысяч семей, приговор суда над ее виновниками должен быть вынесен.

⁶⁴ Минаев Б. Ельцин. М.: Молодая гвардия, 2010.

Вопрос о создании независимой комиссии по расследованию истоков и результатов событий 3–4 октября 1993 г. в Москве постоянно поднимался в СМИ. Но Б. Ельцин делал все, чтобы такая комиссия не начала работать. И лишь в мае 1998 г. Государственная Дума создала комиссию по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в Москве 21 сентября – 5 октября 1993 г. Комиссия преследовала совершенно определенные цели – изучить обстоятельства случившегося, дать им политическую и международно-правовую оценку и внести в Государственную Думу нормативные акты по вопросам политической реабилитации, увековечения памяти погибших и улучшения материального положения тех, кто пострадал, но остался в живых.

Возвращение на общественное доследование (пока!) дела о расстреле Верховного Совета Российской Федерации, защитников Конституции – это акт большого общественного значения. Многие из россиян до сегодняшнего дня остаются просто обманутыми относительно событий 1993 г. А народ должен знать правду. Это важно особенно сегодня, когда геноцид российского народа продолжается.

Последствия массовых убийств 3–4 октября 1993 г. страшные. Народ просто затаился, ушел в себя. Искорежено его сознание, на сердце – глубокий инфарктный рубец. Октябрь 1993 г. – позорнейшая страница в истории России, череду которых начал и упорно плодил «первый всенародно избранный Президент России», как себя не устал называть Б. Ельцин.

В 354-страничном Докладе Комиссии Государственной Думы по дополнительному изучению и анализу названных событий достаточно подробно освещены хроника событий и их причинно-следственные связи. Один из главных выводов комиссии звучит так: «Тяжесть последствий произошедшего и неисчерпанность до сегодняшнего дня всех внутригосударственных правовых средств в отношении лиц, действия которых привели к указанным последствиям, не позволяют относиться к событиям 21 сентября – 5 октября 1993 г. как к перевернутой странице российской истории.

Окончательное и справедливое решение вопросов, связанных с последствиями событий 21 сентября – 5 октября 1993 г., возможно только при условии привлечения к установленной законом ответственности лиц, чьи действия, связанные с превышением ими своих должностных полномочий, стали исходной причиной указанных событий, привели к массовым столкновениям, человеческим жертвам, разрушениям и иным тяжким последствиям, а также законодательного решения вопросов возмещения ущерба и предоставления необходимых социальных гарантий невинно

пострадавшим в этих событиях гражданским лицам, военнослужащим и сотрудникам милиции».

Запад рукоплещет расстрелам

*Запад готов именовать «демократией» все,
что ведет к разрушению России.*

А.А. Зиновьев

Политический кризис в России, завершившийся «кровавой осенью» 1993 г., получил одобрение Запада, а также лидеров стран СНГ. Никогда еще действия Кремля не вызывали такой единодушной и оглушительной овации зарубежных лидеров. Оно и понятно, если учесть, что именно там разрабатывалась стратегия развала сначала СССР, а потом и России. У меня не вызывает сомнения, что одной из причин провала ГКЧП в августе 1991 г. явилось то, что действия по введению чрезвычайного положения были направлены на укрепление Союза ССР. Следовательно, эти действия шли вразрез со стратегией Запада.

После победы августовского переворота 91-го г., казалось бы, все шло по разработанному сценарию. И вдруг Верховный Совет РСФСР заявил о приоритете, да что там – защите национальных интересов страны. А значит, прощай дешевое сырье, которое «новые русские» тысячами тонн, составами, самолетами и грузовиками гнали на Запад: нефть, лес, уголь, сталь, редкоземельные металлы и другие стратегические материалы.

В России проживает 3 % населения планеты, ей принадлежит 13 % территории. Но при этом в России сосредоточено 35 % запасов мировых ресурсов (энергетических, биологических, экологических и др.) и более половины мировых запасов стратегического сырья. На каждого жителя нашей страны приходится 11,7 условной единицы ресурсов, в то время как на жителя США – 2 единицы, на жителя Западной Европы – 0,67 единицы, а на жителя так называемых «третьих» стран – 0,58 единицы. Другими словами, каждый житель России «ресурсно» в 6 раз богаче американца и в 17,5 раза – европейца.

Нельзя ли природные богатства русских рассматривать как часть «общечеловеческих ценностей»? Не грех и поделиться ими, друзья. А кто не желает, в того можно и пострелять. Поэтому ничего удивительного не было в

том, что после разгона демократического института – парламента, попрания Конституции, на Западе раздались овации.

Уже через 40 минут после телевизионного выступления Б. Ельцина президент США Б. Клинтон заявил журналистам: «Президент Ельцин сделал свой выбор, и я его поддерживаю полностью».

А если бы подобное случилось «у них»? Беседовал я на эти темы с народными депутатами России и экспертами Комитета по международным делам И. Андроновым, А. Соколовым, С. Михайловым. Если бы, усмехнулись они, в любой западной стране, на которые день и ночь кивают «демократы», начиная с Горбачева, президент нарушил Конституцию в том объеме, как это сделал Ельцин, то такого человека не стало бы в его резиденции в тот же день. Его просто бы перестали воспринимать как политика все – от домохозяйки и уборщика мусора до конгрессмена. Одобрение разгона нашего парламента говорит лишь об одном: мировое правительство рассматривает Россию как сферу своих жизненных интересов. И плевать ему на всякую демократию. Оно давно определило: население у русских чрезмерно велико, его надо сократить естественным способом. И гайдаровская либерализация, которая привела к превышению смертности над рождаемостью, – часть плана по «улучшению демографической ситуации в России».

Размышляя о взаимоотношениях с Западом, вечером 21 сентября 1993 г., я пригласил заместителя председателя Комитета по международным делам народного депутата И. Андронova (председатель Комитета Е. Амбарцумов, как и некоторые другие депутаты-«демократы», перешел на сторону Ельцина, за что ему «презентовали» пост Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации в Мексике).

«Иона Ионович, – обратился я к И. Андронову, – у вас обширные связи в западноевропейских кругах. Вы профессиональный журналист-международник, вас хорошо знают за рубежом. Не могли бы вы обратиться в зарубежные посольства, средства массовой информации и объективно раскрыть им сущность государственного переворота, совершенного в демократической России? Если посчитаете нужным, то этот вопрос можно было бы обсудить на Президиуме Верховного Совета, который мог бы дать вам соответствующие полномочия».

«Пока не нужно, Юрий Михайлович, – ответил И. Андронов, – достаточно нашего разговора. При официальных встречах я буду ссылаться на него. Но было бы неплохо подготовить обращение к парламентам других стран».

Уже на следующий день, 22 сентября, у него состоялась встреча с представителями американского посольства, в том числе и с прилетевшим из Вашингтона чиновником из Национального Совета разведывательных служб США М. Злотником.

«К сожалению, – рассказывал об этой встрече И. Андронов, – американцев совершенно не интересует истинное положение дел с «демократией» в России. Их главные вопросы: какая численность охраны Белого дома? Сколько у вас оружия, продуктов питания, медикаментов? Как долго вы сможете продержаться?»

Уже сам перечень вопросов привел нас к мысли, что затевается операция, никак не связанная с мирным разрешением политического кризиса. Это впоследствии подтвердилось. Подтвердилась и роль спецслужб США в событиях «горячей осени» 1993 г.

«Что же вы хотели, Иона Ионович, – резюмировал Р. Хасбулатов, – Запад никак не заинтересован в мирном исходе событий. Они будут делать все, чтобы удержать у власти Ельцина. Им выгоден развал России, превращение страны в их сырьевой придаток. Такова уж звериная сущность капитализма».

«И все-таки, – подчеркнул Р. Хасбулатов, – вам, Иона Ионович, следует продолжать осуществлять контакты с зарубежными посольствами и СМИ. Вас, Юрий Михайлович, прошу оказать депутату Андронову всяческое содействие».

К сожалению, акция И. Андронина в посольстве США не имела успеха. Это и понятно. События развивались по их сценарию, инструкции четко выполнялись. Точку поставил президент США Клинтон, который сразу после расстрела Дома Советов подчеркнул: «Я считаю, что Соединенные Штаты должны поддержать Ельцина... Я желаю ему успеха».

Рассматривая эту тему, вспоминается один важный момент. Я уже отмечал, что в то время телефонная и другая связь Белого дома с внешним миром «демократами» была отключена. У меня был сотовый телефон (в то время это была редкость), по которому я имел возможность звонить. 24 сентября у меня состоялся телефонный разговор с Е. Примаковым, возглавлявшим в то время внешнюю разведку России. Нас интересовало отношение Запада к событиям в стране, к Указу № 1400. Евгений Максимович заверил, что они отслеживают эту информацию и он конфиденциально будет информировать меня (без передачи другим, в том числе и Р. Хасбулатову). Действительно, ежедневно Е. Примаков лично звонил мне вплоть до 30 сентября и заверял, что на Западе неодобрительно относятся к действиям Ельцина, но выжидают; воодушевлял: «Держитесь».

Определенные противоречия с тем, о чем информировал меня в те дни Е. Примаков, и тем, что потом я читал в западных СМИ.

Процитируем еще раз конгрессмена США Хойера. «Основная причина... западной поддержки Ельцина в его противостоянии с законодательной властью» заключается, по мнению Хойера, даже не в «демократическом характере» ельцинского режима, а в том, что «Ельцин является откровенно проамериканским, прозападным, прорыночным политиком», тогда как Верховный Совет «обвиняет Запад в стремлении подорвать и ослабить Россию», «выступает против ельцинской программы приватизации»⁶⁵.

Список выступлений в поддержку конституционного переворота в России, прозвучавших в сентябре 1993 г. в стенах Конгресса, можно было бы продолжить. Но для российской общественности важен сам факт признаний парламентариями США желательности использования американской «помощи» как инструмента вмешательства во внутренние дела России. Самое тревожное для россиян заключается в том, что подобные взаимоотношения двух стран сохранились и после эпохи Ельцина. Неудивительно, что среди левой политической элиты в обиход вошла формула: «Зачем России нужно свое правительство, если за океаном есть умные люди, которые готовят ему важнейшие документы».

В средствах массовой информации ФРГ после выхода указа Ельцина отмечалось, что все козыри на руках у Ельцина. И для того, чтобы «помешать противникам консолидироваться, он неизбежно вынужден будет прибегнуть к насилию...» Сразу после расстрела Дома Советов министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель заявил: «Правительство ФРГ продолжает поддерживать курс Президента России Бориса Ельцина».

Это также понятно. Германии еще предстояло решить много своих проблем с «лучшим другом Борисом», убедить «первого россиянина» вывести российские войска с территории Германии за счет России...

Член палаты депутатов бразильского Национального Конгресса Ш. Вижиланти полагал, что акция Ельцина – антидемократический переворот и далеко не лучший способ преодоления трудностей. Экономические проблемы не решаются ужесточением внутренней политики. Возложить всю ответственность и вину на парламент, распустить его – значит еще больше осложнить поиски национального согласия, столь необходимые сейчас России.

⁶⁵ Независимая газета. 2001. 22 марта.

Интересную мысль высказал Х. Флоракис (компартия Греции), сделав своего рода подсказку «общественности» разных стран:

«Пусть те, кто осудил «переворот» 1991 года, осудят сегодня переворот Ельцина». Не тут-то было!

Еще в преддверии апрельского референдума (1993) команда Ельцина, заручившись поддержкой Клинтона, Коля, Миттерана, Мэйджора и других лидеров ведущих стран Запада, разработала варианты введения чрезвычайного положения, или президентского правления в России. План совместных действий по свержению конституционного строя в России широко освещался и комментировался в западных средствах массовой информации. Так, газета «ЛосАнджелес таймс» 16 марта 1993 г. сообщала: «Соединенные Штаты не будут против попытки Президента России Бориса Ельцина ввести крайние меры, такие, как приостановление действия Съезда народных депутатов». Газета также подтвердила, что во время встречи в Москве Ельцин сказал Г. Колю, что он может распустить парламент и прибегнуть к чрезвычайным мерам с целью нанести поражение своим политическим оппонентам. Любопытно, что газета «Уоллстрит джорнэл» в тот же день опубликовала своего рода меморандум конкретной тактики разрушения конституционного строя в России.

Неудивительно, что после расстрела Съезда народных депутатов и защитников Конституции премьер-министр Великобритании Дж. Мэйджор с пафосом провозгласил: «Действия президента Ельцина пользуются нашей полной поддержкой».

Зловещая идея установления в России авторитарного режима, не сдерживаемого никакими конституционными рамками и противовесами, активно обсуждалась западной печатью на протяжении длительного времени. Но об этом даже в российской «демократической» проправительственной прессе не появилось ни строчки. За 17 дней до попытки Б. Ельцина ввести «особый порядок управления страной» (ОПУС) 20 марта 1993 г. многие зарубежные правительства уже знали о его планах. Газеты наперебой публиковали детали ОПУСа и характер сотрудничества их правительств с Ельциным в «новых условиях».

Выступление Б. Ельцина транслировала американская телекомпания CNN. Вскоре она передала заявление администрации США о полной поддержке действий российского президента: «Мы поддерживаем демократию и реформы, и Ельцин – лидер движения реформ».

Лондонская газета «Гардиан» 10 апреля 1993 г. воспроизвела высказывание Ельцина, что если народ проголосует на апрельском референдуме за досрочные парламентские выборы, то нынешние депутаты

потеряют всякую власть, а он будет действовать «в соответствии с президентской системой правления». Под этим подразумевается, естественно, роспуск Съезда, приостановление деятельности Верховного Совета РФ и представительных органов власти на местах. Зная эту непримиримую позицию Ельцина, много ли стоили последующие разговоры о так называемом «нулевом варианте», то есть объявлении одновременных выборов президента и Верховного Совета?

Пропагандистская кампания на Западе и загадочное молчание российских средств массовой информации о закулисной стороне переговоров Ельцина наводит на мысль о существовании в высших эшелонах власти мозгового центра, который строго дозировал информацию и направлял ее в нужное для правящей верхушки русло.

Активно занимался Запад и возвращением так называемой пятой колонны. **Приведу полную дневниковую запись народного депутата РСФСР – генерала-перевертыша Д. Волкогорова от 31 августа 1993 г.:**

«Тайны власти. 31.08.93.

На днях, 24 августа, когда у меня были члены американской делегации по розыску сгинувших на территории СССР граждан США, в конце беседы полковник

Пар и с ним еще один американский дипломат попросили несколько минут конфиденциального разговора. Пар сказал, когда мы остались втроем: "Посол США Пикеринг просил конфиденциально передать, что надежный источник в Москве их информирует, что в октябре оппозиция предпримет попытку переворота, возможно, парламентского, с тем чтобы сместить президента Ельцина. Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть этой информации. Возможно, будут подняты люди, обвинен президент в нарушении Конституции, а затем последует объявление о лишении его власти. Возможно, и на съезде ведется интенсивная подготовка. Вот такая информация..."

Я поблагодарил и при очередной встрече сказал Филатову и Ильюшину (так у Волкогорова: на самом деле правильно – Илюшин. – Примеч. авт.) (двум близким к президенту людям), а затем и Б.Н. Он был спокоен: "Этого и следовало ожидать..."

Думаю, что это лишь один из вариантов готовящегося реванша, коммунистического Термидора...»⁶⁶.

⁶⁶ См.: Мурин Ю. Двадцать центов за гостайну // Совершенно секретно. 2008. № 01 (224). Январь.

Как видим, Запад использовал все возможные каналы, чтобы взбудоражить Ельцина, ускорить его действия против российского парламента.

Конечно, многие понимают: Запад не считал и не считает Ельцина ни истинным демократом, ни истинным преобразователем России. Бывший советник президента Картера по вопросам национальной безопасности Бжезинский, характеризуя кремлевского хозяина, подчеркнул, что «по жизненному опыту, по образу мышления, по стилю руководства он (Ельцин. – Примеч. авт.) не похож на подлинного демократа... Он борец, не чурющийся произвола...».

Вечером 3 октября, вернувшись с переговоров из Свято-Данилова монастыря, я вновь пригласил теперь уже избранного Десятым съездом народных депутатов председателя Комитета по международным делам И. Андронova. «Иона Ионович, – сказал я ему, – по итогам переговоров сегодня, по тому, как вела себя в последние минуты противоположная сторона, штурм Дома Советов будет скорее всего утром. В Москву по приказу Ельцина вошли бронетанковые части. Кровапролития не избежать. Я подготовил письма в американское, английское и другие посольства, а также мандат на Ваше имя. В письмах обращаюсь к руководителям посольств с просьбой убедить Ельцина и правительство как можно быстрее организовать встречу и разрешить вопрос противостояния мирным путем, не допустить кровапролития. О ходе переговоров звоните мне по сотовому телефону».

Как позднее рассказывал мне Андронов, он еле-еле сумел выйти из Дома Советов. Помогли мандат и то, что одно из писем было адресовано в американское посольство.

Ранним утром 4 октября И. Андронов позвонил мне и рассказал о результатах встречи в посольстве США. Состоялась встреча, сообщил депутат, с «человеком номер два» посольства. Я понял, что это был министр-советник посольства Л. Сэл, с которым у меня были встречи ранее. Л. Сэл при И. Андронове связался с Кремлем и передал предложение руководства Верховного Совета РФ о встрече для предотвращения кровапролития любой ценой, без каких-либо предварительных условий. Через 20 минут И. Андронову был передан ответ В. Черномырдина: никаких встреч, никаких переговоров, выйти всем из здания Дома Советов, сложить оружие. «Больше никаких разговоров не будет», – закончил В. Черномырдин. Он получил, как я уже отмечал, от президента карт-бланш в виде Указа № 1575, которым правительству давалось право применить военную силу против Дома Советов, – с «освобождением» совести от тяжкого греха смертоубийства.

Не было желания у Кремля разрядить ситуацию мирным путем, это было ясно.

Мировая закулиса еще в 1991 г. вычислила, пожалуй, главную черту Б. Ельцина – необузданную жажду власти и роскоши. И точно просчитала, что ради воцарения в Кремле и удержания власти он пойдет на все – разрушение Союза ССР, КПСС, экономики страны, а затем и ее конституционного строя. Кроме личной власти, Ельцина ничто не интересует. Либерализм, национализм, коммунизм для него значат ровно столько, сколько они весят в данный момент на весах власти. «Чем хуже – тем лучше». Западных лидеров явно устраивала выдуманная версия о «нелегитимности» действующего, якобы коммунистического, парламента, услужливо подброшенная «своим человеком» в Москве – министром иностранных дел РФ А. Козыревым. Они открыто поддержали разгон нашего парламента и Съезда, а следовательно, поддержали государственный переворот. Более того, они провозгласили его «истинно демократическим шагом», но только для России. У них подобное просто немислимо. Одобрение перевороту высказали Б. Клинтон, Ф. Миттеран, Г. Коль, НАТО, СБСЕ, МВФ, страны «семерки». Запад рукоплескал танковой канонаде и ее главному наводчику, всем тем, кто стрелял в безоружный народ за попытку сорвать замыслы мировой закулисы.

Так, и Елисейский дворец, и Монтиньянский 23 сентября 1993 г. почти одновременно заявили, что «проведение досрочных выборов 11–12 декабря – это как раз и есть один из критериев демократии». Французские руководители не проявляли теперь той осторожности, с которой они встретили события 19–21 августа 1991 г. Ельцину была оказана безоглядная и бескомпромиссная поддержка. Газета «Монд» в этом плане констатировала: «С учетом важности ставки Запад отводит глаза, когда Ельцин во имя укрепления свободы временно калечит те конституционные принципы, которыми так дорожил в свое время Монтескье».

«Ельцин повел себя как азартный игрок, рискующий свергнуть страну в гражданскую войну. Столь драматичный шаг превратил его в наиболее властного человека в стране после Сталина», – заявил аккредитованный в Москве английский корреспондент Уилл Стюарт.

После 21 сентября 1993 г. лидеры «цивилизованных государств» вполне могли предотвратить кровопролитие в России. О готовящейся акции Вашингтон заранее предупредил тогдашний министр иностранных дел А. Козырев во время своей поездки в США⁶⁷. О содержании Указа № 1400 послы ведущих западных стран знали за час до выступления Ельцина по

⁶⁷ Позднее, когда надобность в нем отпала, бесславно сошел с политической арены

телевидению. Стыд и позор для россиян, но «главный» Белый дом – американский – получил текст речи Ельцина раньше, чем его узнала наша страна.

Никто из западных лидеров ничего не сделал, пальцем не пошевелил для смягчения ситуации. Напротив, они использовали свое влияние для нагнетания все большей конфронтации, поддерживав агрессивную сторону, нарушившую Конституцию страны.

Бывший на тот период министр иностранных дел А. Козырев, один из активнейших участников государственного переворота, вернувшись из поездки в США, так комментировал отношение Запада к перевороту: «Ни от одного министра иностранных дел, ни от одного руководителя государств, с которыми в течение пяти дней пришлось встречаться в США, я не слышал ни одного замечания относительно мер, которые были приняты. Наоборот, звучала тревога по поводу того, что руководство РФ действует недостаточно решительно. Вчера уже многие мне звонили и говорили: "Давай порешительнее"». И это благословение хозяев – «порешительнее» – магически подействовало на холопов. Для Запада было все ясно. Подумаешь, Конституционный суд вынес жесткое решение! Ведь «русский медведь» растоптал российскую Конституцию, а не американскую и не какую-нибудь западноевропейскую. Не конгресс подмял, не бундестаг, а какой-то Верховный Совет.

По словам А. Козырева, идея перевыборов президента воспринимается просто с удивлением, потому что президента каждый год ни в одной стране мира не выбирают. «У нас были один раз выборы, затем – референдум. Мы можем просто сделать себя посмешищем перед всем миром, если по два раза в год будем выбирать президента. Во-вторых, мы – ядерная сверхдержава, которая все может смести с лица земли». По мнению Козырева, «одновременные выборы – это блажь для тех, кто держится за свои кресла и для кого выборы – это кара Господня». И это говорит «министр иностранных дел» Великой державы, для которого Конституция (Основной Закон) России и которую он должен свято защищать на международной арене – половая тряпка, которую за ненадобностью в угоду заокеанским руководителям можно просто выкинуть. Холопа скоро просто выбросили за ненадобностью.

А на Советы у стран Антанты зуб еще с 1918 г. Уже тогда они хотели их прикончить, да не смогли. Но все же добились теперь.

Последующие публикации в средствах массовой информации ясно показали, что американские и английские спецслужбы, с ведома руководителей этих государств, непосредственно участвовали в подготовке, осуществлении блокады Дома Советов и его штурме.

Самым решительным образом поддержал Б. Ельцина его «друг» – президент США Б. Клинтон. Говоря о государственном перевороте в Москве, американский президент сардонически улыбался. Не тому, что он обрадовался «укреплению позиций» своего «кремлевского коллеги». Их «дружба» – это отношения кредитора и должника, который безропотно открыл Америке все кладовые страны, бездумно крушил ее ВПК и ядерный потенциал, добытый потом и трудом миллионов. Сбываются потаенные мечты многих политиков, пытавшихся развалить Россию, мечты ее хронических и исторических недоброжелателей.

«Противники реформ, – безапелляционно заявил Б. Клинтон, – те, кто не хочет новой Конституции, те, кто не хочет выборов и кто персонифицируется главным образом с личностями Руцкого и Хасбулатова и их сторонниками, в основном они и начали все эти беспорядки и акты насилия. Я считаю, что Соединенные Штаты должны поддерживать Ельцина до тех пор, пока он является личностью, воплощающей обязательство идти по пути демократии...» Словом, поддержка любого вида обеспечена, пока будет сохраняться репутация России как дойной сырьевой коровы. Поэтому администрация США незамедлительно развила «дипломатические усилия во всем мире для того, чтобы добиться поддержки для российского президента Б. Ельцина».

Понимал ли Б. Клинтон, что он, вмешиваясь во внутренние дела другой страны, тем самым подталкивал руководство России к гражданской войне? Конечно, понимал. В противном случае он не высказывал бы подобных рекомендаций, как того требует дипломатический этикет. Но со страной, стоящей на коленях, можно разговаривать и не так! Сохранение любой ценой команды Ельцина с его бездарной козыревской дипломатией, с его капитулянтской военной доктриной, с его гайдаровской «шоковой терапией» – что может быть для США лучшим подарком?

Не встал на защиту российской Конституции и Конгресс США. Лидер демократического большинства в сенате Дж. Митчелл в те трагические дни однозначно поддержал антиконституционные действия Ельцина. «У президента Ельцина, – подчеркнул Митчелл, – нет другого выхода, как сделать все возможное, чтобы навести в Москве порядок, используя все необходимые для этого средства».

Понимая, что ситуация все более катится к силовой развязке, возможному штурму Дома Советов, Р. Хасбулатов обратился к Генеральной Ассамблее ООН. В обращении раскрыта политико-экономическая суть совершенного в России государственного переворота, в результате которого была поправа Конституция и грубо нарушены права человека.

«Осознавая ответственность за судьбу России и ее будущее и основываясь на убеждении, что в столь трудный час нам будет оказана поддержка мирового сообщества, – информирует Генеральную Ассамблею Р. Хасбулатов, – Съезд народных депутатов Российской Федерации обращается к делегатам Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

– дайте правовую оценку антиконституционным действиям высшей исполнительной власти России – страны, являющейся постоянным членом Совета Безопасности;

– поддержите Верховный Совет Российской Федерации в его усилиях восстановить в стране законность и порядок;

– не допустите, чтобы в России были растоптаны слабые ростки демократии».

К сожалению, побуждения парламента России остались не услышанными, безучастными к судьбам людей, демократии и конституционной законности в России.

Впоследствии мне неоднократно приходилось встречаться с конгрессменами США по вопросам экономической политики, бюджетной и налоговых реформ, проводимых в России. Такие встречи активизировались в период предвыборной президентской кампании 1996 г. Американских конгрессменов не интересовали проблемы развала экономики России, катастрофического падения производства, роста внешнего долга, программы левой оппозиции по выводу страны из кризиса, хотя программы встреч изначально строились именно вокруг них. В центре внимания представителей «гаранта европейской безопасности» всегда стояли вопросы расширения НАТО на Восток, ратификация договора СНВ-2, введения закона о разделе продукции. Подходы левой оппозиции не устраивали этих горе-мироотворцев. Я всегда возвращался к теме «кровавой осени» 1993 г. и роли Запада в поддержке антиконституционного переворота. Ответ, как правило, всегда был один и тот же: «У Америки нет политики!»

Подобный цинизм было бы трудно опровергнуть, если бы не факты, а они отчетливо свидетельствуют, кого, когда и как поддерживает мировая закулиса.

После завершения штурма Дома Советов и «успешной победы» Б. Ельцина заместитель госсекретаря США С. Тэлботт, ближайший друг президента Клинтона, информировал на закрытых заседаниях конгрессменов и сенаторов о том, что произошло в Москве. Он откровенно рассказал, что не только накануне штурма, но и во время него посольство США в Москве ежечасно информировало Вашингтон о ходе штурма. Акцией в Москве руководил непосредственно посол Пикеринг, а в Вашингтоне – Тэлботт. Все

дни осады Верховного Совета на Лубянке находились машины резидентов ЦРУ и британской «Интеллидженс сервис». Руководители этих служб в Москве активно помогали российским заинтересованным лицам планировать действия по осаде, провокациям и штурму Дома Советов.

К чести республиканской партии США следует отметить, что на фоне общей истерии диссонансом прозвучало высказывание их лидера того периода, сенатора Боба Доула на телеканале CNN 2 октября 1993 г.: «Соединенным Штатам следует задуматься, а мудро ли было... навязывать (России. – Примеч. авт.) проведение шоковой терапии в экономике, чреватой опасностью ответного удара в политике»⁶⁸.

22 октября в Россию прилетел государственный секретарь США Уоррен Кристофер, который выразил Б. Ельцину полную поддержку со стороны Б. Клинтона и американского правительства, что было крайне важно для поднятия авторитета Б. Ельцина в глазах мирового политического сообщества, пребывавшего в шоковом состоянии от столь бесцеремонного обращения с парламентом в стране, претендующей на статус демократического государства.

Премьер-министр Великобритании Джон Мэйджор⁶⁹ приветствовал разгон Ельциным высшей законодательной власти в России как акт истинного борца за демократию. «Выражаю полную и безоговорочную поддержку Президенту России Ельцину и его действиям, направленным на восстановление в стране законности и порядка, – подчеркнул Мэйджор. – Нет никаких сомнений в том, что сейчас – критический момент для процесса реформ и для будущего России. Действия президента Ельцина пользуются нашей полной поддержкой. Направляю своим европейским коллегам и руководителям стран "большой семерки" послание с призывом поддержать Ельцина».

По мнению англичан, «неправомерно применять к российской демократии жесткие стандарты британской политической системы». А ведь действительно, какие стандарты применяла Англия к своим колониям? Не стандарты ли кнута и пряника?

Но и в этой стране нашлись здравомыслящие политики среди парламентариев и руководителей профсоюзов.

22 сентября 1993 г., то есть уже на следующий день после издания Указа № 1400, конгрессмен-демократ от штата Мэриленд Стени Хойер выступил с речью в Палате представителей США. Признавая, что указ о

⁶⁸ См.: Независимая газета. 2001. 22 марта.

⁶⁹ Летом 1997 г. Дж. Мэйджор вчистую проиграл выборы и был смещен с поста лидера консервативной партии Великобритании

ропуске российского парламента был «технически... незаконным», Хойер утверждал, что Ельцин «действовал, следуя духу демократии, нарушая букву закона». Достаточно емкое и откровенное признание.

Первого октября 1993 г. парламентарии и руководители профсоюзов выступили с заявлением, в котором подвергли резкой критике порочную логику поведения Б. Ельцина и оценку его действий британским правительством. Вот это заявление:

«Мы разочарованы решением британского правительства поддержать президента Ельцина в его попытке подавить российский парламент. Мистер Ельцин провозгласил необходимость роспуска парламента для стабилизации демократии. Это – порочная логика.

Все препятствия к использованию неограниченной власти им устранены. Он не только запретил парламент, но и отверг правомочность Конституционного суда. Таким образом, не осталось ни одного официального органа, который был бы уполномочен ставить под сомнения его действия.

Выборы, объявленные президентом в декабре, – это выборы в нижнюю палату парламента. Она будет лишена реальной власти. Президент будет иметь право распускать парламент по своей воле. Указ мистера Ельцина также определяет, что не будет выборов в более полномостную верхнюю палату парламента. Это поднимет значение региональных представителей, многие из которых являются губернаторами, прямо назначенными президентом.

Планируемые выборы состоятся в условиях абсолютного президентского контроля над электронными средствами массовой информации. Все западные журналисты подтверждают: освещение нынешнего кризиса российским телевидением и радио целиком односторонне, исключается доступ вице-президента и парламентских лидеров к телевидению, парламентские газеты подавляются.

В Британии радио и телеэфир регулируются с целью обеспечить политически сбалансированную информацию. Особенно во время выборов. В России этого нет. Во время апрельского референдума в этом году телевизионное время поделили в соотношении: 83 % – президентской стороне против 17 % оппозиции.

Такая антидемократическая практика нужна для устранения противодействия монетаристской экономической политике правительства, которая привела к обнищанию огромного большинства российских граждан.

Подавление демократии в России будет иметь немедленные негативные последствия для Европы и для всего мира.

Мы призываем британское правительство поддержать восстановление демократии в России. Что означает: восстановление деятельности российского парламента и Конституционного суда. Согласие всех сторон действовать в рамках Конституции, одновременные президентские и парламентские выборы.

Кен Ливингстон, Боб Крайер, Элис Мэхон, Билл Мичи, Малькольм Чизхолм, Вильям Этерингтон, Деннис Скиннер – члены британского парламента; Алекс Фалкснер – член Европейского парламента; Кен Камерон – генеральный секретарь профсоюза пожарных; Питер Ленехан – председатель объединенного профсоюза строительных и дорожных рабочих и техников».

На призыв Дж. Мэйджора лидерам «большой семерки» откликнулись все. «Франция будет продолжать оказывать поддержку президенту Борису Ельцину, поскольку он осуществляет программу демократизации и экономических реформ в России», – поддержал британского премьера министр иностранных дел Французской Республики А. Жюппе. Не менее «красочно» высказались и другие.

Поначалу премьер-министр Японии Хосокава, министр иностранных дел Хата, другие политики сошлись на том, что у Ельцина не было другого выбора, кроме танков. Поддержка вполне понятная: почему бы не поддержать «могущественного» соседа, который чуть было «за так» не отдал Курильские острова? С другой стороны, кто больше всех сопротивлялся аппетитам наследников самураев? Депутаты Верховного Совета. Так что, на кого ставить – ясно.

Однако иную позицию занял японский парламент. Он приравнял события в Москве к подавлению китайских манифестантов на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. В знак протеста японские парламентарии предлагали даже отменить визит «президента России». Некоторые аналитики Японии подчеркивали, что реноме Ельцина в мире после штурма Белого дома резко упало. Даже на официальном уровне было признано, что после кровавых событий ему не избежать ответственности за кровопролитие.

Все это не могло не отразиться на визите Ельцина в Японию 11–13 октября 1993 г. Японский премьер выразил «сожаление» по поводу большого числа жертв в вооруженных столкновениях в Москве и направил свои соболезнования семьям павших. Ответ Б. Ельцина, будто силу пришлось применить, чтобы «подавить фашистское восстание, предотвратить кровавую

бойню и гражданскую войну», никого в Токио не убедил. Предприниматели, с которыми Ельцин встретился за обедом, настаивали на своевременной оплате Кремлем своих долгов.

Характерно, что в дни визита Б. Ельцина все местные телекомпании показывали стреляющие по Дому Советов танки, а парламент все-таки отказал ему во встрече. Немногие жители России узнали об этой пощечине.

Если официальный Каир занял выжидательную позицию в отношении событий в России и не выразил открытой поддержки Ельцину, то ведущая газета «Аль-Ахрам» саркастически заметила: происходящее в Москве – это избиение демократии и свободы. Идет борьба между диктатором, поддерживаемым Западом, и парламентом, избранным народом.

Когда справили сороковины по убиенным и соскребли кровь со стен Дома Советов, Б. Ельцин «порадовал» своих зарубежных коллег заявлением, что со гласен заботиться о нас, россиянах, до истечения своих полномочий – вплоть до 1996 г. Он – «хозяин» своего слова: сам дал – сам взял. Сам издал указ о перевыборах президента 12 июня 1994 г., через полгода после избрания нового парламента, сам же и отменил его. Но объяснить «маятник» его решений нетрудно. Ведь по всем принципиальным вопросам он вынужден советоваться с заокеанскими «друзьями». Вот и теперь, видно, за океаном предложили подождать: там, похоже, тогда еще не решили, кого усадить на российский престол.

Поаплодировав Ельцину за расстрел парламента и убийство безоружных, Запад, однако, не спешил делать финансовые вливания в разрушающуюся экономику России. Ее западные партнеры по сути отклонили просьбу «правопреемника СССР» о частичном списании долгов и выдаче обещанных кредитов. Ельцину вежливо дали понять: от него требуется «большая ориентация на Запад».

Идет крупная игра. Запад понимает, что Б. Ельцин, сделавшись единоличным правителем, все-таки не способен управлять страной и бездарно растранил кредит доверия народа. Ныне покойный бывший президент США Никсон после мартовской (1994) поездки в Москву отметил: «Господин Ельцин потерял часть своего мистического ореола после выполнения исторической миссии по изничтожению коммунизма. Он может обнаружить, что история обернулась против него». Но Запад продолжает поддерживать Ельцина, ибо, если к власти в России придут патриоты-государственники, националисты или, не дай бог, коммунисты, политика в отношении Запада может круто измениться. Никсон совсем не случайно, проигнорировав Ельцина, вначале встретился с Руцким, Зюгановым, Жириновским. Это была разведка: что собой представляют эти политики?

Насколько сильны? Кто их поддерживает? Но это был и щелчок Кремлю.

Возникшая ситуация в России благоприятствует Западу, и прежде всего Соединенным Штатам, в установлении «нового миропорядка». Если говорить кратко, то речь идет об усилении гегемонистских устремлений США, о ставке на военно-силовые акции, на военную интеграцию Западной и Восточной Европы под эгидой НАТО. Суть натовской затеи ясна как божий день: предотвратить возрождение России как великой державы. Прикрываясь привлекательным пропагандистским лозунгом «Партнерство во имя мира» и принимая позу миротворца, НАТО все дальше продвигается на Восток. То, что не удалось Гитлеру, – превратить Россию в колониальный придаток Германии – с успехом делают США, закрепляя нашу страну в фарватере своей внешней политики. Этот крючок с привлекательной наживкой, к огромному удовольствию США, уже заглотнула правящая верхушка России. Ярким приверженцем совместной военно-политической программы выступил бывший министр обороны П. Грачев, чей «талант» военного стратега во всей красе проявился во время операции по расстрелу Дома Советов 4 октября 1993 г. И вот вожделенная цель США была достигнута: 22 июня 1994 г. (в день, когда 53 года назад началось осуществление гитлеровского плана «Барбаросса») министр иностранных дел Козырев подписывает соглашение с НАТО о присоединении России к программе «Партнерство во имя мира». Нет, не зря президент США Буш просил Ельцина оставить Козырева на своем посту, когда над тем нависла угроза отставки!

США понимают сотрудничество в точном соответствии со своей стратегической целью – установление нового мирового порядка. Если Россия идет в русле политики Вашингтона – это партнерство. Если нет – то военные санкции к «непартнерам», вплоть до бомбардировок мирного населения. Вспомним Югославию или Ирак.

Судите сами о «миротворческом» характере программы «Партнерство во имя мира». Государства, поставившие под ней свои подписи, берут на себя перед Североатлантическим союзом такие обязательства:

- 1) открытость национальных планов обороны и военных бюджетов;
- 2) установление демократического контроля над вооруженными силами;
- 3) предоставление в распоряжение НАТО всей необходимой документации о планах по выполнению задач «Партнерства...», о своих военных и прочих ресурсах, которые могут быть задействованы для выполнения программы;

4) все расходы по осуществлению программы каждая страна целиком и полностью берет на себя, как и расходы по участию в учениях.

Иными словами, формируется партнерство не во имя мира, а во имя Соединенных Штатов, стремящихся к мировой гегемонии. Но возвратимся к 1993 году.

А что же главы государств СНГ, как они отреагировали на государственный переворот и расстрел парламента? Все они в дни блокады Дома Советов звонили Хасбулатову, слали своих гонцов и уверяли:

«Мы с вами, Верховным Советом, Съездом народных депутатов». Говорили шепотом, тихо, словно кого-то опасались. Но ни один из них публично не осудил антиконституционные действия Ельцина, попрание Конституции. Выжидали, куда повернутся события. Заявления Назарбаева, Каримова, Кравчука, Шушкевича, Акаева, Алиева, Тер-Петросяна типа «президент и правительство России защитят демократию» выглядели как виляние хвостом у кованого сапога хозяина.

Удивила полная поддержка государственного переворота президентом Украины Л. Кравчуком – бывшим секретарем ЦК КПУ. «Я, как всегда, – сказал он, – буду поддерживать действия Бориса Ельцина». Не менее «последователен» был и бывший член Политбюро ЦК КПСС Шеварднадзе, сказав, что он «выражает решительную поддержку президенту Ельцину и его единомышленникам».

Руководители бывших союзных республик, поспешившие отделиться от Москвы, сегодня вдруг поняли: без российской нефти, леса, металла, при нарушении хозяйственных связей экономика «суверенов» окажется на грани краха. Отсюда и подобострастная поддержка антинародного и дискредитировавшего себя режима российских «демократов».